

Владимир Путин: «В современном демократическом обществе возможна только одна идеология — патриотизм»

В Москве состоялась ежегодная итоговая пресс-конференция президента России Владимира Путина — 15-я по счету. Был установлен рекорд по числу аккредитованных журналистов: 1895. Большинство приехали из российских регионов. Вопросы и ответы затрагивали разные темы — от закона о домашнем насилии до суверенного интернета, от утилизации мусора и глобального потепления до скандального решения WADA по российскому спорту, от дефицита лекарств до перспектив... ядерной войны.

Общение не обошлось без мелких, традиционных уже провокаций со стороны части «акул пера» и столь же привычных ироничных ответов главы государства. В целом можно констатировать, что состоялась очередная спокойный, вдумчивый разговор национального лидера России со страной и миром. Вместе с тем вновь удивил и слабый интерес журналистов к гуманитарной, в особенности к культурной, проблематике. По горячим следам мы отобрали цитаты Владимира Путина, показавшиеся нам наиболее интересными.

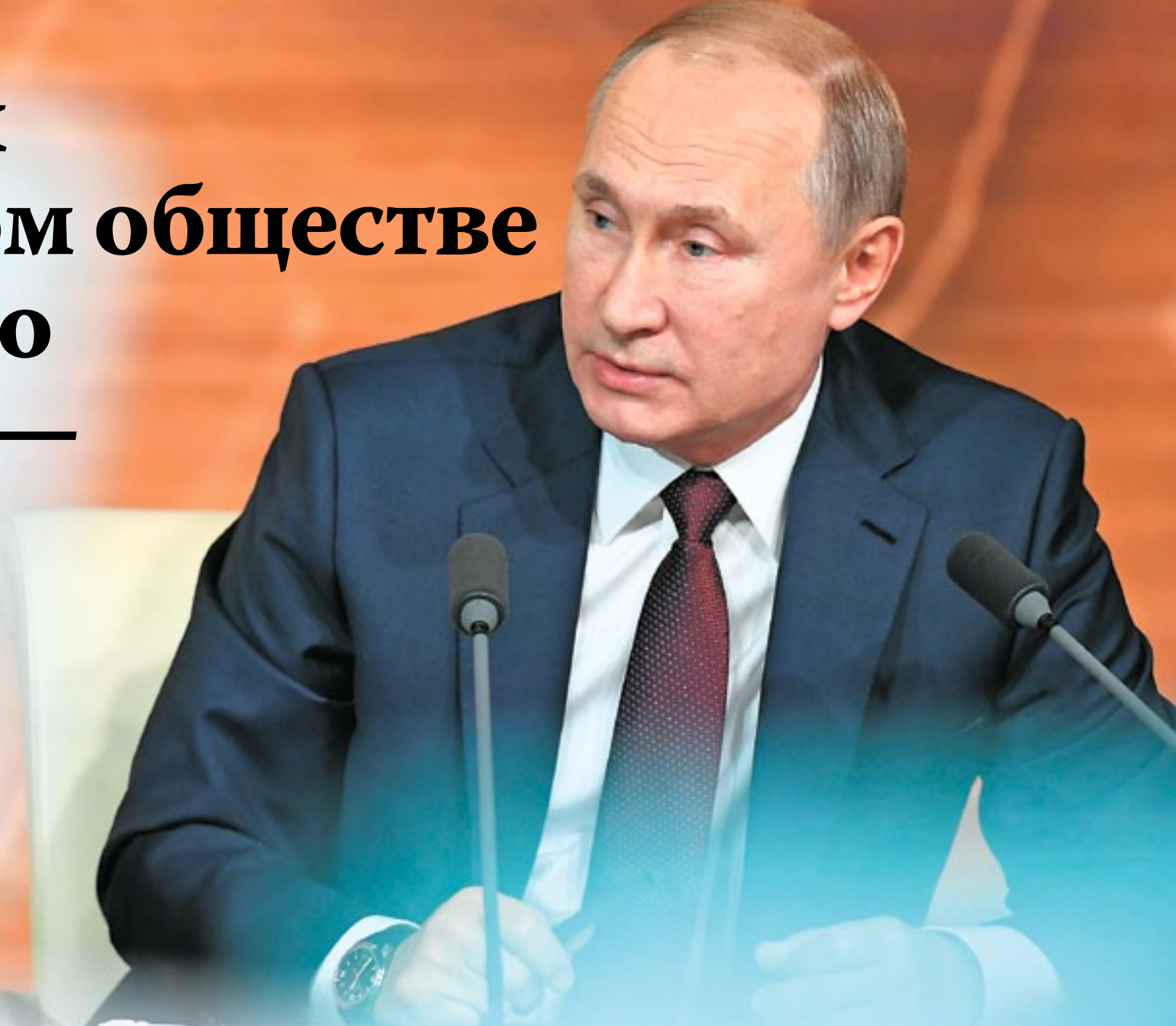

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИТОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

В номере:

Премиальная энтропия

Черный лебедь, что ж ты выешься

Запрещенный патриархат

Туда не смотри, сюда смотри

«Авторское право» 9

Когда

зажигаются елки

История новогоднего праздника 6

Красное на белом

Юбилей фильма Михаила Калатозова 7

Автор на миллион

Подвели итоги II Международного конкурса современной русской драматургии 11

Девять кругов саги

В прокате — «Звездные войны. Скайуокер. Восход» 11

Пламя Парижа

«Санктъ-Петербургъ Опера» вспомнила «Эсмеральду» 11

Сергей Федоров:

«В НХЛ переняли все лучшее у советского хоккея» 15

Дмитрий Певцов:

«Александра Захарова должна стать худруком «Ленкома»

Денис СУТЫКА

«Ленком» представил премьеру спектакля «Капкан» по Владимиру Сорокину — последнюю неоконченную постановку Марка Захарова. Спектакль после ухода мастера доделывала по эскизам его дочь — народная артистка России Александра Захарова. «Культура» побеседовала с Дмитрием Певцовым, сыгравшим в спектакле Сталина, о его отношении к личности Иосифа Виссарионовича, конфликте с Владимиром Познером и будущем «Ленкома» без худрука.

культура: Прежде чем Вы узнали, что будете играть Сталина и, подозреваю, серьезно погрузились в его биографию, как относились к вождю народов? 10

Алексей Поляков, Александра Захарова и Владимир Юматов в спектакле «Капкан»

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН/ТАСС

Валерий Алексеев:

«Грех раскола Варфоломею не смыть даже мученической кровью»

Патриарх Кирилл и Валерий Алексеев

ФОТО: ДЖАВАДИЗЕ ЗИРАБ/ТАСС

Андрей САМОХИН

Драматические события последних лет во взаимоотношениях православных Церквей давно вышли за чисто церковные рамки, превратившись в один из главных геополитических и даже эсхатологических узлов современности. Последовательные шаги патриарха Константинопольского Варфоломея привели к крупнейшему за тысячелетие расколу и, как уже совершенно очевидно, имеют целью сворачивать православных в унию с католиками. О том, как реагировать на эти грозные вызовы времени, «Культуре» рассказал президент Международного общественного фонда единства православных народов (МОФЕПН), доктор философских наук, профессор МГУ Валерий Алексеев. 4

Дальний Восток ожидает театральное нашествие

Елена ФЕДОРЕНКО

Во Владивостоке представили программу Первого Международного Тихоокеанского театрального фестиваля, который пройдет в столице Приморья осенью 2020-го.

Презентация исторического форума, собранного из лучших спектаклей, — первый шаг к встрече с публикой. Ей предстоит увидеть веками отточенное мастерство кабуки и виртуозные боевые искусства, нежных кукол, плавающих по водной глади, бумажных слонов и тигров — совсем не игрушечных размеров, тихую сосредоточенность медитаций, водевиль о противоречивости женского нрава и русского «Дядю Ваню», чья безрадостная жизнь выстроена французским режиссером. Во Владивосток приедут сотни артистов из России, Китая, Японии, Вьетнама, Республики Корея, Тайваня. За 15 дней — восемь знаменитых театров и столько же ярких спектаклей, каждый со своей неповторимой эстетикой. Всего 23 представления на трех сценах города. 5

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРОВ

МУНДИР У ВАС, КОНЕЧНО, ПАВЛОГРАДСКИЙ? В Москве открылся Музей военной формы 2

ФОТО: И. ИВАНЧЕНКО/АГН «МОСКВА»

ЖИЗНЬ В ЦВЕТЕ Выставка «Коровин. Учитель и ученики» 8

ИГОРЬ ЗОЛОВОТИЦКИЙ: «Я очень послушный артист» 12

ФОТО: С. ПИТАКОВИЧА/РИА НОВОСТИ

СЕРГЕЙ МАЗАЕВ: «Мораль — понятие относительное» 13

ФОТО: Е. НОВОСЕНЧЕНКО/РИА НОВОСТИ

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

19045

Мундир у вас, конечно, павлоградский?

Августин СЕВЕРИН

12 ноября сокровищница Первопрестольной пополнилась новым культурным учреждением: на Большой Никитской открылся Музей военной формы Российского военно-исторического общества.

— В столице это шестидесятое чудо за последние годы, шестидесятая музейная площадка, своеобразный юбилей, — отметил на церемонии мэр Москвы Сергей Собянин. — Несмотря на то, что и без того в городе музеев немало, сейчас происходит такое бурное движение: создание новых уникальных музеев, пусть даже камерных, небольших, но, мне кажется, интересных. Это огромная заслуга общественных организаций, музейного сообщества, Военно-исторического общества, Министерства культуры, с которыми мы создали уже не один проект.

Строго говоря, музей существовал и прежде, но то было лишь бледное подобие нового собрания.

— Практически все, что сегодня можно увидеть на витринах, лежало в

запасниках. Да и сейчас то, что мы экспонируем, лишь половина нашей коллекции, — пояснил «Культуре» проводивший кураторскую экскурсию художник и реконструктор Алексей Темников.

— Музей охватывает разные периоды развития военной формы одежды, — подчеркнула министр культуры России Владимир Мединский. — Здесь есть и уникальные подлинные экземпляры, одежда, принадлежавшая императорам, прославленным генералам. Есть большое количество тщательно подобранных копий, которые можно не только посмотреть, но и потрогать, а в определенных случаях и примерить, сфотографироваться в них.

Главное, по мнению главы Минкультуры, чтобы музей пришелся по душе детям — москвичам и ребятам, которые приезжают в столицу на экскурсии.

— Ведь на самом деле поход сюда лишь повод поглубже узнать самые интересные, яркие страницы нашей истории, — разъяснил Мединский. — Хотелось бы, чтобы музей решал две задачи: с одной стороны — просветительскую, образовательную; чтобы он возбуждал интерес к истории, самому, на мой взгляд, увлекательному школьному предмету. Вторая задача — показать, что служба в армии — это не только почетно, ответственно и тяжело, но и красиво. Форма всегда выделяла военных, делала их объектами обожания прекрасного пола. Но, с другой стороны, все — и солдаты, и офицеры — понимали, что не форма красит человека, а человек своими ратными подвигами красит форму.

митажа. Музей замечательный и очень рискованный: в нем и подлинные вещи, и современные, и макеты. Но, насколько я видел, баланс соблюден.

Есть и еще один занятный момент. После революции, вплоть до 1976 года, в главном доме располагалась школа № 48, директором которой в 20-х была Надежда Земская, сестра Михаила Булгакова. Летом 1924-го она приютила брата с женой, съехавших из «нехорошей квартиры» на Большой Садовой.

Но все же главное — это экспозиция. Как рассказал «Культуре» Алексей Темников, ее основу составили экспонаты Императорского интендантского музея, работавшего в Санкт-Петербурге под эгидой русского монарха. Когда какой-нибудь полк шил себе новую форму, один комплект уходил в музей,

Столичный мэр сделал руководство музея интересное предложение.

— Мы ввели новую традицию — проводить свадебные обряды в самых лучших и знаковых местах Москвы, и думаю, что иногда здесь можно было бы проводить торжественное бракосочетание офицеров.

Градоначальника поддержал замминистра обороны России Николай Панков. Но свадьбами предложил не ограничиваться:

— А почему бы здесь не проводить присягу преобразенцев и семеновцев, дислоцированных в Москве?

Интересно, что прежняя, малая экспозиция музея выставлялась в усадьбе Тургеневых — Боткиных. И при первых, и при вторых хозяевах она служила одним из культурных центров Первопрестольной. Большую удачу развернуть в особняке, известном как усадьба князей Васильчиковых, живших здесь в 1845–1855 годах. В гостях тут нередко бывали писатели Николай Гоголь и Федор Тютчев, художник Иван Айвазовский, историк Сергей Соловьев. А, например, актер Михаил Щепкин бывал и у Боткиных, и у Васильчиковых. Сейчас усадьба — объект культурного наследия федерального значения. Перед открытием ее бережно отреставрировали лучшие специалисты. Воссоздана лепнина интерьеров, изразцовые печи, фасады.

— Любимый музей — это благодать. Музей же, который возродил усадьбу; — благодать вдвойне, — уверен директор Государственного Эрмитажа, президент Союза музеев России Михаил Пиотровский. — Усадьба носит имя Васильчиковых, представитель этого рода был директором Эр-

Экспозиция начинается с реформ Петра Великого.

— Принято считать, что основателем регулярной русской армии был Петр I, — поясняет гид. — На этот счет существуют разные точки зрения, ведь попытки создать регулярные войска предпринимались и Иваном Грозным, и Алексеем Михайловичем Тишайшим, но все же в исторических кругах превалирует мнение, что справился с задачей лишь первый император России.

Первый зал музея — это еще и своего рода путеводитель. Вдоль одной из стен — силуэты солдат. Напротив — тумбы с кнопками-джойстиком. При нажатии на фигурку возникает объемное изображение солдата, над ним появляется сообщение о том, к какому периоду относится его форма и где о

эта традиция зародилась еще во времена Петра Великого и продолжалась до 1917 года.

— После революции экспонаты стали достоянием народа, которому они были не нужны. Что-то отдали в театры, на киностудии, что-то пытались вывезти и спрятать ветераны интендантской службы, — пояснил специалист.

В результате ряда приключений основная часть коллекции осела в подмосковном поселке Бахчиванджи.

— К 1962 году, когда праздновалось 150-летие Бородинской битвы, в Бахчиванджи был создан музей, — продолжает Темников. — Недавно мы начали с ним сотрудничать, взяли на реставрацию наиболее ветхие вещи. Их восстанавливали специалисты НИЦ имени Грабаря и ГосНИИ реставрации.

ней можно узнать подробнее. На другой стене — интерактивный стенд с изображением солдата Преображенского полка. Нажимаешь на кнопку «старт» — и солдат начинает рассказывать об истории своего формирования и битвах, в которых преобразенцы стяжали славу. Такие же стенды с изображением солдат разных эпох установлены и во всех остальных залах. В двух углах — манекены в форме пехотинца и драгуна, первый вооружен кремневым ружьем, второй — ручной мортирой. Кстати, детям разрешается их потрогать.

— Автор рисунков — известный художник-униформолог Андрей Карачук, — говорит экскурсовод. — Манекены сделали ребята, которые работают с царскосельскими Ратными палатами.

Под стеклом только оригинальные вещи, сохраненные или воссозданные трудами реставраторов. Например, подлинная шляпа Петра III. В зале, посвященном этому императору, — фигура драгуна в лосинах и колете из оленьей замши: обычное суко при езде верхом быстро изнашивалось. А треуголки, известные еще с XVII века, как выяснилось, были на тот момент самой дешевой формой головного убора, поэтому их использовали все европейские армии. В России для солдат они делались из свальной овечьей шерсти, для офицеров — из кроличьей.

Единственная экспозиция, окуная нас в допетровские времена, находится между залами Петра III и Екатерины. Она посвящена битве при Молодях, в которой русские наголову разгромили войско Девлет-Гирея. По два воина с каждой стороны бьются перед деревянными щитами.

— Таким образом мы хотели напомнить о той великой победе, — уверяет экскурсовод. — Русская армия тогда отгородилась от нападавших гуляй-городом, о который крымско-татарская конница фактически разбилась. За-

тем наши воины вышли из-за щитов и довершили разгром. После этого поражения Крымское ханство так и не смогло оправиться.

В зале Екатерины II — реплика кавалергардского платья императрицы. Верхняя часть — как у офицерского камзола, нижняя — юбка тех же цветов, что и верхняя.

— Она всегда надевала одежду тех полков, в которые приезжала, — делится Темников. — Нужно сказать, что императоры были большими затейниками в плане изобретения цветов. Отвороты на этом платье — лососевого цвета. Но были еще цвет «беара испуганной нимфы», «влюбленной жабы» и так далее.

Кумиром Петра III был Фридрих Великий — отсюда и прусские мотивы в русской форме. При Екатерине многое изменилось. Для войн, которые Россия вела против Турции, «северный» мундир был слишком неудобен, и солдаты Потемкина носили более эргономичную форму: свободные штаны, высокие ботинки с гетрами вместо сапог, головной убор с козырьком и назатыльником. Павла I вернул прусские стандарты. Кстати, именно при нем появились «фуражные шапки» — предшественницы современных фуражек.

Впрочем, в те времена они скорее подходили на папах запорожцев. В них солдаты носили фураж для лошадей, отсюда и название.

При Александре I полковые мундиры менялись четырежды. Примечательно, что на мундире батальонного барабанщика — гауны французской королевской армии. После Тильзитского мира 1807-го мы купили у Наполеона ненужные ему запасы королевских гаун.

И таких историй десятки, если не сотни. Отдельные залы посвящены Крымской войне, обороне Шипки, Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнам. Большая экспозиция рассказывает о Великой Отечественной. Современным защитникам Отечества посвящен пока один зал, но это только начало: оформление полной экспозиции завершится в ближайшие месяцы.

А еще в музее есть стенды, на которые проецируются сцены знаменитых сражений. Интерактивного действия хватать. Можно собственноручно «сшить» комплект формы 1812 года или увидеть вочую, как наши предки обороняли Шипкинский перевал... И это далеко не все.

— На осень 2020-го запланировали выставку «Слава мушкетеров», — сообщил «Культуре» Алексей Темников. — Оказывается, в нашей стране находится большое количество французских вещей конца XVII — XVIII века: когда там случилась революция, многие местные дворяне обосновались или пережидали у нас. Кроме того, привезем из Франции доспехи кардинала Ришелье и Людовика XIII, а также шпагу де Тревилья.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барщины

Главный редактор: Петр Власов

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Заместитель шеф-редактора:

Ксения Воротынцева

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер:

Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 123290, Москва, Шелепихинская наб., д. 8А, эт. 2, пом. 29

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1751

Подписано в печать 19 декабря 2019 г., по графику: 18.30, фактически: 18.45

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Дорогие друзья!

6 ноября «Культуре» исполнилось 90 лет.

За свою почти вековую историю газета неоднократно переживала смену названий, формата и даже слияние (одно время «Советское искусство» выпускалось совместно с «Литературной газетой»).

Новый календарный рубеж знаменует начало следующего этапа. По стране шагает цифровизация, не останемся на обочине и мы. С января 2020 года бумажная версия газеты «Культура» будет выходить ежемесячно. Однако речь не идет о сокращении тематического охвата и количества материалов, также не пострадают их качество. Прочитать и прокомментировать работы наших журналистов и колумнистов станет возможным ежедневно на www.portal-kultura.ru. С помощью интернета мы очень надеемся оживить обратную связь — поэтому ждем ваших отзывов и предложений уже сейчас!

Газета будет формироваться из актуальных материалов, а также статей, размещенных на сайте и успешных заслужить высокую читательскую оценку. Днем выхода очередного номера нашей «толстушки» и журнала Никиты Михалкова «Свой» станет последняя пятница месяца. Особо отмечу, что журнальное приложение продолжит выходить в том же самом формате, в каком и полюбили вас за минувшие пять лет.

Друзья! На данный момент подписка на газету «Культура» на 2020 год возобновлена по новым индексам ПИ 092 от 1 до 6 месяцев и ПИ 099 на 12 месяцев. Онлайн подписка на сайте roshta.ru. Стоимость подписки с доставкой на дом уточняйте в почтовом отделении вашего региона.

До новых встреч на страницах наших изданий и сайте www.portal-kultura.ru.

С искренним уважением и признательностью,
шеф-редактор Алексей Зверев

Владимир Путин:

«В современном

демократическом обществе возможна только одна идеология — патриотизм»

О климатических изменениях

Россия не относится к числу самых крупных эмитентов выбросов в атмосферу. По данным ООН, первые места занимают США и КНР — по 16 процентов они эмитируют от общих выбросов, затем ЕС — 11 процентов, потом Россия — 6, потом Индия — 5.

В Парижском соглашении поставлена задача не допустить роста температуры на 1,5 процента. Удастся это сделать всем вместе или нет — не знаю, потому что никто не знает на самом деле причин глобального изменения климата. В истории нашей Земли были такие периоды, когда было и потепление, и похолодание... Посчитать, как современное человечество влияет на изменение глобального климата, очень сложно, если вообще возможно. Но не делать ничего тоже нельзя. Мы должны предпринять максимальные усилия для того, чтобы климат драматически не менялся.

Темпы роста температур у нас выше, чем в среднем на планете, в 2,5 раза. 70 процентов нашей территории находится в северных широтах, целые города за Полярным кругом построены на вечной мерзлоте. Если она начнет таять, вы представляете, какие последствия здесь могут возникнуть. Очень серьезные.

О достижениях последних лет

Мы, конечно, не можем не пользоваться тем, что досталось от тысячелетнего Российского государства, в том числе и за советский период. Было много сделано такого, чем мы гордимся до сих пор: Победа в Великой Отечественной войне, прорыв в космос, много достижений. И мы должны быть благодарны предкам, нашим отцам, дедам, которые создали такую огромную, мощную державу. Но что касается сегодняшнего дня, я людям, которые полагают, что ничего не поменяется, просто хочу сказать несколько слов.

Во-первых, 75 процентов производственных мощностей в перерабатывающей промышленности созданы с 2000 года. Средний возраст машин и оборудования — 12 лет. Но это далеко не все... Три новых аэропорта построено, 45 полос. Где-то 12 новых вокзалов, десятки модернизированы. Вдвое возросло количество федеральных трасс в нормативном состоянии.

Очень яркий пример — сельское хозяйство. Советский Союз был всегда покупателем зерновых. Сейчас Россия — самый крупный поставщик пшеницы на мировой рынок. Мы — номер один. Мы обошли и США, и Канаду. 46 процентов — рост в сельхозпроизводстве... На 24 миллиарда долларов мы продали на внешнем рынке сельхозпродукцию, включая не только зерновые. Это главный, конечно, источник поступления денег из-за границы в сельском хозяйстве, но и в животноводстве выросли — мясо птицы, свинины и так далее.

Все по совокупности порты СССР переваливали в год 600 миллионов тонн.

В России, знаете, сколько сейчас? 1 миллиард 104 миллиона. Это все создано за последние десятилетия.

Что касается месторождений. Около 600 новых месторождений. И так можно практически говорить по каждой отрасли. Я уже не говорю про такие современные отрасли, как, скажем, атомная энергетика, восемь блоков запустили в последнее время. За весь советский период, по-моему, 16 было. Новые совсем отрасли созданы в энергетике, как сжиженный природный газ. Целые комплексы мирового класса, значения и уровни созданы и на Дальнем Востоке, и в Заполярье. В гидроэнергетике произошло существенный рывок вперед по генерации, просто существенный, можно даже сказать, скачок. Поэтому те, кто считает, что мы живем на доставшихся нам от прежних поколений ресурсах и мощностях, глубоко ошибаются.

О мусорной проблеме

Мы генерируем в год 70 миллионов тонн бытовых отходов. Огромное количество. Такой отрасли, как переработка бытовых отходов, в Советском Союзе и в новой России никогда не было, мы создаем ее с нуля. Основные решения приняты: создан федеральный оператор, созданы 200 с лишним региональных операторов, принята схема территориального планирования по решению этого вопроса. Но точно совершенно не хватает прямого общения с гражданами. Нужно показывать, что будет, как будет развиваться, где будет перерабатываться и где будут захораниваться пока эти отходы.

И конечно, мы должны точно совершенно избавиться от всяких серых схем и криминала. Нужно навести элементарный порядок. Люди, конечно, возмущаются и ростом тарифов. Не было никогда отдельной строчки по бытовым отходам, теперь она появилась и сразу многократно выросла. Чтобы объяснить, откуда взялись эти цифры, нужно, чтобы это все было прозрачно, понятно, кто и за что платит...

Но, кроме всего прочего, нужно развивать отрасль. Количество предприятий должно быть увеличено по переработке этих отходов. И тоже людям нужно объяснять, что это за предприятия, как они будут работать, каких ущерб и будет ли ущерб для окружающей среды и создадут ли они какие-то проблемы для людей, которые будут проживать рядом с этими предприятиями. Только нужно делать все так, как договорились, а для этого нужен общественный контроль, для этого нужны общественные организации.

Об отстранении от международного спорта

Решения, связанные с допингом, были приняты в отношении участия наших спортсменов под нейтральным флагом на прошлой Олимпиаде, теперь за то же самое — еще раз. Ни в одной правовой системе мира ничего подобного никогда не было в истории человечества и, надеюсь, никогда не будет. Это первое.

Второе. Любое наказание должно быть индивидуально. Если кто-то в чем-то конкретно уличен, то тогда это совершенно естественно и справедливо, как сжиженный природный газ. Большинство спортсменов являются «чистыми», как можно налагать санкции на них?

У нас девочки в фигурном катании выступают совсем молодые, еще дети почти. Какое они к допингу отношение имеют? Да никакого! Но они прыгают четыре оборота, а никто не делает пока, ну почти никто, в женском фигурном катании. Вот их можно «защитить» и со льда убрать в фигурном катании таким образом. Можно? Можно. А зачем? Разве это пойдет на пользу развитию мирового спорта? Думаю, что нет.

Кроме всего прочего, это решение WADA противоречит Олимпийской хартии. Не может, не должна команда страны выступать под нейтральным флагом, если нет фактических претензий к действующему Олимпийскому комитету. Так в хартии записано. Если сейчас со стороны WADA к нашему Национальному олимпийскому комитету претензий нет, значит, тогда сборная должна выступать под своим флагом. Разбирайтесь с конкретными людьми, и мы, конечно, будем в этом помогать и содействовать этому. Мы все делаем для того, чтобы российский спорт был чистым.

О Минских соглашениях

Меня очень насторожило заявление президента Зеленского после того, как он уехал из Парижа, о том, что можно было бы их пересмотреть. Если начнется пересмотр Минских соглашений, это ситуация вообще может зайти в тупик полный, потому что ключом этих Минских соглашений является закон об особом статусе Донбасса, который должен быть имплементирован в украинскую Конституцию. Его сейчас продлили на год. Но это же не на постоянной основе... Судя по всему, ни прежнее украинское руководство, ни действующее делать этого не хотят. Но без этого куда не деться. Это первое.

Второе. Нужен прямой диалог с Донбассом. Его тоже нет. Сейчас объявлено о том, что будут внесены какие-то изменения, связанные с децентрализацией. Ну, хорошо. Но это взамен Минских соглашений? Взамен закона об особом статусе Донбасса? Можно себе такое представить? Можно. Но в Минских соглашениях написано, что если это касается Донбасса, это должно быть согласовано с этими регионами. Никакого согласования нет. Это, безусловно, настораживает...

Если встать на эту позицию, на позицию договоренностей, диалога, то тогда проблема будет решена. Если будут предприниматься и дальнейшие попытки силовым способом задушить, я думаю, что вряд ли это можно будет сделать. Эта известная фраза: «Донбасс порожен не гоним», — она, знаете, конечно, такая хулиганская, бойцовская, но она в душе у людей есть. Там гордые люди живут, поэтому вряд ли удастся решить эту проблему с помощью каких-то бытовых силовых решений.

О роли Ленина в истории

Он был, скорее, не государственный деятель, а революционер, на мой взгляд... Что предложил Владимир Ильич Ленин? Он предложил фактически даже не федерацию, а конфедерацию. По его решению этносы были привязаны к конкретным территориям и получили право выхода из состава Советского Союза.

Вот смотрите, строго централизованное государство — в конфедерацию фактически, с правом выхода из привязки этносов к территории. Но даже территории нарезаны были так, что они не всегда соответствовали и до сих пор соответствуют традиционным местам проживания тех или других народов. Поэтому сразу возникли болевые точки, они и сейчас еще между бывшими республиками Советского Союза имеют место, и даже внутри Российской Федерации. Две тысячи таких точек, стоит только отпустить на секунду — мало не покажется.

Кстати, Сталин был против такой организации, он даже статью написал об автономизации. Но в конечном итоге принял ленинскую формулу. И что получилось? В ходе создания СССР исконно русские территории (все Причерноморье, западные земли российской) были переданы Украине со странной формулировкой «для повышения процентного соотношения пролетариата на Украине», потому что Украина была сельская территория и считалось, что это мелкобуржуазные представители крестьянства, их раскулачивали подряд по всей стране. Это несколько странноватое решение. Но тем не менее оно состоялось. Это все наследие государственного строительства Владимира Ильича Ленина, и теперь мы с этим разбираемся.

Но ведь что они сделали? Они связали будущее страны со своей собственной партией, и потом в Конституции кочевало это из основного закона в другой... Советская была крайняя идеологизирована, и там была только одна идеология — идеология Компартии. Но понятно, к чему это привело, я уже сказал, в том числе это один из спусковых крючков, один из триггеров развала единого государства. Потому что не стало партии, она начала трещать изнутри, и за ней посыпалась вся страна.

Но идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна — патриотизм, в самом широком, хорошем смысле этого слова. Это должно быть деполитизировано, но направлено на укрепление внутренних основ российского государства.

О праздновании 75-летия Победы

Я жалею, что нет Советского Союза. А что касается их (представителей Украины и Грузии) участия в Параде, это их выбор. Но если кто-то не придет в силу каких-то сегодняшних особенностей наших межгосударственных отношений, думаю, что для них это было бы большой ошибкой. Это будет означать, что они не проявляют долж-

ного уважения к тем людям, которые боролись и отдали свою жизнь за независимость их собственной Родины.

Я вот на что хотел бы обратить внимание, что хотел бы вспомнить. Ведь это в документах прописано, в их документах, нацистской Германии: часть славянского населения использовать на работах, большую часть — за Уралом, на северные территории. На что это? На вымирание. Речь шла не просто о сохранении государственности, речь шла о сохранении этноса восточнославянского — русских и тех же самых украинцев. Вот о чем шла речь.

Когда я слышу, что может быть, было бы хорошо Ленинград сдать и так далее, мне хочется сказать: «Вы придурки? Нет? Вас бы никого не было, кто так сегодня рассуждает!» Вот о чем речь. И конечно, присутствие на Параде в Москве потомков тех, кто отстоял нашу государственную независимость и сохранил наши народы, — конечно, на мой взгляд, это символический и важный жест. Мы будем рады увидеть всех, кто примет наше приглашение.

О вариантах изменения Конституции

Что касается Конституции. Это живой инструмент, он должен соответствовать уровню развития общества. Но я все-таки считаю, что Конституцию нам менять, то есть принимать новую Конституцию, не следует. Особенно в связи с тем, что у нас есть фундаментальные вещи, которые закреплены и которые нам нужно еще целиком и полностью реализовать. Это касается первой главы. Она, на мой взгляд, является неприкосновенной.

Все остальное в принципе, так или иначе, менять можно. Я знаю, конечно, о тех дискуссиях, которые на этот счет идут, я их вижу, слышу. Я понимаю логику тех, кто предлагает эти вещи. Связано это как раз с возможным расширением прав парламента, с некоторым изменением прерогатив и президента, и правительства. Но это все можно делать только после хорошей подготовки и глубокой дискуссии в обществе, но очень аккуратно.

Что касается прежних изменений. Они были, насколько мне известно, связаны с количеством сроков. Что можно было бы сделать, что касается этих сроков? Отменить оговорку «подряд». У нас два срока подряд, ваш покорный слуга два срока отслужил, потому ушел с этой должности и имел конституционное право вернуться на должность президента, потому что это было уже не два срока подряд. Она некоторых наших политологов, общественных деятелей смущает. Можно было бы это отменить, наверное. Есть какие-то другие вопросы, но они носят уже более вкусовой характер.

О дружбе с Китаем

Самое главное, что достигнуто нами за последние годы, между Россией и КНР... Это даже не цифры, о которых я сейчас скажу, и не отрасли, в которых мы сотрудничаем. Самое главное — беспрецедентный уровень доверия, который сложился между нашими странами.

На этой базе мы и добиваемся успехов в области экономики (за 100 миллиардов уже товарооборот, и мы, безусловно, выйдем на цифру в 200 миллиардов), в высокотехнологичных областях — и в космосе, и в авиационной, в транспорте вообще, и по многим другим направлениям.

И, безусловно, российско-китайское сотрудничество является важнейшим фактором международной стабильности, в том числе в утверждении международного права, в том числе в создании многополярного мира.

Собственно говоря, он создан, однополярного мира уже не существует. После крушения Советского Союза возникла иллюзия, что этот мир возможен и что он будет долго существовать, но это была только иллюзия, я всегда об этом говорил. И последние события показывают нам именно это. Когда вы сказали «некоторые страны», вы же имеете в виду прежде всего США. Эта многополярность мира — это производная от экономических отношений. После Второй мировой войны американская доля в мировом ВВП была 50 процентов. А сейчас доля Китая выше, чем доля США, я боюсь ошибиться, но Китай опережает США по своей доле в мировом ВВП. И так же по многим другим показателям. И по паритету покупательной способности китайская экономика стала больше, чем американская.

О решении Европарламента уравнивать нацизм и сталинизм

Считаю его абсолютно неприемлемым и некорректным. Можно как угодно придавать анафеме и сталинизм, и тоталитаризм в целом, и в чем-то это будет заслуженные упреки, безусловно. Наш народ был первой жертвой этого тоталитаризма. Но ставить на одну доску Советский Союз и фашистскую Германию — это верх цинизма. Это значит, люди не знают историю, читать и писать не умеют. Пусть они почитают

документы того времени, пусть они посмотрят, как в 1938 году лидеры ведущих стран — Франции, Великобритании — подписали с Гитлером соответствующее соглашение по разделу Чехословакии.

Как поведа в этой ситуации себя Польша, которая, как писал один из деятелей тогда, дипломатов, «сделала все для того, чтобы поучаствовать в разделе Чехословакии»? Как вел себя тогда Советский Союз, предлагая всем участникам международной жизни создать единый антифашистский фронт?

Знаете, я к этому событию хочу статью подготовить, написать статью. Я ее обязательно опубликую, потому что попросил моих коллег подобрать мне материалы из архива... Сталин не запянул себя прямыми контактами с Гитлером, а руководители Франции и Великобритании с ним встречались и бумаги подписывали. Да, был подписан пакт Молотова — Риббентропа и секретные к нему приложения. Хорошо это или плохо? Обращаю внимание — это очень важно — на то, что Советский Союз последним, это было последнее государство Европы, которое подписало с Германией пакт о ненападении. Все остальные до этого подписали. А что надо было делать? Остаться один на один?

О Союзнм государстве Беларуси и России

Русский и белорусский народ, по-моему, то же самое, что украинский и русский — это почти одно и то же в этническом смысле слова и с точки зрения нашей истории, духовных начал. Поэтому то, что у нас с Беларусью происходит такое сближение, я этому очень рад.

И здесь определенные достижения есть, особенно в социальной сфере. Но решения, которые были в свое время приняты по поводу строительства Союзного государства, в подавляющем своем большинстве основополагающие решения не реализованы. Просто там 90 процентов не сделано по каждому вопросу. Прочитайте, что там написано, это же не секретный документ, там почти ничего нет.

Многое сделано уже в рамках Евразийского экономического союза. И в чем-то даже в сфере экономики интеграция в рамках ЕврАзЭС глубже, чем в рамках Союзного государства. Именно поэтому мы и приняли решение с Александром Григорьевичем вернуться к этому и посмотреть, что же нужно сделать дополнительно, чтобы ускорить процесс формирования Союзного государства.

О демографии

Решение демографической проблемы в мире имеет только два подхода. Это естественный прирост населения и миграция. В Канаде, например, целое министерство работает, по-моему, занимается миграцией. Но что они делают? Они принимают людей определенного возраста, здоровья и уровня образования. Нам нужно подходить именно так к миграционному притоку.

Конечно, проще адаптироваться к российским условиям людям, которые уважают русскую культуру, знают ее, владеют русским языком. Поэтому это легче, скажем, для белорусов, для украинцев, для тех же молдаван. И местное население воспринимает это более спокойно. У нас 3 миллиона украинцев сейчас живет и еще примерно столько же приехало после трагических событий на Донбассе...

О законопроекте «О домашнем насилии»

Законопроект я не читал, но Валентина Ивановна Матвиенко мне совсем недавно о нем достаточно подробно рассказывала. Отношение мое какое к этому делу? Оно смешанное. Силой не заставили любить — первое.

Раньше у нас обращались в местные комитеты, парткомы и требовали от этих организаций, чтобы они навели порядок в семье, приструнили какого-то из супругов, прежде всего и чаще всего — мужчину, конечно. Но давали ли это какой-то позитивный эффект — я не знаю. Но против чего я совершенно против — я против любого насилия, в том числе и в семье и, конечно, прежде всего, к детям и к женщинам.

Это просто признак очень низкого уровня общей культуры, когда более сильные особи начинают качать свои права с помощью кулаков и грубой физической силы. Ничего здесь хорошего нет. Правда, за ряд правонарушений можно воспользоваться действующими нормами, в том числе за хулиганство, за нанесение побоев или тем более тяжких телесных повреждений, все это есть в действующем законодательстве.

Нужен ли этот закон? Давайте спокойно это обсуждать, в общественности, все это должно пройти такую проверку. Надо понять, что написано в каждой из его статей, попробовать прогнозировать результаты, которые могут получиться после принятия и после правоприменительной практики, и потом принять окончательное решение.

Валерий Алексеев:

«Грех раскола Варфоломеем не смыть даже мученической кровью»

1 культура: Некоторые сравнивают нынешний раскол в православии с тем роковым, что произошел в мировом христианстве в XI веке...

Алексеев: Думаю, сравнение хромот. Тогда после взаимных анафем (а перед этим и нескольких веков расхождения) произошел окончательный разрыв Рима и Константинополя, христианская ойкумена раскололась на две части: западную и восточную. Это был геополитический раскол. Сегодня речь об искусственном расколе в православном мире, в качестве клина которого выбран Украина. Цель: переиграть историю, вернувшись к состоянию до 1054 года. Открыто идет подготовка к унии с Ватиканом, то есть, попросту говоря, поглотению православия католичеством, к чему Рим не переставал стремиться все эти столетия.

культура: Вроде документально пока не подтверждено. Лишь, по свидетельству очевидцев, патриарх Варфоломей, будучи этой осенью на Святой Горе Афон, в монастыре Пантократор призвал готовиться к неизбежной унии...

Алексеев: Почему же не подтверждено? Все слова человека, облеченного таким саном, документально фиксируются. И этот призыв Варфоломея к фактическому отказу от православной веры в присутствии игуменов двух монастырей, братии и гостей обители есть свершившийся факт. Примечательно, что никто из присутствующих не возразил на эти предательские слова, а только некоторые плакали. Но ведь это свидетельство ереси не единственное.

Еще в 2014 году патриарх Варфоломей проговорился, что к 2025 году готовится проведение вместе с Римом Вселенского униянского собора. Примечательно, что Ватикан тогда многозначительно отмолчался. Несколько месяцев назад в Доме Святой Марфы — резиденции папы римского и кардинальской гостиницы в Риме во время одного из своих многочисленных пребываний там патриарх Варфоломей встречался с главой украинских грекокатоликов Святославом (Шевчуком). Обсуждали вопросы грядущей «великой Унии», о чем сам Шевчук радостно поделился потом с публикой. Причем украинские унияты, соединившись с новоявленной ПЦУ и руководимые Фанаром, согласно этому замыслу, должны сыграть роль троянского коня для других автокефальных Церквей, дабы окатоличить как можно больше православных. В этом же состоял истинный смысл созыва Критского собора, который готовили фанариоты и который фактически провалился. Первым шагом к этой цели должно было бы стать безусловное признание всеми церквями «канонического» главенства Константинопольского патриарха, его «права» указывать всем нормам поведения, давать и отбирать томосы — этокого восточного папизма, к которому Варфоломей стремился всегда. Ему услаждавшие греки уже и титул новый изобрели: «Его Всевышество Святейший». И ему эта «возвеличивающая» тавтология не смешна... Сколько бед на этом пути уже наделала! Это и «схизма» в Эстонии, и его безобразные поступки на Балканах: в Болгарии, Сербии, Македонии, где он играет Церквями, обещает томосы, потом передумывает, угрожает карами тем, кто пойдет против воли Фанара. Он сотрудничает с политическими провокаторами, облеченными властью, — например, с президентом Черногории Мило Джукановичем, который пытается расколоть Сербскую православную церковь ровно по тому сценарию, что и Порошенко на Украине.

культура: При этом мы видим, что Варфоломей и его ближние грозят карами отнюдь не небесными. Известного черногорского общественного деятеля, ратующего за единство Сербской церкви, Миодрага Дака Давидовича на днях ранили в Белграде из снайперской винтовки...

Патриарх Варфоломей подписывает томос. 2019

Алексеев: Однозначные выводы я, конечно, не могу делать раньше следствия, но, вообще, все это выглядит зловеще. Видимо, это можно рассматривать как прямую угрозу всем, кто выступит против генеральной линии Фанара и стоящими за ним США. Следует учитывать и то, что в церковные дела начинает влезать криминалитет. Это мы уже видели на Украине, где храмы канонической УПЦ захватывают вооруженные бандиты, не всегда даже притворяясь прихожанами.

культура: Что делать в непродвинутой ситуации Русской православной церкви? Не стоит ли прямо объявить Варфоломея раскольником и еретиком?

Алексеев: Различные духовные блудодеяния нынешнего Константинопольского патриарха действительно вышли за все рамки. Даже если не рассматривать его последние, явно еретические шаги — например, призыв к священникам причащать не только православных, разговору о праве на второбрачие священников и т. д., то раскольничьи его действия, «снятие» анафем с главы другого раскольника, Филарета Денисенко, сами по себе тянут на ересь и отлучение от Церкви. Как известно по канонам, «облазнение малых сих» — это грех, несмыаемый даже мученической кровью.

культура: Но Фанар сам при этом обвиняет Московский патриархат — дескать, это мы раскольники, раз не признаем решений Церкви, первой в диптихе, от которой и получили в свое время Свет Христов...

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Диптих — это упорядоченный список поместных автокефальных православных Церквей и последовательность поминовения их предстоятелей во время богослужений.

Алексеев: Константинополь признал автокефалию Русской церкви пять веков назад, а присоединение Киевской митрополии к Московскому патриархату — три столетия назад. Москва в отличие от Фанара не сделала в нынешней истории ни одного неканонического действия. Напротив, Константинополь вдруг легализовал раскольников, которыми он считал их на протяжении многих лет, и перестал признавать законного главу Украинской церкви, гостем которого в Киеве неоднократно был. То есть патриарх Варфоломей поменял свою позицию на 180 градусов. Это чистой воды волюнтаризм человека, присвоившего полно-

мочия, которыми не обладает. Эту идеологию «православного папы» он ставил перед собой и созывая в 2016-м Критский собор, на который, как известно, не поехали представители нашей и еще нескольких Церквей. Я встречался с Варфоломеем незадолго до этого. Его осторожные речами сильно просвечивала надежда утвердить и закрепить на Крите свое первенство.

Диптих же — это даже не канон, а традиция: «первенство чести», принятое во время расцвета Византийской империи исключительно в силу столичности кафедры в Константинополе. Епископ императора должен был считаться «первым», поскольку все остальные Церкви были тогда тоже греческими. Это было политическое, даже в какой-то степени чисто «протокольное» первенство. А сегодня Варфоломей вообразил, что он чуть ли не по святости первый.

культура: В данной ситуации, разумеется, как никогда важен Собор — если и не всеправославный (некоторые Церкви заведомо не поедут), то, во всяком случае, вполне представительный, на котором особую роль будет играть Русская церковь...

Алексеев: Предложение о проведении такого Собора было обращено ко всей православной полноте две недели назад патриархом Иерусалимским Феодором III (Илией Яннопулосом) из Москвы. Он пригласил собориться на его канонической территории — в столице Иордании Аммане. Этот призыв стал исключительно ответственным, смелым и мудрым шагом Его Блаженства.

культура: Почему столько преследований эпитетов?

Алексеев: Тут прорыскалились в одной точке несколько важных факторов. Во-первых, «кто». Феодил — предстоятель древнейшей христианской Церкви, которой-то, по правде, и стоило бы называться «Матерью Церквей». Она не запятнала себя никакими колеланиями и вихляниями в канонических вопросах — ни по отношению к раскольникам, ни в смысле чистоты православия. Он грек — то есть смог преодолеть давление соответствующей традиции. Москва в отличие от Фанара не сделала в нынешней истории ни одного неканонического действия. Напротив, Константинополь вдруг легализовал раскольников, которыми он считал их на протяжении многих лет, и перестал признавать законного главу Украинской церкви, гостем которого в Киеве неоднократно был. То есть патриарх Варфоломей поменял свою позицию на 180 градусов. Это чистой воды волюнтаризм человека, присвоившего полно-

ме? Но здесь ответ лежит на поверхности. Израиль — союзник США, получающий из-за океана дотации. А поддержка нынешнего раскола идет как раз оттуда. Поэтому Всеправославный собор в Иерусалиме и лобом другом израильском городе мог быть осложнен или даже сорван влиятельными недоброжелателями. А иорданский монарх

Молбен прихожан канонической Украинской православной церкви против «антицерковных» законов

согласился официально стать кровителем и мусульман, и христиан в Святой Земле еще в 1920-х, когда после развала Османской империи эти территории были переданы под мандат Великобритании. Разумеется, Феодил перед поездкой в Москву согласовал инициативу с королем Абдаллахом II. Поэтому приглашение в Амман и с церковно-канонической стороны безупречно.

культура: Но почему все-таки не в Москву? Ведь состоялось же в Первопрестольной Всеправославное совещание в 1948 году с одобрения и даже при некотором содействии Сталина... Греки тогда, кстати, тоже не приехали, геополитически ориентируясь на англичан и американцев.

Алексеев: В среде околоцерковных историков ходит какой-то устойчивый миф насчет тайной геополитической конструкции того совещания, что оно якобы было неким аналогом Всеправославного собора и сталинской задумкой. Мне довелось изучить это событие по закрытым архивам, еще работая в ЦК КПСС. Тогда по приглашению патриарха Алексия (Симанского) приехали предстоятели нескольких Церквей, чтобы отметить 500-летие автокефалии РПЦ. И не более того. Обсуждались вопросы новой «церковной карты» Европы, поскольку после войны она претерпела изменения: ожили старые и появились новые православные Церкви. Надо было отреагировать и на сотрудничество ряда иерархов с фашистским режимом. До этого патриарх Алексий I в 1945-м побывал с визи-

том в Иерусалиме, торжественно проехав через все древние патриархаты. Его встречали как предстоятеля Церкви главной страны-победительницы.

Это уже в тот момент вызвало, кстати, огромную ревность и неприятие со стороны Константинопольской и Элладской кафедр. На Фанаре произошел настоящий переворот: из Америки

приехали делегации из Америки, Грузии, Антиохийской, Албанской православных церквей. Официальные Афины, к слову, в своей поддержке Фанара вместе с господом и ЦРУ действуют очень жестко и даже грубо, чтобы подавить сопротивление глав автокефальных Церквей и склонить их к признанию УПЦ.

культура: Как мы знаем, не все предстоятели выдержали этот нажим...

Алексеев: Вы, конечно, имеете в виду патриарха Александрийского Феодора II. Да, история с ним прискорбна, постыдна и во многом символична. Откровенно говоря, его по-христиански жалко. Он много раз приезжал в Москву и на Украину, лобызался с патриархом Кириллом, с владыкой Онуфрием, громкогласно призывал украинских верующих держаться последнего и не идти за раскольниками. С нашим фондом он активно сотрудничал. И вдруг в одночасье развернулся в противоположную сторону, признав ПЦУ. Понятно, что его принудили, но что значит «принудили»? Как христианских мучеников первых веков — под пыткой, или наших новомучеников 1920–1930-х? Ему всего-навсего пригрозили лишением денежного содержания из Афин, и он сразу сделался податлив и угодливым.

К сожалению, странное и надуманное обвинение против Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла недавно высказал глава Кипрской Православной церкви Хризостом II, заявив, что, дескать, Москва стремится подмять под себя всех остальных. Представляется, что это тоже было произнесено под давлением. Кипр ведь находится в должниках у Европы.

Это, кстати, вообще интересная ситуация с греками. Вот, скажем, Греция находится под внешним финансовым управлением, как страна-банкрот. Всем бюджетом страны управляет «тройка» из ЕС. И представьте, в той либеральной европарадигме, где для христианства вообще нет места, из дефицитного греческого бюджета выделяются немалые суммы не только для национальной Элладской церкви, но для того, чтобы она могла финансировать греческие православные Церкви других стран!

культура: Видно, важное значение для управителей мира это направление имеет...

Алексеев: Да, но тут важно заметить, что далеко не все архиепископы Александрийской, Элладской и даже Константинопольской церквей согласны со своими предстоятелями, а также с правом Варфоломея единолично принимать подобные решения. Я уже не говорю про всех клириков и мирян, кто понимает, что происходит и куда их могут привести такие «папширы». То есть смута посеяна и внутри этих церковных сообществ.

с этой площадки, призвав православные Церкви к единству в вопреки непризнанию украинских раскольников. На этой мужественной и абсолютно канонической позиции патриарх Ириней стоит и сегодня. Его мнение, насколько я понял, по поводу Аммана однозначно: надо ехать и преодолевать навязываемый православии раскол.

Также я беседовал с прибывшим с визитом в Москву Блаженнейшим архиепископом Вашингтонским, митрополитом всей Америки и Канады Тихоном (Моллардом).

Предстоятель Православной церкви в Америке очень внимательно меня выслушал, и сложилось однозначное впечатление, что он всецело за такую встречу в Аммане. Есть у меня представления и о личных позициях глав некоторых других автокефальных Церквей. Думаю, что в ближайшее время, до православного — старостиного — Рождества Христова, мы получим от них всех отклики уже не личные, а синодальные. На сегодня мы имеем ясно выраженную позицию о непризнании украинской раскольничьей «церкви» (ПЦУ) со стороны предстоятелей Польской, Чехословацкой, Грузинской, Антиохийской, Албанской православных церквей. Официальные Афины, к слову, в своей поддержке Фанара вместе с господом и ЦРУ действуют

очень жестко и даже грубо, чтобы подавить сопротивление глав автокефальных Церквей и склонить их к признанию УПЦ.

культура: Что будет значить Собор в Аммане для православного мира? Может ли он признать Константинопольского патриарха еретиком и остановить раскол?

Алексеев: Ну, во-первых, Варфоломеем уже заявил, что он туда не поедет. Насчет признания еретиком и извержения из сана или тем более отлучения от Церкви — вопрос сложный и вряд ли от этого может дойти. Даже гипотетически мы не можем это прогнозировать. Дело в том, что сами греки считают не легитимными любые церковные решения, которые они приняли не сами. «Греки лукавы суть», — писал преподобный Нестор Летописец. Они мастера плести хитрые словеса, которыми постараются представить суть вещей в выгодном им свете. Кстати, не столь уж малое количество архиереев даже в тех Церквях, которые в целом солидарны с нашей позицией, считают, что прерогатива созыва таких соборов все же за Варфоломеем. Мое личное мнение православного мирянина, что в Амман ехать безусловно надо, даже если там соберется «малое стадо». На этом «камне» и надо укреплять истинное православие.

культура: А как Вы смотрите на актуализацию старой доктрины «Москва — Третий Рим, а четвертому не быть», согласно которой именно России суждено служить последним оплотом мирового православия?

Алексеев: Это концепция всегда была не только религиозной, но и геополитической. С тех пор как «второй Рим» — Византия пала, не только как империя, но и как хранительница православия, пойдя на Флорентийскую унию с Ватиканом, эта концепция всегда оставалась актуальной идеологией. И при Юриковичах, и при Романовых, и даже при советской власти, будучи декорированной в иные одежды. Здесь сама доктринальность России, ее особой стати, целеполагания. Тупое бюргерское существование, удовлетворение материальных потребностей, достижение сытости — это не про нас. Несение добра и справедливости в мир, защита традиционных ценностей, самой целочеловечности — вот миссия России. И эта доктрина ничуть не расколется с исламским миропониманием, может объединять не только все народы, живущие в нашем государстве, но и другие нации, народности, отдельных людей доброй воли. Правда, здесь важно добиться, чтобы все эти замечательные принципы стали общепринятыми и внутри нашего Отечества.

ФОТОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА КУРОС

Дальний Восток ожидает театральное нашествие

1. Такого театрального нашествия центр дальневосточного региона еще не знал, и подготовка к нему начинается заблаговременно. «Мы впервые принимаем у себя такой масштабный фестиваль, что ответственно и почетно, — отметил директор департамента культуры Приморского края Елена Бронникова. — Для нашей неискушенной публики это будет познавательным и полезно. Год театра в стране заканчивается, а в Приморье он набирает обороты и плавно перетекает в 2020-й».

Тихоокеанский форум уникален по своей просветительской миссии. Он — кульминация программы развития театрального искусства на Дальнем Востоке. В ее основе — идея художественного руководителя Театра Наций Евгения Миронова. Серьезную художественную инициативу поддержал президент Владимир Путин. Министерство культуры Российской Федерации доверило работу по организации нового проекта Чеховскому фестивалю во главе с его директором Валерием Шадриним. Губернатор Приморья Олег Кожомьяко лично следит за ходом подготовки важной для региона культурной акции.

Первый Международный Тихоокеанский театральный фестиваль про-

дет в дальневосточной столице с 23 сентября по 8 октября в период комфортного бархатного сезона. А в декабре вояж на Дальний Восток совершила команда Чеховского фестиваля и первые лица театров-участников. Город встретил прочными «московскими» пробками, развеяв сомнения в расхожей фразе о том, что «Владивосток — самый автомобилизованный город России». Моросил теплый дождь. Купол густого серого тумана накрыл океан, заслонив от любопытствующих взглядов маяк на Токаревской кошке и вантовые мосты — через бухту Золотой Рог и на остров Русский. К счастью, утром задуло солнце и выпал пушистый, кристально чистый снег. Юный и гордый город преобразился — сопки натянули на макушки белые шапки, на «тропе здоровья» побежали горожане разных возрастов, а гости постелили к зданию Приморской сцены Мариинского театра, сверкающему своим стеклянным фасадом.

Большая пресс-конференция собрала представителей СМИ, руководителей учреждений культуры и содержала столь конкретную и точную информацию, что поверить в то, что фестиваль начнет свою работу в самые ближайшие дни, было труд-

новато. Программа сверстана и меняться не будет, афиша расписана по дням, малый буклет для прессы готов. Гости рассказывали собравшимся о своих спектаклях, и все без исключения говорили о театральном искусстве как миссионерском служении, о том, что сценические сочинения призваны объединять, а не разобщать. Все уверены: жить в своем замкнутом мире — тупиковый путь, и именно фестиваль — отличная площадка для развития культурного взаимодействия. Цель Тихоокеанского форума — собрать подлинные произведения, уважающие самобытные традиции и умения передавать общечеловеческие, понятные всем истории, затрагивать важные темы и вызывать на раздумья.

Открыт смотр одна из самых известных японских трупп — Тикамацу-дза театра «Сётику Гранд Кабуки». Японцы год назад взорвали Москву и Петербург загадочной красотой, каллиграфией актерского мастерства и мудрыми историями о силе искусства, смысле дружбы и прочности веры.

«Театр Ю» из Тайбэя знаком столичным театрам по выступлениям на Манежной площади. Элевация, полеты, прыжки покоряют не только

сценические подмостки, они легко вписываются в городские ландшафты и отлично смотрятся на фоне морских пейзажей. Руководитель компании Хуан Чи-чунь с интересом вглядывался в Спортивную гавань, где его артисты покажут спектакль «Меч мудрости». Бешеная и звонкая дробь барабанов соединится с боевой акробатикой, доведенной до лапидарности пластической формулы, а потом экстаз замрет тишейшей паузой медитации.

«Махабхарата-Налачаритам» Центра сценических искусств города Сидзуока пять лет назад переполошил Авиноньский фестиваль, годом позже удивил Москву и теперь собирается во Владивосток. Режиссер Сатоси Мияги перевел фавулу возвышенной любви из древнеиндийского эпоса в реалии Страны восходящего солнца и «выстроил» нестарейший сюжет о торжестве сильных чувств, выдержавших разлуку и испытания.

Театр кукол на воле приедет из Вьетнама с красивой и мудрой сказкой, завораживающей и детей, и родителей. Чу Ван Луонг, художественный руководитель театра «Тхан Лонг», удивил рассказом о тысячекратней истории жанра водного кукольного искусства, о котором собравшимся известно не

было. Новеллы, которые «рассказы-вают» плавающие марионетки, всегда нежные, веселые, искренние, они избегают мрачных тем и никогда не касаются политики. Многие столетия вьетнамские куклы не покидали своей родины. «Сейчас мы много ездим и выступаем — в театрах, на стадионах и даже улицах, нам нужна только ваша вода, чтобы наполнить бассейн. Зарисовки из крестьянской жизни стали так популярны, что мы последние 25 лет работаем без выходных и отпусков. Наверное, это рекорд», — с гордостью отметил гость.

Молодой корейский театр «Модерн Тэйбл» обожают весь мир, окрестивший его организатора Ким Чже Дока вундеркиндом. Ему еще не было тридцати, когда он изобрел свой жанр, соединив пластические национальные традиции с новейшей хореографией. Кстати, он сразу после пресс-конференции провел мастер-класс со студентами, которые устроили хореографу и танцовщику праздничную овацию. В шоу «Даркнесс Пумба» исполнители работают на пределе возможностей, героический танец вдруг омрачает тоска, возвышенные эмоции сменяются маршеобразными перестроениями, вокалисты перебегают в зрительный зал, музыканты выходят в проходы между рядами. «Уверен, что возможности искусства безграничны, — я хотел показать образ нашего гордого народа, и доказать, что

возможность счастья и светлая надежда на встречу в ином мире».

Россию на фестивале представят две недавние московские премьеры по пьесам Чехова. «Центр драматургии и режиссуры» покажет «Медведя» — водевил, созданный совместно с Чеховским фестивалем. «Тема самая классическая — любовь. Спектакль, конечно, про женщину. Если она говорит «да» — это не значит «да». Когда она говорит «нет» — это не всегда «нет». Это такая штука в одном действии в нашем любимом жанре SoundDrama», — рассказал режиссер спектакля Владимир Панков, который успел дать мастер-класс будущим актерам. Театр Наций кроует фестиваль «Дядей Ваней» в постановке главного режиссера парижского театра «Одеон» Стефана Бранушвейя.

Осенний Владивосток ждет еще одного события. Согласно планам, на острове Русский откроет двери театрально-образовательный комплекс, состоящий из хореографической академии и музыкальной школы (филиалы МГАХ и ЦМШ при Московской консерватории). Стройка в разгаре, рядом возводится жилой дом для преподавателей, работников театра и учащихся.

А после пресс-конференции директор драмтеатра имени Максима Горького Ефим Звеняцкий поделился с «Культурой» своими мыслями: «Жа-

Мастер-класс Ким Чже Дока

благодорожество предков живет в нас, потомках», — резюмировал худрук.

Патрик де Бана, экс-солист труппы Мориса Бажара, поставил в Шанхайском балете «Эхо вечности». Пластическую историю о страстной любви китайского императора к наложнице. Гармония классического танца и пламенная современная пластика, краткие свидания, верность долгу, невоз-

лею, что еще не сентябрь. Нужно набраться терпения и подождать. Город уже взбудоражен, мечтает о фестивале. На нашей приморской земле никогда столь широко и концентрированно паитра мирового сценического искусства не была представлена. Счастье быть участником и зрителем такого прекрасного марафона, о котором мы узнали».

О подробностях Тихоокеанского фестиваля «Культура» расспросила генерального директора Чеховского фестиваля Валерия Шадрин — автора концепции мирового форума во Владивостоке.

культура: Как Вы восприняли идею создания нового фестиваля?
Шадрин: Она соответствует нашему желанию продвигать современное мировое искусство в регионы России. Затея красивая, немножко авантюрная, стремительная и не такая уж простая. На составление программы отводилось короткое время, его было явно недостаточно для того, чтобы выныкать в неизвестное. Потому мы решили использовать наши многолетние связи, проанализировать то, что уже знаем, и привезти проверенное — те спектакли, что в разные годы имели успех на Чеховском фестивале. Мы погрузились в подготовку проекта с удовольствием, собрали коллективы мирового уровня, известные во всех странах.

культура: По какому принципу выбирали участников — ведь команда Чеховского фестиваля связана со всеми лучшими труппами мира.
Шадрин: Нам показалось, что начать эту большую работу стоило с попытки сложить образ театральной культуры

стран Азиатско-Тихоокеанского региона, с приглашения тех городов, которые находятся недалеко от Владивостока. Участников можно назвать соседями по Тихоокеанскому бассейну. Например, из Москвы до столицы Приморья лететь девять часов, а из Токио — два, из Сеула — чуть больше часа. Учитывали разнообразие видов, жанров, форм и музыкально-пластического языка сценических произведений.

культура: Соседи охотно принимали приглашения?
Шадрин: С партнерами нас связывают неформальные отношения — все откликнулось быстро, понимаем, что нужно принимать решение оперативно. Желающих приехать оказалось больше, чем позволял формат замысла, мы даже немножко выбрали. Организаторов и участников охватило стремление сделать красивый запоминающийся праздник. Для иностранных компаний выступления в сегодняшней России интересны и престижны, они всегда идут навстречу. Например, откроет фестиваль известная японская труппа театра Кабуки, они домоседы, и их гастроли — чрезвычайная редкость и дорогое удовольствие. Они так захотели показать свое искусство на нашем Дальнем Востоке, что подкачались к поиску денег и взяли на себя часть расходов, понимая, что мы

Валерий Шадрин:

«Затея красивая и немного авантюрная»

даже при серьезной финансовой поддержке, которую оказывает Министерство культуры, не потянем.

культура: Тигр на афише — напоминание о гербе и флаге Владивостока? В геральдическом описании указан «золотой тигр с червленными глазами».

Шадрин: Так сложилось. Сначала мы об этом не подумали, но в жизни часто случайно оказывается закономерным. Тигр — не только символ российского города-форпоста на Тихом океане, он олицетворение уссурийской тайги, мощи Дальнего Востока. За основу плаката, буклета и афиши Первого Тихоокеанского форума мы взяли белого полосатого хищника — важнейшего персонажа спектакля «Махабхарата» Центр сценических искусств Сидзуока. Эта необычная красочная постановка, соединяющая древний мир и современные аллюзии, смешивающая элементы традиционных японских жанров: «но» и кабуки, бунраку и бумажный театр — уже не идет на родине. Этот образец восстановил по нашей просьбе режиссер Сатоси Мияги. Во Владивостоке он рассказал о своей работе над индийским эпосом. На пресс-конференции все мастера увлеченно представили свои спектакли — для них важно развивать диалог культур и способствовать взаимопониманию между странами и народами. Не смог приехать только Шадрин: Мы видели эти спектакли, и все они — зрелища яркие, мощные, многолюдные. Вытянуть такую программу — дело нелегкое. Какие институты помогают?

Шадрин: Тихоокеанский театральный смотр поддерживают Министерство культуры Российской Федерации и губернатор Приморского края. Мы встречаем благожелательное отношение со стороны местных руководителей культуры и всем очень благодарны.

культура: Где пройдут спектакли и как выбирали площадки?
Шадрин: Фестивальные показы примут Большой и Малый залы Приморской сцены Мариинского театра — Валерий Гергиев предоставил нам такую возможность. Корейская труппа выступит в Приморском академическом краевом драматическом театре имени Горького — старейшем в городе, с намоленными стенами и 88-летними богатыми традициями, о которых мы многое узнали от художественного руководителя Ефима Звеняцкого. Артисты из Тайбэя покажут свое искусство на открытой площадке в Спортивной гавани. Мы без напряжения выбрали сцены — знали технические условия спектаклей и возможности местных театров. Есть во Владивостоке и другие игровые пространства. Можно в будущем их использовать, если фестиваль станет регулярным.

культура: Думала, что это вопрос решенный.
Шадрин: Сейчас мы хотим подготовить красивую акцию — посмотрим, что из этого получится, и сделаем выводы. Жизнь покажет, насколько этот фестиваль нужен горожанам. Слова великого итальянского режиссера Джорджо Стрелера: «Театр для людей» — неизменный девиз нашей работы. Мы даже сроки проведения скорректировали, чтобы не пересекаться с кинофестивалем «Мерида Тихого» и Восточным экономическим форумом, потому что хотим играть для местной публики, а не для гостей, которые приезжают на высокие встречи. Если владивостокцы пойдут на спектакли и они им понравятся — мы поговорим с властями, местными и федеральными, и сообщим, в каком режиме стоит продолжать проект.

культура: То есть лавры первого фестиваля определяют его дальнейшую судьбу? Ваш колоссальный опыт что подсказывает?
Шадрин: Надеюсь, опыт придет удачно. Думаю, отличная идея родилась у Евгения Миронова, он во-

ремя с ней выступил, получил поддержку. Мы с большим энтузиазмом включились в дело — все предпосылки есть, чтобы фестиваль стал хорошей, доброй традицией. Но, повторю, посмотрим, что получится. Сильную иностранную программу дополняют две недавние московские премьеры по пьесам Чехова — «Дядя Ваня» Театра Наций и «Медведь» Центра драматургии и режиссуры, созданный совместно с Чеховским фестивалем.

культура: Владивосток — город не очень театральный...
Шадрин: Здесь работают пять театров, и у каждого есть свои доброжелательные почитатели — город-то университетский, с филармонией, институтом искусств. Но он небольшой по численности населения — 600 тысяч. Почти уверен, что для публики наша программа, рассчитанная на разные вкусы, будет интересна. Один из источников моей веры в успех — воодушевление и эмоциональный подъем наших иностранных партнеров-друзей. У нас, как оказалось, общие принципы.

культура: В чем они?
Шадрин: Мы не сомневаемся в благой миссии театра, любим то, чем занимаемся, и продолжаем свое дело, несмотря ни на какие трудности. И больше никаких секретов нет.

Думаю, после двух красивых театральных недель в этом замечательном городе любителей сценического искусства станет намного больше. Зрителей надо приучать к фестивальному движению. В Москве публика Чеховского фестиваля формировалась годами. Это не такая простая история, как может показаться, а важный, трудный и длительный процесс. Здесь значительная роль прессы и рекламы, и мы наеемся на местные СМИ.

культура: Допустим, фестиваль приживется. Тогда Вы будете представлять те же города и театры по второму кругу?
Шадрин: Географию можно расширить, да и Тихий океан большой, государство на его побережье немало.

культура: Первый Тихоокеанский ограничится показом спектаклей или в фестивальной орбиту попадут и другие формы коммуникации?
Шадрин: Готовы к открытым обсуждениям со зрителями, планируем проводить встречи с публикой. Гости — актеры и режиссеры — пригласт студентов и профессионалов на мастер-классы.

культура: Вы в фестивальной движении без малого три десятилетия. Благоприятное ли сейчас для него время?
Шадрин: В столицах и больших городах фестивалей стало много, и публике приходится решать, какие предпочесть. Для театра, как и культуры в целом, сейчас время не лучшее. Но, с другой стороны, Авиноньский театральный марафон, как и популярный Эдинбургский фестиваль, появился в сложные послевоенные годы. Да и в 1992-м, когда родилась наш Чеховский, москвичам было не до искусства. Но именно тогда о важности создания международного форума говорили Олег Ефремов и Кирилл Лавров, Марк Захаров и Михаил Ульянов на Учредительном съезде Союза театральных деятелей. Время всегда кажется неудобным. Но обращать внимание стоит не на попутный ветер, а на художественный уровень. А он во многом зависит от того, что происходит в сфере искусства в мире, какие спектакли составляют массив, из которого можно выбирать.

культура: Год театра завершается. Что порадовало?
Шадрин: Радикальных изменений не произошло, но мы их и не ждали. Хорошо, что во многих провинциальных городах укрепилась материальная база. Петербург подготовил и провел Театральную олимпиаду, мы — очередей Чеховский, и, спасибо, на него дали деньги. Сказать, что год перевернул отношение государства к театру или что оно волшебным образом изменило публику, не могу, это и невозможно. Счастье, что театр жив и ему оказали внимание.

Когда зажигаются елки

ФОТО: АНАТОЛИЙ ГАРИН/РИА НОВОСТИ

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Кажется, этот праздник существовал всегда. Да и русская традиция — с великолепными коврами — снегов, с еловыми ветками и катанием на санях — не реальным, так хотя бы воображаемым, на открытках и папесских шкатулках. Но сказка Нового года только с виду седеет. Сложили ее сравнительно недавно — каких-нибудь 85 лет назад.

Суть праздника и его ореол создают писатели, художники, кинематографисты и политики, направляющие творцов. Первым в России новый год (и даже новый век) отметил неутомимый первопроходец Петр Великий. Он наполнил кружки хмелем и любовался фейерверками в час прихода XVIII столетия. Но затем праздник десятилетиями оставался на обочине Рождества. Наступление нового года отмечали без размаха. К середине XIX века во многих городских квартирах стали наряжать рождественские елки — традиция пришла из Германии. В 1840 году Владимир Одоевский опубликовал сказку про Мороза Ивановича — могущественного, но добродушного и справедливого духа русской зимы. Его считают первой литературной интерпретацией нашего Деда Мороза. К началу прошлого столетия всем был известен «рождественский Дед», приносящий подарки. Но в России его со святым Николаем не отождествляли: «Никола Зимнего» отмечали своим чередом, Рождество — своим.

Когда вспыхнула германская война, к елкам начали относиться настороженно: все-таки немецкая затея. Зато Ленин, встав у руля, счел необходимым лично поводить хоры вокруг елки, увлекая за собой решительно всех... Все детишки запели, запел и Владимир Ильич. За пением последовали игры. Владимир Ильич принимал в них самое живейшее участие и не только увлекался, но впадал в азарт и тотчас же возмущался, если кто-либо фальшивил в игре... Это, разумеется, был политический жест: новая власть хотела показать демократизм новых, советских, праздников.

В Горках торжества устраивали даже в январе 1924-го. «Стоит небурная елка, в бусах, свечечках и ватном

инее — последняя забава маленьких друзей», — писал Михаил Кольцов после смерти вождя. Вскоре праздник угодил в опалу: елку сочли идеологически вредной, приписав к введению религиозной пропаганды.

Только к середине 1930-х додумались: если связать традицию не с Рождеством, а с волшебной новогодней ночью — получится вовсе не церковная история. Советский Новый год планировался в первую очередь как детское мероприятие. А значит, требовалось не просто вернуть елку, но и придумать основополагающую сказку. Взрослым, между прочим, уже 1 января следовало идти на службу. Этот день стал нерабочим только в 1948 году.

Наш, советский, Дед Мороз

К сценарию новогоднего праздника в 1935-м были подключены ударные силы — Сергей Михалков и Лев Кассиль. Потом к ним добавился писатель и художник Владимир Сутеев. Вместе они придумали канву: злые силы мешают людям зажечь елку, но могущественный Дед Мороз берет дело в свои руки. Ему помогает внучка Снегурочка, бойкая девчонка. В сонме добрых сил могут соседствовать снеговик, зайцы, пионеры, а также полярники, летчики, красноармейцы. В 1960-е к ним присоединились космонавты. Появились стихи:

*Говорят: под Новый год
Что ни пожелается —
Все всегда произойдет,
Все всегда сбывается.
Могут даже у ребят
Сбыться все желания,
Нужно только, говорят,
Приложить старания.*

Пришлась кстати и дореволюционная песенка Леонида Бекмана и Раисы Кудашевой «В лесу родилась елочка», ставшая новогодним гимном. Эти стихи и песни объединяли страну «от Москвы до самых до окраин». Их, без преувеличения, знали все — помогал радио, школа и детские журналы.

Премьера состоялась 31 декабря 1936 года в Колонном зале Дома союзов. Бороду Деда Мороза в тот вечер примерил Михаил Гаркави — знаменитый эстрадный конферансье, о котором Эмиль Кроткий писал: «Что толст он — это не беда. // Беда, что тонок не всегда!» А в кокошниках снегурочек сверкали не актрисы, а отличницы с артистическими способностями. Это был новый персонаж — активная помощница Деда Мороза, своего рода «свобожденная женщина (а точнее — девочка) волшебного леса». С героиней пьесы Островского ее мало что связывает. Только имя и сказочный ореол. Иногда

к этой компании присоединялся мальчишка — Новый год.

Советский Дед Мороз не слыл суровым, подобно Морозко. Невозможно представить, чтобы кого-то мог на смерть застудить добрый волшебник, распорядитель торжеств, руководитель бюро новогодних услуг. По традиции подарки полагались тем, кто хорошо учился, радовал родителей поведением, охотно читал стихи, пел или танцевал. Однако наш социалистический Дедушка одаривал всех приглашенных по принципу равенства — чтобы никто не ушел обиженным.

Постепенно сложилась новогодняя индустрия. С 1938-го Деда Морозы — парашютисты десантировались в самые отдаленные уголки страны. Авиасказка, как и сказка об Арктике, примета первых сталинских елок. Почти одновременно появились и рубиновые звезды на кремлевских башнях. Они тоже стали символами Нового года, как и старинные куртанты со Спасской башни. Александр Вертинский в своей самой известной советской песне ворковал: «Мы на елку повесим звезду». Смешение фольклорной, рождественской и советской символики дало сильный результат, поскольку соответствовало народной судьбе. И никого не удивляло, что на фронтовых плакатах Дед Мороз в тельняшке под тулупом готовил подарки гитаровцам — бомбы и пули.

В 1937 году нарисовали первые чернобелые новогодние мультфильмы — замечательные, между прочим. Эта традиция не прерывалась до конца 1980-х. Образ Деда Мороза оставался практически неизменным. Он летал на самолете, освивал горные лыжи, мощные снегоходы и даже орбитальный спутник. Зато облачение никогда не менялось: тулуп до пят, окладистая борода, мешок с гостинцами.

Золотым сечением новогодней мультипликации стал фильм «Когда зажигаются елки» (1950) режиссера Мстислава Пашенко. Из актеров выделем Владимира Володина, который оживил Снеговика. Этот опереточный балагур всегда согревает нас узнаваемой хрипотцой. Интонации обаятельного простака к расторопному другу детей подошли идеально. «Мы на морозе привычные... Кило мороженого съед. Крем-брюле. С вафлями», — гогочет Снеговик, а потом запевает: «Едем-едем в гости к детям и везем подарки воз!» Трудно забыть и мультипликационного Снеговика-почтовика с голосом Георгия Вицина.

Аркадий Гайдар подарил детворе первую и незабываемую новогоднюю сказку с советским антуражем — «Чук и Гек». Таинственная зимняя идиллия,

«Карнавальная ночь»

«Когда зажигаются елки»

в финале которой дружная семья геолога в заснеженной Сибири сверяется с главными кургантами: «Это в далекой-далекой Москве, под красной звездой, на Спасской башне звонили золотые кремлевские часы. И этот звон — перед Новым годом — сейчас слушали люди и в городах, и в горах, в степях, в тайге, на синем море. И, конечно, замучивый командир бронепоезда, тот, что неутомимо ждал приказа от Ворошилова, чтобы открыть против врагов бой, слышал этот звон тоже...» К слову, именно в годы войны Самуил Маршак создал одну из лучших наших зимних сказок — «Двенадцать месяцев». Как же надо верить в Победу, чтобы в тяжелейшем 1942-м сочинять про добрую падчерицу и подснежники, которые иногда расцветают зимой!..

От Калинина до Лукашина

Лидеры державы в новогодних посланиях дотошно рапортовали о трудовых успехах, и все-таки это был почти не политизированный праздник. Единственный в своем роде. Первым от имени государства, в ночь на 1 января 1938-го, по радио поздравил папанинцев и всех сограждан Михаил Калинин — всеозвонный староста. Потом пробили куртанты, прозвучал «Интернационал», а следом — новогодний радиоконцерт: хор Пятницкого, с Сергеем Лемешевым, Максимом Михайловым, Леонидом Утесовым и Клавдией Шульженко.

В послевоенное время праздник стал всеобщим и обязательным, как среднее образование. Шампанское, мандарины, открытки, застолье... В 1956 году по всей стране прогремел джазовыми тру-

бами фильм «Карнавальная ночь», целиком посвященный встрече Нового года. Сценаристы Владимир Поляков и Борис Ласкин, по существу, заимствовали сюжет Кассиля и Михалкова. Бюрократ, ретроград и ханжа Огурцов, подобно представителям нечистой силы, пытается сорвать торжество. Его запирают в лифте, дурачат с помощью режиссера и фокусов — и праздник берет свое. Фильм Эльдара Рязанова взяло в пример входившее в силу телевидение. Зал дома культуры, рабочего клуба, обставленный столиками с закуской, елкой и гирляндами по типу кафе накануне новогоднего банкета — а на сцене выступают артисты. Этот канон через несколько лет повторился в «Голубых огоньках». А песенка «Пять минут» в исполнении Людмилы Гурченко набрала такую популярность, что пиратские пластинки даже фигурировали в одном из громких дел ОБХСС. Народные умельцы, в обход государства, сколачивали состояния на «пяти минутках»!

А Рязанов сжился с ролью сказочника нашей фабрики грез. Следующей его новогодней историей стал «Зигзаг удачи» (1968) — лирическая комедия с мультипликационным прологом. Фильм очарователен, остроумен, но грустноват, в некоторых сценах — до уныния. И даже денежный выигрыш не принес героям настоящего счастья. Словом, на отечественные новогодние традиции «Зигзаг» почти не повлиял. Зато 31 декабря 1975 года улыбочивый режиссер представил телезрителям свою «Иронию судьбы». В этой неторопливой комедии дух 70-х предстал во всей красе — и без сатирической злобы, и без счастливых панегриков. Получилась настоящая новогодняя сказка о любви. Камерная, исполняемая вполголоса, как и песни Микаэла Таривердиева на стихи поэтов — «хороших и разных». По просьбам зрителей фильм — редчайший случай! — в течение года повторили по ТВ дважды. Показали его и в следующие новогодние дни.

Но потом на несколько лет телевидение словно забыло о приключениях Жени Лукашина. Каждый год в праздничном эфире появлялись новые фильмы — как правило, музыкальные комедии. На «Иронию...» в телесетке просто не хватало места. Фильм вновь показали 31 декабря 1983 года — и он опять собрал рекордную аудиторию. А позже, в разгар горбачевской борьбы с пьянством, картину умудрились продемонстрировать с купюрами — вырезали сцену пирушки в бане.

В 90-х, когда количество телеканалов выросло в разы, «Ирония судьбы» с экранов уже не исчезала. С годами фильм стал изящнее и глубже — по контрасту с не слишком удачными попытками новой эпохи слепить современную сказку. Сейчас же традицией служат не только сами новогодние просмотры «Иронию...», но и споры о главном персонаже. Маленький сынок, пьяница, украл чужую невесту — что хорошего? Но Рязанов и не собирался создавать идеального героя. Их, между прочим, хватало в производственных драмах — целеустремленных, все сметающих на своем пути. Лукашина не навязывали в «отечества отцы, которых мы должны принять за образцы». Он просто жил в кадре — то смешной, то несносный, то обаятельный.

Возвращение Снеговика

В какой-то момент праздник потерял детское очарование: все потонуло в суматошной коммерции. Главным «культурным» явлением оказалась рекламный ролик. А уж в этом жанре все честно: не обманешь — не продашь. Будь то водка или политическая партия...

В новогодних телереvue мелькали Жириновский, Хакамада, Шумейко и Чубайс. Танцевали и пели, изрекали избитые сентенции. Политические «первички» заменили собой прежних передовиков производства — и получился «пир во время чумы». Ни Леонид Брежнев, ни Михаил Суслов так собой не докучали, не отнимали хлеб у снеговиков и зайчиков. А политики ельцинского периода настолько уверились в собственной звездности, что сами не заметили, как превратились в суматошную клаку. Именно этому самовлюбленному карнавалу многие предпочли сказки в стиле ретро, в том числе и вечную историю Жени Лукашина.

Новый год под кличкой «Миллениум» превратился в самую шумную всемирную дискотеку. О детях же будто забыли. Ни одной новогодней сказки, только череда быстро сколоченных шоу — обычно эксплуатирующих образы старых песен и кинофильмов «о главном». В таком контексте невозможно представить себе простодушного и волшебного снеговика-почтовика, настоящего героя русской сказки, объединившего эпохи. Ведь он уверенно держится в седле современного снегохода, да, но и в старинном антураже сойдет за своего. И мы возвращаемся к таким героям, устав от XXI века. Под Новый год имеем право.

На Запад!

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

Официальный логотип и интернет-сайт празднования 75-летнего юбилея Великой Победы вызвали резкую критику в обществе.

Цифра «75» выполнена в виде красных стрелок, наминающих направления наступательных операций РККА. Для пущей убедительности дизайнеры разместили на сайте коллажи с использованием военных карт (с теми самыми стрелками). Казалось бы, отличная идея! Вот только стрелки были повернуты не туда. С запада на восток. Как будто это изображение наших отступлений. Или, хуже того, атак вермахта.

Попытки защитить проект — мол, в операциях на окружение (например, под Сталинградом) наши войска двигались и с востока на запад — никого не убедили. И тогда на сайте направление стрелок было изменено. Но только на иллюстрациях. Лого оставлено без корректировок. Не знаю, удовлетворит ли такое половинчатое решение разгневанных россиян?

Общее негодование, на мой взгляд, лучше всего выразил депутат Госдумы Евгений Примаков, который предположил, что креативщики и дизайнеры действовали по «западным методикам», посвященным «positive thinking». В них для создания у потребителя позитивного впечатления рекомендуется изображать любое движение слева направо и снизу вверх. Парламентарий назвал разработчиков логотипа «хипстотой» и «вредителями».

Не стану размышлять над дилеммой, с чем мы в данном случае имеем дело — глупостью или предательством. Проблема, на мой взгляд, куда глубже, чем безграмотность фирмы-разработчика и неосмотрительность заказчика. 9 Мая — одна из немногих памятных дат, которые по-настоящему объединяют наш народ. Это действительно «праздник со слезами на глазах», предмет национальной гордости и поминовения погибших. День торжества исторической памяти, с которой нужно обращаться исключительно бережно.

Несколько лет назад в либеральной тусовке появились призывы праздновать не 9-е, а 8 мая «вместе со всем цивилизованным миром». Это была откровенная попытка лишить наших людей одной из главных ее отличительных цивилизационных черт — принадлежностью к народу-победителю. И хотя разница в одни сутки между официальными празднованиями в 1945-м союзников и СССР возникла по чистой случайности, по прошествии десятилетий она стала важным символом. Сторонники «отметчать по-европейски» (а то и вовсе лишь «скорбеть») довольно быстро отгеснили с медийного поля. Гаденский вопрос: «Что празднуем?» и инсинуации о «победобесии» также сделались маргинальными явлениями. И слава Богу!

Резкая реакция на «стрелки не туда» связана именно с тем, что бывших попыток обесценить наш священный праздник никто не забыл. И это хорошая часть истории о «креативно-позитивном» дизайне. Значит, люди помнят. Понимают, куда на самом деле должны быть направлены красные стрелки. А это значит, что, несмотря на все недостатки образования и исторической пропаганды (несколько не боюсь этого слова в данном контексте), у людей стоит перед глазами карта наших побед. Движение, что бы ни диктовали модные методички, шло с востока на запад. Мы знаем, откуда пришел враг и куда его ценой невероятных жертв погнала наша деда и прадеды.

Значительную роль в этом сыграли и общероссийская акция «Бессмертный полк», и сайт «Память народа», и линейка фильмов о Великой Отечественной (хотя они очень часто подвергаются критике, иной раз заслуженной). Да и работа историков-энтузиастов, которые заново открыли для нас летопись войны с опорой на рассекреченные документы противоборствующих армий. Появилась возможность не только узнать подлинную историю народного подвига, но и крепко задуматься о его значении. Главное — нас больше нельзя заставить стыдиться Победы, как бы то ни было кому-нибудь ни хотелось.

Конечно, все еще вызывает тревогу осведомленность, а точнее неосведомленность, молодых людей. Ведь «хипстота» все же неверно нарисовала стрелки. И у тех, кто принимал работу, внутри ничего, судя по всему, не шевельнулось. Это ужасно. Особенно учитывая, что именно эти люди (как дизайнеры, так и заказчики) были выбраны для создания главного интернет-ресурса празднования 75-летия Победы. И здесь мы подходим к вопросу о том, а как вообще такие проекты осуществляются и почему механизмы принятия решений дают ощутимые сбои. Проблема носит общий характер. Вспомним хотя бы злоключения с космодромом Восточный. Или ракету «Протон», упавшую на старте из-за неверного подключения датчика. Тогда телекомментатор сказал фразу, которая вошла в историю: «Что-то пошло не так»...

Вот и тут стрелки «пошли» не туда. Руководство космической отрасли жалуется на дефицит квалифицированных кадров. И это правда — многие годы не уделялось должного внимания подготовке столь необходимых государству специалистов. Что ж, и в случае с сайтом Победы проблема именно в нехватке подготовленных людей. Потому что мы десятилетиями, как черт от ладана, шаркаемся от слова «идеология». А ведь природа не терпит пустоты. И теперь на вопрос «Как правильно?» отвечает импортная методика. Или прочая ересь. Это все равно, как если бы сборщик ракеты держал в уме не технологическую карту, а голливудский мультфильм, герои которого отправляются в космос.

Историческая память и наша национальная правда — гораздо более важный стратегический объект, чем любой космодром. Радует то, что в случае со стрелками сработал народный контроль.

Красное на белом

Эдуард Марцевич и Клаудия Кардинале в фильме «Красная палатка»

ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

Полвека назад в Риме состоялся премьерный показ масштабной итало-советской кинокартины «Красная палатка» режиссера Михаила Калатозова. Фильм основан на реальных событиях: в 1928 году экспедиция генерала Умберто Нобиле к Северному полюсу завершилась крушением дирижабля — оставшихся в живых членов экипажа вызволяли из ледяного плена всем миром.

Итальянцы, норвежцы, американцы и наши тратили деньги, топливо, напрягали все силы, а легендарный Руаль Амундсен (его играет Шон Коннери) погиб в попытке вытаскивать Нобиле, вместе с которым за пару лет до трагедии уже побывал на дирижабле над полюсом, тогда же разругавшись из-за лавров победителя...

Эта двухсерийная картина инфицирует любознательного зрителя патологическим интересом к «белому безмолвию» и теме «покорителей ледяной пустыни». Слезть с иглы не получится минимум несколько суток после просмотра: запойно прочитав доступные в интернете материалы по 1928 году, незаметно для себя выходишь за пределы конкретного сюжета — к биографиям отцов-организаторов самых громких снежных эпопей той эпохи — Руаля Амундсена и Фритыофа Нансена. Становится совсем уж увлекательно, когда натыкаешься на неприятие этих путешественников субъектов главными литературными гениями Севера, Ибсенем и Гамсунем. Первый был прямо-таки в ужасе от того, что благодаря Нансену «в Норвегии стало слишком много спорта, физических упражнений и лыж» и что «жизнь на воздухе» отныне престижнее «жизни в библиотеке».

Создателем новой европейской драмы схвачено здесь нечто важное: мир радикально менялся не потому, что открывались новые горизонты и прокладывались новые маршруты, а потому, что в самом неожиданном направлении мутировали приоритеты человеческого существования. Вспомним, что ровно тогда же барон де Кубертен ввел в международный обиход Олимпийские игры. Известность, даже легендарную славу и сопутствующие материальные бонусы теперь можно было добывать не только военным, экономическим или интеллектуальным путем. Физически сильные и выносливые мужчины омали словенные перегородки еще и таким вот образом — оперативно становясь героями газетных репортажей и звездами фотосессий.

Согласен ты с Ибсенем или не согласен, библиотекарь ты или спортсмен, но, если в душе горит хоть искра поэтического чувства, эта проблематика и эти пейзажи, эти честолюбивые изобретательные путешественники заставят тебя копаться в материалах дела, разбираться в деталях того или иного похода, заочно вступать в спор даже с мертвыми о целесообразности риска, выясняя, кто же был первопроходцем, а кто виновником того, что «все умерли». В этом смысле сюжет «Красной палатки» безупречен: на старости лет в богатой римской квартире Умберто Нобиле (Питер Финч) собираются тени прошлого, чтобы осуществить над ним нравственное судилище. В качестве присяжных выступили гос-

пода Лундборг (Харди Крюгер), Мальмгрен (Эдуард Марцевич), Бьяджи (Марио Адорф) и Романия (Массимо Джиротти), товарищи Самойлович (Григорий Гай) и Чухновский (Никита Михалков), а также чудо-леди Валерия (Клаудия Кардинале). Председательствовал на суде чести «Наполеон полярных стран» Амундсен.

Постановили, что Нобиле кругом виновен, а главным образом в том, что, поддавшись настойчивым уговорам, покинул оставшихся на льдине коллег, вылетев на Шпицберген первым же приземлившимся рядом с красной палаткой самолетом шведа Лундборга. Товарищи с советского ледокола «Красин», который в результате и вывез всех оставшихся, добросердечно Нобиле оправдали, дескать, именно его усилия по координации поисковых усилий и привели к успеху спасательной операции. Наконец, в финале уже наедине с Нобиле тень Амундсена разобралась еще и в психологических тонкостях сюжета, указав генералу на базовую причину его скоропалительного возвращения: бессознательную волю к должанному комфорту, конкретно — к горячей ванне. Сегодня, когда американские кинематографисты довели до совершенства поэтику морально-нравственного разбирательства в режиме виртуозно прописанных перекрестных диалогов, речевая ткань «Красной палатки» представляется недостаточной проработанной, однако мы все равно горячо вовлекаемся, с кем-то солидаризируясь, а кого-то внутренне от-

тят журавли» (1957) обеспечила ему на Западе репутацию мастера экстра-класса. Вслед этому триумфу тамошние кинокритики откопали документальную ленту Калатозова «Соль Сванетии» (1930), которая показывала суровый быт родовой общины, затерянной высоко в горах, и тоже являлась западной сенсацией мирового масштаба. Здесь включается второе обстоятельство: в своем искусстве Калатозов тяготел к географически обусловленной экзотике и экстраординарным сюжетам, в которых от человека требуется максимальное напряжение сил. Кроме того, его интересовали «люди большого полета», то есть летчики: до сих пор прекрасно смотрятся «Мужество» (1939) и «Валерий Чкалов» (1941) с поразительным Владимиром Белокуровым в главной роли. Умеющий и любящий делать картины о путешествиях Калатозов отменился нестарующим шедевром о более-ме-

нее комфортно плавании троих друзей по реке «Верные друзья» (1954), а также экспериментальной работой о героическом походе советских геологов за таежными алмазами «Неотправленное письмо» (1960). Вторая лента хотя и была разгромлена советскими критиками, произвела неизгладимое впечатление на западных кинематографистов своими революционными опытами с художественной формой. Таким образом, «Красную палатку» Михаил Константинович снимал в качестве неоспоримого классика.

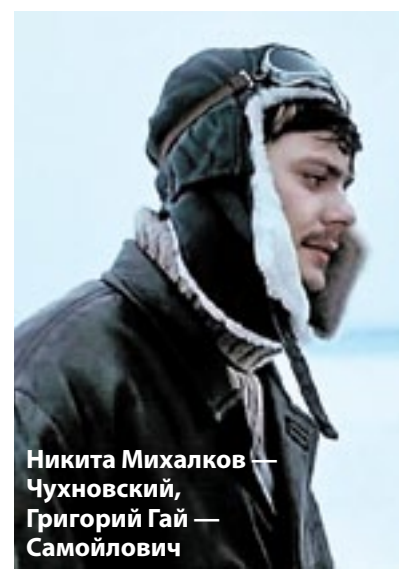
Так будет случаться впоследствии практически всегда: сотрудничество наших выдающихся постановщиков с зарубежными продюсерами заканчивалось досадным усреднением результата. Воля режиссера-демиурга расплывается из-за своеобразных, хотя и обеспеченных хорошими деньгами фантазий продюсеров или капризов звезд первой величины. «Красная палатка» внятно придумана, ладно скроена, образцово смонтирована, однако, практически все прежние творения Калатозова производят более целостное впечатление. В этом есть отдельный интерес — наблюдать, как вет себе гнездо в совместном с иностранцами фильме отечественного классика птица-чужденности. Через четыре года почти такую же холодную, хотя все равно мастеровитую картину («Невероятные приключения итальянцев в России») выпустит как никто умевший создавать атмосферу задуманного Эльдар Рязанов. У него в фильме не было, как у Калатозова, снега и льда, однако, отчужденности постановщика от материала — сколько угодно.

Впрочем, плюсов у «Красной палатки» гораздо больше, чем мину-

такая. Дело, видимо, в том, что подобные престижные и одновременно смертельно опасные путешествия — категория двусмысленная, даже многосмысленная! Конечно, мужики соревнуются и самоутверждаются, зарабатывают славу и капитал, вырабатывают адреналин с тестостероном, и все же немалое, а возможно, наибольшее значение имеет для них бескорыстный трата своего жизненного времени и своей психической энергии — наперекор буржуазной расщучности, во имя того, чтобы в мировом масштабе утвердился новый артикулируемый, но в целом понятные всем психически

когда интенсивность проживания зашкаливает, когда смерть настолько близка, что превращается фактически в добрую попутчицу, едва ли не в члена экипажа. Люди, которые добровольно знакомятся со смертью, не собираясь, впрочем, сколь-нибудь добровольно ей подчиняться, знают вещи предельно важные. Они способны преподавать нам значимые уроки. «Красная палатка» — картина одновременно завораживающая и аналитическая.

Михаил Калатозов заслужил эту постановку по многим причинам. Во-первых, одержавшая победу на Каннском фестивале картина «Ле-

талькая. Дело, видимо, в том, что подобные престижные и одновременно смертельно опасные путешествия — категория двусмысленная, даже многосмысленная! Конечно, мужики соревнуются и самоутверждаются, зарабатывают славу и капитал, вырабатывают адреналин с тестостероном, и все же немалое, а возможно, наибольшее значение имеет для них бескорыстный трата своего жизненного времени и своей психической энергии — наперекор буржуазной расщучности, во имя того, чтобы в мировом масштабе утвердился новый артикулируемый, но в целом понятные всем психически

«Красная палатка»
Италия, СССР, 1969
Режиссер Михаил Калатозов
В ролях: Питер Финч, Шон Коннери, Клаудия Кардинале, Харди Крюгер, Эдуард Марцевич, Марио Адорф, Никита Михалков, Луиджи Вануччи, Григорий Гай, Массимо Джиротти, Донатас Банионис, Борис Хмельницкий, Юрий Соломин, Юрий Визбор и др.
12+
Премьера: 23 декабря 1969 года

сов. Все без исключения западные звезды подтверждают свой высокий класс: безукоризненно держат кадр, не оторвешься. Очень выразителен исполнитель роли Нобиле австраец Питер Финч, будущий лауреат «Оскара» за «Телесеть» (1976). Великолепен Харди Крюгер в роли Лундборга. Не слишком внятно придумана сценаристами медсестра Валерия — попросту брутальную мужскую компанию требовалось разбавить привлекательной красавицей. Однако, Клаудия Кардинале убедительно продемонстрировала, что категория «звезда экрана» — не выдумка пиарщиков. Играть ей особенно нечего, а все равно образ женщины, беззаветно влюбленной в геофизика Мальмгрена, жертвующей своей чистотой ради его, к сожалению, несуществующего спасения, состоялся. Клаудия в роли Валерии запоминается надолго, если не навсегда.

Противостоянием Мальмгрена — Лундборг обеспечен второй по значимости человеческий интерес картины после нравственной коллизии самого Нобиле. Пилот Лундборг дан в фильме как человек смелый, но похотливый и жадноватый: воспользовался телом отчаявшейся, готовой на все ради погибавшего во льдах любимого Валерии, вывез генерала Нобиле первым исключительно по требованию материально заинтересовавшей его страховой компании. Между тем реальный Лундборг, похоже, был человеком высокой нравственности: взять Нобиле первым ему приказало военное начальство, после чего героический швед вернулся в ледовый лагерь за следующим бедолагой, но разбил самолет при посадке и вынужден был пару недель провести в той самой красной палатке.

С Мальмгренем история совсем уж загадочная. Есть версия, что покинувшие вместе с ним лагерь и спасенные благодаря нашему пилоту Чухновскому итальянцы Цаппи (Луиджи Вануччи) и Мариано (Донатас Банионис)... съели погибшего товарища. Соответствующий эпизод фильма позволит зрителю разобраться со знаменитым «эффектом Кулешова», согласно которому зритель считает смысл экранных событий, исходя из монтажных сопоставлений и собственных ожиданий. Так вот, когда Цаппи по просьбе терпящего силы Мальмгрена подготовил ему ледяную могилу и затем терпеливо расположился рядом, не имеющий дополнительной информации зритель решает, что Цаппи ждет смерти товарища, дабы, завалив бездыханное тело снегом, обезопасить его от белых медведей. Мысль о каннибализме даже не приходит в голову. Однако, зная неподтвержденную версию, смотришь совершенно иначе: Цаппи не собирается отдавать хищникам гибнущего коллегу. Калатозов снимал согласно заветам партии и правительства — смягчая или вовсе изымая травматические события. Поскольку ни до ни после человеческой жестокостью в картине не пахло, мы не решаемся интерпретировать ожидание Цаппи у ледяной могилы как приговoreние к каннибализму, хотя формально весь ход эпизода на это указывает!

«...Над палаткой днем и ночью черти мерзлые хохочут. Ты попал в страну такую, пара-понци-понци-пон», — распевает не терпящее присутствия духа полярники в минуты полного отчаяния. Им не позавидуешь. И все равно завидуешь в глубине души. «Пусть смерть придет ко мне по-рыцарски, достигнет меня при выполнении великой миссии, быстро и без мучений», — говорил Амундсен. Как-то так и случилось. Генерал Нобиле прожил 93 года и ровно 50 лет назад даже присутствовал на премьере «Красной палатки». Каждый сам выбирает для себя участь. Кому горячая ванна до глубокой старости, кому ледяная вода северных широт после падения гидроплана в океан. Смысл есть и в первом варианте, и во втором. Экстремальное кино про людей, которые имели смелость выбрать собственную судьбу.

Николай ИРИН

Жизнь в цвете

В МОСКОВСКОЙ галерее «Веллум» проходит выставка «Коровин. Учитель и ученики», организованная при участии Фонда им. К.А. Коровина «Спасем вместе» и галереи «Давэ 33». Гениальный живописец, «русский импрессионист», театральный реформатор, яркий мемуарист... Заслуги Коровина можно перечислять долго. Одно из важнейших достижений: преподававший в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, он сумел «заразить» учеников любовью к цвету — сочному, нездешнему. И воспитал плеяду талантливых художников. Кто-то, как Георгий Лапшин или Алессио Исулов, нашли признание за границей. Другие остались в СССР и, казалось бы, вписались в советскую действительность: пример тому — сделавший головокружительную карьеру Сергей Герасимов, возглавлявший Суриковский институт. Всем им была присуща внутренняя свобода. И, конечно, любовь к чистому искусству — еще один коровинский завет.

Выставка, собравшая работы учителя и его последователей, уже стала доброй традицией. Арт-директор галереи «Веллум» Любовь АГАФОНОВА, как всегда, приурочила экспозицию ко дню рождения Коровина. В этот раз помимо творений самого мэтра можно увидеть произведения Герасимова, Исулова, Лапшина, а также Александра Шевченко. Агафонова рассказала:

— Коровин был ярким человеком, талантливым и добрым, щедро делился своим даром, своей искрящейся жизнью. Это проявилось и в преподавании, и в творчестве: в каждом шаге, каждом слове. Я считаю его главным гением русского искусства. И, пожалуй, он был одним из лучших учителей. Его воспитанники стали самобытными художниками.

Сергей Герасимов — один из самых известных учеников Коровина. Встретивший революцию уже сформировавшимся художником (ему был 31 год), он всю жизнь продолжал импрессионистическую линию. Хотя порой писал идеоло-

ЭСКИЗ КОСТЮМА КОТЯБЕ «ЖЕНЬ ИГОЛЬ»

гически «правильные» картины: например, «В.И. Ленин на втором съезде Советов среди делегатов-крестьян» (1906) — она еще написана в духе Коровина. А уже работа «У «Динамо». Вечер» (1956) — казалось бы, с коровинским фиолетовым цветом — совершенно самобытна. Это настоящий Герасимов.

Обладал собственным почерком и Александр Шевченко, впитавший достижения первой четверти XX века. В разное время он обращался к авангарду и наследию Сезанна; искал — и никогда не успокаивался. Пример тому — небольшая работа «Девушка-курдьянка» (1931).

Георгий Лапшин и Алексей (Алессио) Исулов волею судеб

оказались за границей. Лапшин осел во Франции и присоединился к «Парижской школе». С удовольствием изображал солнечные виды Лазурного берега. В нынешней экспозиции, например, можно увидеть картину «Лодки

у причала. Сен-Тропе» (1940-е). Судьба Алессио Исулова сложилась еще причудливее. Уроженец Вятки, он был земляком и дальним родственником Федора

Кулезов вынудила его искать более мягкий климат. Художник с семьей переехал в Италию и оказался там невероятно востребован. Писал на заказ портреты, на

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ. «ВЬЕТКИ ИШТАГА НА ЛУГУ». 1950-Е — НАЧАЛО 1960-Х

Шалыпина (кстати, близкого друга Коровина) — и внешне поразительно напоминал знаменитого баса. В отличие от многих коллег — это искусство живописца, который знает всю радость и мощь цвета».

ГЕОРГИЙ ЛАПШИН. «ЛОДКИ У ПРИЧАЛА. СЕН-ТРОПЕ». 1940-Е

Выставка — лишь часть программы по сохранению наследия Коровина. Другая важная задача — восстановление дачи художника в деревне Охотино в Пе-

реславском районе. Эту землю мастер купил в 1897 году у Саввы Мамонтова. Фонд им. К.А. Коровина «Спасем вместе» пытается восстановить заброшенную постройку: в советские годы там располагалась школа, потом здание принадлежало заводу художественного литья. В 2017-м вышел документальный фильм Андрея Никишина «То было давно... Там... В Охотине», в котором, кстати, Любовь Агафонова появилась в образе одной из дочерей Шалыпина — не только друга Коровина, но и его соседа по даче.

— Я являюсь почитателем фонда, — рассказала Любовь Агафонова. — Пока не очень удается спасти коровинскую дачу. Хотя в целом ситуация лучше, чем 12 лет назад, — тогда в окнах даже не было стекол, здание разрушалось. Теперь удалось его законсервировать. Пока дача не имеет статуса памятника или объекта культурного наследия. Однако пытаюсь выйти на правительство Ярославской области. Главная проблема — нужны деньги, а их, к сожалению, мало.

Передвижники по графике

Передвижники по графике

вичьем монастыре» — первой работы мастера на историческую тему. Валентина Семеновна была женщиной энергичной и суровой, горделивая царевна получила именно ее черты. Нередко художники просили позировать своих домашних. Скажем, на выставке можно увидеть портрет сына Василия Сурикова — эскиз к картине «Меншиков в Березо-

ве», где помимо опального соратника императора изображены его дети — сын и две дочери.

Все эти вещи достойны показа в музейных стенах, служебный характер большинства из них — не помеха. Это, в частности, относится и к зарисовкам из путешествий: акварелям, привезенным Суриковым из итальянского вояжа (1883–1884) — изображениям Колизея,

ВАСИЛИЙ СУРИКОВ. «БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА». 1884–1885. ЭСКИЗ ОДНОЙ ИЗ СЦЕН КАРТИНЫ «ПОСЛАНИЕ К ЦАРИЦЕ». ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

СЕРГЕЙ ИВАНОВ. «ПРЕЖДЕ ИНОСТРАНЦЕВ В МОСКВУ XVII СТОЛЕТИЯ». ЭСКИЗ ОДНОЙ ИЗ СЦЕН КАРТИНЫ «ПРЕЖДЕ ИНОСТРАНЦЕВ В МОСКВУ XVII СТОЛЕТИЯ». ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

— Постепенно графику стали показывать на выставках, — объяснила Ирина Шуманова. — Культ открытости процесса работы, незавершенности рисунка, виртуозности штриха — все это эстетически осмыслилось и привело к взлету искусства графики на рубеже XX века. Частично мы отразили

понимание искусства. Планируем открыть ее в мае 2020 года. Вообще коллекция графики в нашем музее начала формироваться еще при Павле Третьякове. После революции в фонды попали потрясающие графические собрания московских коллекционеров — Морозовых, Гершманов, Рябу-

ВАСИЛИЙ СУРИКОВ. «РИМСКИЙ МАРНАВЛЬ». 1884. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представила экспозицию «Неизвестные передвижники. Графика второй половины XIX века». Это четвертая выставка из цикла «Художник и время», который проходит в рамках программы «Третьяковская галерея открывает свои запасы». Нынешний проект знакомит с кухней художников, а заодно позволяет проследить, как графика, долгое время считавшаяся чем-то несерьезным, постепенно получила признание публики.

В Лаврушинском переулке можно увидеть 250 произведений из фондов ГТГ. Временной охват — с 1871-го по 1910-е. Куратор Ирина ШУМАНОВА рассказала:

— Название выставки, конечно, амбициозное, но оно отражает суть проекта. Мы показываем хорошо известные вещи с необычных ракурсов. Например, подготовительные работы к знаменитым картинам, в том числе хранящимся в ГТГ. Угадать в первоначальном варианте будущее полотно или его персонажа — большое удовольствие и совсем не простая задача. Наша экспозиция рассказывает об основных

формах существования графики в эпоху передвижников. Помимо традиционных эскизов и этюдов представлены редкие, придуманные передвижниками формы. Например, реплика — рисунок самого художника с готовой картиной: для воспроизведения в печатных изданиях того времени.

Действительно, на выставке показан скопированный тушью знаменитый «Бабушкин сад» Василия Поленова. Автор создал реплику для издания «25 лет русского искусства». Иллюстрированный каталог художественного отдела Всероссийской выставки в Москве (1882). Или воспроизведенные для этого же каталога репинские «Проводы новобранца». Впрочем, любопытны и такие «необязательные» вещи, как подготовительные наброски. Оказывается, героя картины «Не ждали» Илья Репин рисовал с писателя Всеволода Гаршина. Правда, в финальном варианте мужской персонаж получился более худым, изможденным. А мать художника Валентина Серова позировала Илье Ефимовичу для картины «Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новоде-

НИКОЛАЙ ВШЕНКО. «ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В.М. МАКСИМОВИЧА». 1878. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

ВЛАДИМИР МАКОВСКИЙ. «КАЗНАЧЕЙСТВО В ДЕНЬ РАЗДАЧИ ПЕНСИЙ». 1876. ЭСКИЗ ОДНОЙ ИЗ СЦЕН КАРТИНЫ «ПОСЛАНИЕ К ЦАРИЦЕ». ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

собора Святого Петра, миланской Дуомо. И, конечно, впечатлениям Поленова от путешествий по Востоку (1880–1890-е) — зрители увидят мастерски выполненные акварели с верблюдами, античными храмами, видами Мертвого моря.

это на нашей выставке. На следующей экспозиции планируем показать подробнее: она будет посвящена ведущим художникам, осуществившим переход от XIX к XX столетию и утвердившим новое

шинских. Появился отдел графики, который стал проводить графические выставки: первые экспозиции датируются 1930-ми. Мы стараемся следовать заветам основателей нашего отдела.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Премиальная энтропия

Алексей КОЛОБРОДОВ

МОЖЕТ быть, впервые за годы существования литературной премии «Большая книга» результаты были встречены громким возмущением гулом. Хотя тройка победителей 2018-го выглядела куда удручающе. В порядке убывания — «Памяти памяти» Марии Степановой, «Бюро проверки» Александра Архангельского, «Июнь» Дмитрия Быкова — сообщают ли вам лишь год спустя что-нибудь эти имена и названия? За понятным исключением Дмитрия Львовича с его утешительным третьим местом, но тут скорее рассматривается масштаб автора, а не произведения — как объемная иллюстрация к тезису Флоренсы «Эмма — это я».

В нынешний год «Большой книги» ситуация с «бронзой» вышла почти зеркальной: «Дети мои» Гузель Яхиной — единственная в списке призеров книга, о которой имеет смысл говорить более-менее серьезно. Не потому, что роман столь замечателен или удачен (ни то, ни другое — он, как и его автор, успешен, и вот механизмы этого успеха полезно обсуждать). Одна из моих читательниц иронически вопрошала: «О каком малом народе, пострадавшем сами знаете от кого, будет следующая должным образом не написанная книжка Яхиной? Вот что интересно». В «Детях моих» малым народом работают поволжские немцы, историческая подкадка — 20-е и те же 30-е, время короткого и яркого существования (1923–1941 гг.) Автономной Республики немцев Поволжья в составе РСФСР.

Однако эпосы Яхиной обходят историю и быт малых народов по изысканности касательной — в упомянутом романе ситуация не спасает и искусственна, для вящего масштаба, введенный образ вождя Страны Советов, который как раз мыслит исключительно категориями государств и народов. Прием не срабатывает, и возникает вопрос: а можно ли полагать книги Яхиной эпопеями, или это небольшие, по сути, размером с повесть, истории о хороших людях, которые умеют ими оставаться, несмотря на катастрофы эпох? Мне представляется банальностью претензия, заставляющая разгонять объем текста за счет природы, погоды, массы гладких, как речная галька, но, в общем, необязательных слов. В случае Гузель Яхиной, при всем ажиотаже и литературной одаренности, не покидает ощущение, что издательского проекта здесь больше, чем авторской индивидуальности. Надувание до неестественных объемов, взращивание имени на рыночных аналогах.

Если говорить о победителе, — образцовая биография от филологического трио — Олега Лекманова, Михаила Свердлова, Ильи Симановского «Венедикт Ерофеев: посторонний», — придется признать, что название книги превратилось в премиальный лейтмотив: литературоведческие штудии, при всем к нему уважении и моей личной любви, жанр по определению маргинальный («для библиотек и чудиков») и потому весьма причудливо коррелирует с форматом «Большой книги».

«Большая книга» — самая наглядная иллюстрация кризиса в нашем литературно-премиальном деле. Премия, считающаяся в русской литературе главной, перестала словесность сколько-нибудь адекватно отражать

Авторы, похоже, полагают посмертный культ «Венички» избыточным и дурновкусным и постарались вывести своего героя за знаковые рамки и вообще обойти минимум мифопоэтического материала. Подход достойный, но в читательском восприятии таковой, скорее, проигрывает; скажем, биографический том Лекманова и Свердлова «Есенин» смотрелся куда ярче и читается на одной дыхании — про «Ерофеева» этого не скажешь.

Мне скажут: в «БК» выигрывали, премировались и другие биографии: «Пастернак» Дмитрия Быкова, «Пантократор солнечных пылинок» Льва Данилкина (о Ленине), «В погоне за вечной весной» Сергея Шаргунова (жизнеописание Валентина Катаева). Вопрос масштаба — за всеми перечисленными — эпохи, миры и их крушения, огромная государственная и социальная реальность. Сколько ни лепи культ из Вен. Ерофеева,

Автор — литературный критик

он останется автором одной книги, эпизодической карикатурой советского шестидесятилетия.

В постпремиальных откликах больше всего досталось Григорию Служителю. Весьма актуальное соединение под одной обложкой актерского (основная профессия автора), инфантильного и пресловутого «котиков» сразу давало понять, что в премии не пропадет.

Словом, список победителей и впрямь не ахти какой, но на фоне прошедшего сезона, скорее, выигрывает. Впрочем, фольклорные клише про хрен и редьку тоже будут к месту. В сезоне 2017–2018 победителей отбирали, видимо, по содержанию и тенденции — все три книги в том или ином виде рассказывают о «наследии мрачных времен». В этом — давали даже не по паспорту, а просто по именам — лишь бы человек был хороший.

Думаю, общественный негатив провалился, что называется, по совокупности — накопилось. Плюс, конечно, эдакая наглядная демонстрация непрозрачности и отрицательной селекции — когда попавшие в лонг-лист заметные вещи («Остров Сахалин» Эдуарда Веркина, «Восстание» Николая Коннова, «Рымба» Александра Бушковского, да хоть даже и Пелевин с Рубиновым) безошибочно отсекаются от финала, по кусту списку которого призы практически очевидны.

«Большая книга» — самая наглядная иллюстрация кризиса в нашем литературно-премиальном деле, притом о литературе как таковой и издательском бизнесе подобного объективно говорить нельзя (там, безусловно, наличествуют и прогрессируют иные проблемы). Премиальная энтропия и взрывное развитие, пусть нелинейное, книжной индустрии драматически противоречат друг другу. Премия, считающаяся в русской литературе главной, перестала словесность сколько-нибудь адекватно отражать.

Взять хотя бы знаковый разрез развивающихся в совершенно отдельную индустрию худлит, с одной стороны, и нон-фикшн — с другой. Последний сегодня гораздо влиятельнее в читательском мировосприятии, однако продолжает оставаться в премиальных сюжетах бедным родственником на приставном стульчике — и первые награды академическому литературоведению ситуация не поправит. Для начала чисто методологически следовало бы отделить «художественное» от документального — хотя бы в рамках действующих премий.

Черный лебедь, что ж ты вьешься

Елена КОНДРАТЬЕВА-САЛЬГЕРО

СТОЧКИ зрения чистого гуманизма самым страшным эпидемиям в истории человечества, даже чуме, сегодня можно засчитать среднюю степень сострадания: они уносили только жизни, но оставляли нетронутыми мозги. Мировая пандемия политкорректности рискует отметиться более серьезными последствиями и переплунуть все предшествующие не только по количеству жертв, но и по глубине воздействия на умственные способности.

Благодаря таким замечательным новообразованиям, как HALDE во Франции или Gherush92 в Италии, на сегодняшний день были успешно выявлены и спешно устраняются следующие дискриминации: гомофобия, исламофобия и антисемитизм, внезапно обнаруженные в «Божественной комедии» Данте. Сексизм в новелле «Кармен» и расизм в новелле «Таманго» Проспера Мерима. Педофилия в элегии Ронсара «Дитя мое, идем взглянуть на розу...». Великодержавный шовинизм и низменный национализм в «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл.

Все эти произведения предлагаются переиздать, сократив и очисти от дискриминационных терминов и целых пассажей, либо категорически убрать из школьных и студенческих программ.

Коспящая все, что растет, пандемия политкоррект-инквизиции уже нашла свежие отклики и в ряды европейской молодежи: под раздачу попала трагедия Эсхила «Простительницы», представленные которой в студенческом театре Сорбонны пришлось отменить: традиционный «блэкфейс» и африканские косички одной из (белых) актрис были засчитаны вопиющим неуважением к темнокожим. Незадолго до Парижа, все тот же срамной и позорной «блэкфейс» чуть не поломал профессиональную жизнь американской телеведущей Мегин Келли, осмелившейся просто напомнить в эфире его вековую традицию и признаться, что она не

видит ничего провокационного в этом обычном театральном гриме. А еще ранее, все те же дредачки чуть не угробили всемирно известного модельера Марка Джейкобса, осмелившегося использовать сугубо темнокожее «достояние культуры» в своей коллекции на белых манекеницах.

Поскольку редким, еще не задействованным поприщем изысков политкоррект-инквизиции до сих пор оставался классический балет, этот недочет только что поправила американская танцовщица Мисти Коупленд.

Главным ее достижением, при более атлетическом, нежели балетном телосложении (это, увы, вынуждены констатировать даже самые политкорректные «викалопеды», так как проблемы с весом и соответствующие депрессивные неприятности чуть было не стоили ей карьеры), является неоспоримый факт ее темнокожести, «привлекающий в театры афроамериканскую публику».

Принадлежность к ныне самому котурируемому политкорректно-стью цвету кожи послужила хорошим толчком в ее профессионализме: появление в клипе Принца (Crimson and Clover, 2009) даю новый старт и балетной карьере.

Всеми остальными достижениями Мисти вы можете наслаждаться, просто посмотрев ее выступления. И если вы хоть немного знакомы с классическим балетом, дальнейших пояснений вам не потребуется. Посмотрите Плисецкую, Максимову, Колпакову, Захарову, наконец. А потом сразу Мисти Коупленд. Там все очень наглядно получается. Просто скажите себе, что Мисти сегодня прима American Ballet Theatre — и вам многое станет очевидно.

Так вот о достижениях. Не знаю, чем Мисти так приглянулся сайт нашего скромного ГАБТа и что она

Автор — публицист

там искала с особой тщательностью, но нашла она там фото с репетиции всемирно известного балета Минкуса «Баядерка», где две тоненькие и грациозные (дискриминация, однако!) девочки-балерины позируют в костюмах и темно-коричневом, традиционном для этого спектакля, гриме.

Мисти восприняла это как личное оскорбление, обиделась и незамедлительно напомнила о себе мировому сообществу, гневно обвинив в расизме Большой театр и его хрупких балерин.

Далеко-далеко, на неведомом миру круте ада в своей «Божественной комедии» крякнул Данте и ниже по течению Леты ухмыльнулся Эсхил. А Ронсар лично приблизился, чтобы взглянуть на розу, которая, как ее ли назыви, благоухает не как попало, а как положено. Минкусу и Гёте подтянулись и приготовились.

И только гендиректор Большого Владимир Урин остался равнодушен к происходящему и не поддавался панике всеобщего нервного расстройств, в простонародье именуемого зудом бубонной политкорректности. Он заявил журналистам, что не станет участвовать в дискуссии, поднятой американской примой. И вся напряженность была пресса прочла между строк: потому что в Большом и без Мисти аншлаги и дел по горло. Поэтому Большой ничего в своих планах менять не будет, чего и вам желает. Хотя, конечно, пожелание это — на самом деле обычная дань формальной вежливости и проявление профессионального такта. Г-ну Урину — уважение. А сама Мисти, почуяв неладное, после первых же реакций почтенной публики свой гневный пост удалила, чтобы окончательно не завязнуть в гротеск и сохранить остатки репутации.

Потому что, сами знаете, какова прима, таков и театр. Хотя ты ее краской обмажь, хоть белыми. И никакая политкоррект-инквизиция не поможет.

Запрещенный патриархат

Борис МЕЖУЕВ

ВСИНГАПУРЕ Барак Обама заявил, что женщины по природе лучше мужчин, и выразил надежду, что в скором времени они встанут у руля во всех странах. По мнению экс-президента США, если бы дама пару лет пробывала у власти, это улучшило бы материальное положение верного ей государства.

Прежде всего, обратим внимание на некоторую неуместность заявления Обамы в контексте наступающих праймериз Демократической партии. Пока фаворитом будущей гонки считается бывший вице-президент Джозеф Байден, а его основным конкурентом называют сенатора от штата Массачусетс Элизабет Уоррен. Сингапурским спичем Обама либо прямым образом высказался против своего бывшего соратника, обозначая конфликт, либо, не следя за речью, допустил непростительную оплошность.

С принципиальной же точки зрения его слова весьма показательны. Тренд в сторону феминизации власти налицо, в Европе это уже устойчивая тенденция. В Финляндии нынешний кабинет министров напоминает вечеринку сексуально привлекательных дам, отражая не столько разрушение старых гендерных установок, сколько явную сцепку политики и шоу-бизнеса.

У женщин во власти есть множество преимуществ, главным из которых является способность проявлять слабость. Даму никто не устыдит за то, что она подалась на уговоры, пошла на уступки, капитулировала перед грубой силой. Никто не назовет ее бета-самцом. Уверенная в себе женщина с легкостью и даже охотой принимает присутствие в своем окружении сильных и способных мужчин, не опасаясь, что кто-нибудь из них затмит ее славу.

Поэтому, когда на престоле находились властительницы, их державы почти всегда выигрывали войны. Царицы не боялись успеха своих полководцев. Увы, того же нельзя сказать о некоторых царях. Когда монарх отходил в тень министра, как Людовик XIII по отношению к Ришелье, потомки оказывались не слишком почтительны к его памяти. Так и остался

данный король в массовом восприятии глуповатым покровителем мушкетеров и ревнивым супругом, хотя его правление было одним из наиболее благополучных в истории Франции. Королеве же Виктории, похоже, и не приходило в голову мериться популярностью с Дизраэли или Гладстоном, а Екатерине II — с Потемкиным или Суворовым.

Политические преимущества женского правления вполне очевидны. Однако они есть во многом обратная сторона того мажорского этоса, который феминизм как раз и отрицает. Были бы мужчины менее склонны к самцово конкуренции, кажется, воцарилось бы и в самом деле подлинное гендерное равенство. Феминизм обнуляет те преимущества, которыми реально обладают политики-женщины.

А есть ли положительные особенности именно мужского правления, которые можно выделить, не впадая в заведомый сексизм? С одной стороны, христианская религия и монотеизм в целом догматически связаны с представлением о некоторой гендерной иерархии: мы называем первое Лицо Святой Троицы Богом Отцом, а второе — Богом Сыном. Понятно, что есть богословские спекуляции на тему сотенности Бога Духа Святого с Богородицей, но в такие глубины мы уходить не будем. Очевидно одно: христианство неотделимо от уверенности в том, что наверху духовной иерархии находится все-таки отцовское, патриархальное начало, а не начало материнское, женское.

С другой стороны, есть что-то ненормальное в том, что тема патриархальности, отцовства как института буквально табуирована в современной философии. Нынешняя феминизированная культура интеллектуального класса видит в патриархальности источник всей репрессивности, насилия, дискриминации. Тема «оправдания отцов», по сути, блокиро-

вана истерической политкорректностью. Безусловно, связано это с желанием отрезать человека постмодернистского мира от отцов и дедов, то есть от военных предков, сражавшихся за независимость государства. У интеллектуального класса постсовременного мира не должно быть Отечества, у него может быть только вскормившая его страна, которую он вправе покинуть, как птенец свое гнездо.

Отчество же оставить нельзя. Более того, именно исполнение долга перед живыми и ушедшими отцами и есть в узком смысле патриотизм. Более всего глобальный мир боится восстания Отечества, тем более такие бунты регулярно его сотрясают. К забвению Отечества фактически и призывает феминизм, эта неформальная религия глобального Запада.

Барак Обама, разумеется, политик, всецело преданный глобальному миру и находившийся в свое время в крайне сложных отношениях почти со всеми нынешними отцами Отечества — не только с Путиным, но также с Эрдоганом, Си Цзиньпином, Нетаньяху и Виктором Орбаном. Так что теперь экс-президента можно понять, поскольку ранее его чаще всего обвиняли, и, как правило, справедливо, в слабости. Была бы на его месте прекрасная дама, и пространство для маневра оказалось бы намного шире.

Но вместе с тем существует доля истины и в этом неприятии народами усиленно навязываемой им демаскулинизации власти. Люди не хотят воевать, но они также не хотят отказываться от наследия своих отцов, от того, чего они добились своей кровью. Можно считать подобное архаикой, можно назвать традицией, но нельзя не увидеть в самой проблематизации патриархального начала скрытый смысловой нерв нашего простого времени. Оправдаем мы патриархальность или окончательно от нее освободимся — другой вопрос, но все-таки последняя истина должна родиться в споре, в ином случае это будет уже не истина.

Автор — философ

Туда не смотри, сюда смотри

Вадим МАНУКЯН

ВЛАДИМИР Мединский вызвал озабоченность тем, что российское кино никак не может достучаться до отечественного зрителя из-за засилья американских лент. «У нас сборов нет. А зачастую голливудское собирает. Это привычка ходить на голливудское кино. Надо переломить ситуацию», — полагает министр культуры РФ. И с ним трудно не согласиться. Но как именно переломить?

Возможно, стоит пойти по пути Франции, где голливудские фильмы выходят на большой экран с запозданием на две недели, а то и на месяц? Но там данная схема работает, потому что у самих французских есть качественное коммерческое кино, к которому давно уже приучили зрителя. В этом я лишний раз убедился, когда сходил на премьеру в кинотеатр возле площади Бастилии. Люди во Франции действительно ценят собственные картины. Там это целый пласт культуры, который не был утерян с тех пор, как балласты на экране Бельмондо и Деолон, Габен и де Фюнес. Во французском кино сохранилась преемственность, когда патриотизм органично сочетается с идентичностью и эстетикой.

Нас же с конца 80-х годов и на протяжении всех 90-х кормили голливудскими фильмами. К примеру, боевиками со Сталлоне и Шварценеггером. Тогда отечественное кино почти не имело господдержки, и ситуация начала выправляться лишь в конце 90-х. Голливуд же всегда защищает свой продукт, рекламируя его как некий высший сорт синемаатографа. Хотя реально на один достойный американский фильм приходится масса «жвачки». Голливуд, он тоже ведь очень и очень разный. Но не всегда зритель, который подчас обманывается рад, это понимает.

Свою роль тут играет и пресса, поднимающая шум, когда предпринимаются попытки подвинуть голливудскую премьеру ради российских фильмов. Хотя наш кинопрокат в полной мере данного слова должен быть «нашим», а не чужим. И эта работа не только по созда-

нию фильма, но и постпродакшн. К сожалению, не все российские кинематографисты научились работать с прокатчиками. Для большинства это отдельное искусство, еще не освоенное.

Многие ли, например, видели фильм «Война Анны»? Его посмотрели всего 54 тысячи зрителей. Фактически немое кино, которое держит в напряжении от первых кадров до финальных титров. И что в итоге? Ограниченный прокат и 220 000 долларов сборов. Не было толком в кинотеатрах и мультфильма Константина Бронзита «Он не может жить без космоса». Увы, его мало кто видел, как и документальную философскую притчу Виктора Косаковского «Акварель».

Фильм Юрия Быкова «Завод» провалился в прокате, поэтому его следующая работа «Сторож» в основном расходилась через интернет. Однако виртуальный кинотеатр в России — стезя еще толком нехоженая. Да и зритель наш — в отличие от пользователя Netflix — скорее на время станет пиратом, нежели расстанется с деньгами. И нес. Во французском кино сохранилась преемственность, когда патриотизм органично сочетается с идентичностью и эстетикой.

Однако, помимо постпродакшна, есть и масса претензий непосредственно к качеству самого российского кино. Как мы собираемся обидеть Голливуд, если отечественные режиссеры усердно копируют западные образцы? Все это ужасно вторично. Подобные приемы в Голливуде применялись лет 10–15 назад, а мы сейчас пытаемся их представить как свои идеи. Меж тем, как то демонстрирует успех, например, южнокорейских кинематографистов, мир ценит авторские и даже, если угодно, национальные ленты.

Конечно, мы прогремали с «Дорогами» в свое время. Да и «Ирония судьбы. Продолжение» собралла приличную кассу (9 миллионов зрителей и \$50 млн), несмотря на

всю критику. Первые в российское время массовый зритель снова пошел в кинотеатры. Россияне с удовольствием посмотрели «Движение вверх» (12 миллионов зрителей и \$54 млн), «Легенду №17» (4 миллиона зрителей и \$29 млн) и «Т-34» (9 миллионов зрителей и \$36 млн). А вот на «Льва Шишина» пока так активно не пошла (порядка полумиллиона зрителей и \$1,5 млн).

Все это говорит о том, что мы пытаемся удержать зрительский интерес прежде всего на сюжетах советской эпохи. Да, пока подобное работает, но нужно двигаться дальше. Делать ставку исключительно на ностальгию по СССР или на кальку с несезных голливудских фильмов — это в перспективе путь тупиковый. Надо искать свежие идеи, героев своего времени — и для этого исследовать новые грани бытия, а не использовать, чем также грешит современный российский синемаатограф, заезженное с 90-х «так жить нельзя». Зритель устаёт от подобного, он хочет, в общем, то же, чего и в голливудском кино, — в сказки, но выстроенной уже исходя из отечественных реалий.

Появились и законодательная инициатива по количеству показов иностранных картин. Их предлагают сократить до 35 процентов от общего числа всех киносеансов в течение дня. Логика тут ясна, но прежде чем вытеснить что-то, необходимо четко знать, чем его заменить. Что придет на место голливудского кино? Есть ли у нас столько российских лент? А главное, качественных российских лент?

Тут стояло бы правильно позиционировать и доносить действительно достойное российское кино, которое уже появляется, но не так массово, как хотелось бы. И снимать его больше. Только тогда желание ходить на американские кинопоказы у зрителя поубавится. Победить Голливуд интеллектуально, а не методом квотирования (это скорее в помощь) — такая задача.

Автор — публицист

Дмитрий Певцов: «Александра Захарова должна стать худруком «Ленкома»»

С Леваном Мсхиладзе в спектакле «Капкан»

1 Певцов: До того как начал изучать материалы о Сталине, не имел о нем почти никакого представления, кроме общей негативной информации, которая дошла до меня в виде «отзвук» ХХ съезда КПСС. Плюс оба моих деда сгинули осенью 1937 года, и, хотя оба реабилитированы, где похоронены — до сих пор неизвестно.

культура: В процессе работы над ролью открыли для себя что-то новое?
Певцов: Мне удалось прочитать достаточно много интересных материалов, в том числе серьезные исторические труды, основанные на подлинных документах, многие из которых стали открыты и доступны совсем недавно. О Сталине, о времени, в котором он жил, об исторических, политических, экономических реалиях, в которых формировался его характер, убеждения, методы работы. А также о многочисленных мифах и байках о Сталине, большинство из которых появились после «развенчания культа личности» на ХХ съезде.

культура: Почему Вы считаете Иосифа Виссарионовича одним из величайших людей в истории России?

Певцов: Потому что 75 лет назад, после окончания Второй мировой войны, Советский Союз сохранился, и сейчас на карте мира существует страна под названием Россия. И это благодаря Иосифу Виссарионовичу Сталину. Именно под его руководством с 1929-го по 1939-й была проведена небывалая и нигде более невиданная трансформация огромной страны из отсталого аграрной в промышленно развитую, что и стало основой нашей Великой Победы.

культура: Как же быть с миллионами людей, которых при Сталине расстреляли или на десятилетия закрыли в тюрьмах?
Певцов: «Миллионы жертв» — один из мифов, порожденных Никитой Хрущевым и его «командой». Согласно справке, которую в феврале 1954 года подготовили для Хрущева генеральный прокурор Руденко, министр внутренних дел Крутов и министр юстиции Горшенин, за период с 1921 года по 1 февраля 1954 года были осуждены за контрреволюционные преступления коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе приговорены к смертной казни 642 980 человек. Это за (внимание!) тридцать три года. Это конец Гражданской войны, тяжелейшие годы после нее, Ягода и Ежов со товарищи, другие кровавые палачи. А также четыре года страшной войны с Гитлером, борьба с бандами бандеровцев и «лесных братьев», с предателями-васовцами... Если поделить общее число расстрелянных на количество лет, получится 19 с половиной тысяч человек в год. Это много, очень много. Но не «десятки миллионов казненных». Как, почему, против кого, по каким сценариям и с какими перегибами проходили «сталинские репрессии» при Ягоде, Ежове и Берии — вот это надо внимательно изучать и судить по фактам, а не понаслышке.

культура: Марк Захаров в последних своих спектаклях по Сорокину уделял особое внимание историческому контексту, природе тирании, метаморфозам русской души — от света к тьме. Собственно, и к Сталину у него было довольно однозначное — отрицательное — отношение. Спорили ли Вы на эту тему?

Певцов: К сожалению, премьера мы выпускали без Марка Анатольевича, и у меня уже не было возможности хоть что-то изменить в тексте. А вот во время репетиций я периодически «подкидывал» Марку Анатольевичу сведения и факты из жизни Сталина, которые сам с удивлением узнавал. В частности, он очень внимательно отнесся к справке об истинном количестве жертв «сталинских репрессий», которую я привел выше. И кое-что из моих предложений Захаров оставил в тексте спектакля.

культура: В «Капкане» Сталин представлен довольно однозначно — как некая зловещая сила. С одной стороны, как человеку он Вам импонирует, с другой стороны, на сцене Вам приходится наделять его негативными чертами. Как в Вас уживаются эти противоположности?

Певцов: Я не имею права изменять текст и рисунок роли, но я имею возможность относиться к своему герою так, как я это сам понимаю и чувствую. Мое отношение к роли, я это знаю точно, на тонком уровне зрителю передается.

культура: С точки зрения актерской профессии интересно играть вымышленных персонажей или реальных исторических личностей? В чем сложности, какие интересные задачи появляются перед Вами, когда Вы соприкасаетесь с биографией конкретного человека?

Певцов: Всегда интереснее работать с личностью, какая бы она ни была, реальная или вымышленная. А вот «задачи» — это уже моя актерская «кухня», она никого не касается.
культура: Сможем ли мы однажды окончательно договориться о том, как воспринимать Сталина и весь советский период?

Певцов: Ну, если не мы, то, может быть, внуки наши научатся уважать свою историю, а не подправлять ее в угоду пропаганде и политике. Как тонко подметил израильский политолог Яков Кедми, у Наполеона, который хоть и был великим полководцем, но много порушил в родной Франции, в Париже есть пантеон. Его имя не облаивают грязью: помнят и уважают, несмотря ни на что. Хороший пример того, как надо знать и любить свою историю.

культура: Недавно Вы всех «переполошили» ответом в инстаграме журналисту Владимиру Познеру, выступившему в защиту прав ЛГБТ. Понимаю, почему он такие темы поднимает, он — журналист. Зачем вам, прекрасному актеру, который доносит до зрителей столько энергии, добра, любви, смыслов через спектакли и фильмы, это понадобилось?

Певцов: То есть журналисту позволено публично и всенародно гадить, разрушать страну на глазах наших детей, а мне, артишке, нельзя возмутиться по этому поводу? Странная постановка вопроса, как минимум...

Разного рода либеральные «познероиды» у нас достаточное количество, особенно в крупных городах, а у меня достаточно насыщенная жизнь, чтобы не обращать внимания на то, чем они «мусорят в эфире». Но когда человек, имеющий достаточно обширную аудиторию, уважаемый, вызывающий доверие, открыто призывает к духовному геноциду, к равнодушию по отношению к уничтожителям нашего народонаселения, я молчать не в силах. Я просто назвал вещи своими именами, констатировал факт публичной мерзости, но более. И далее продолжаю заниматься тем, к чему призван, — своей профессией, музыкой, студентами. Мне «познероиды» не интересны.

культура: Обычно Вольтеру приписывают фразу: «Я не согласен ни с одним словом, которое вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить». Вы терпимы к иному мнению, системе ценностей, мировоззрению? Например, к представителю нетрадиционной ориентации, о которых говорил Познер?

Певцов: К чужому мнению стараюсь относиться с уважением и пониманием. Спокойно отношусь к представителю нетрадиционных сексуальных ориентаций, так же как и к людям, пораженным различными недугами, в которых они, в общем, не виноваты. Только не надо человеческую беду и аномалию проповедовать как норму. Мировоззрение может быть разным, а вот система ценностей у человечества, если оно хочет выжить, может быть основана только на любви, добре, радости, вере, терпении.

культура: После ухода Захарова «Ленком» возглавил директор театра Марк Варшавер. Что Вы думаете по поводу того, что «Ленком» стал директором театром, и чувствуете ли потребность в новом художественном лидере?

Певцов: «Ленкому» худрук необходим. Особенно сейчас, когда после ухода Марка Анатольевича наш руководящий художественно-административный tandem распался, и директору приходится решать вопросы художественного характера, не входящие ранее в его компетенцию. Александра Марковна Захарова неожиданно для всех показала себя как лидер, режиссер, принципиальный твердый руководитель. Все это мы увидели во время репетиций и выпуска спектакля Марка Анатольевича «Капкан». И встреча спектакля со зрителями подтвердила, что Александра Марковна сотворила маленькое чудо. Не имея режиссерского опыта, пользуясь только записями и эскизами своего отца, она выпустила абсолютно захаровский, яркий, непредсказуемый, хулиганский, фантастический спектакль, играя при этом одну из главных ролей. Это подтверждение моих мыслей о том, что она должна стать худруком после своего отца. Именно она будет бережно хранить театральное наследие Марка Анатольевича, решая все художественные вопросы внутри театра по-захаровски. А наступит время, приведет и утвердит во главе театра нового режиссера, нового Мастера.

Ночь грешна

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — рождественская сказка для взрослых, разговорно-фривольная комедия положений Кристофа Оноре «Одной волшебной ночью», удостоенная награды в Канне за лучшую женскую роль.

риализуется его первая любовь Ирен Аффнер (Камиль Коттен), за ней подтягивается укоризненная мать и суровая бабушка изменщицы. Также Мари ждет встреча с собственным рассудком в образе игривого ловеласа, представляющегося Шарлем Азнавуром (Стефан Роже), и полувзводом бывших юных любовников во главе с пылким Асдрубалом (Харрисон Ареvalo).

Париж, апартаменты. В миг расставания парочки любовников из-за портьера является полуобнаженная соперница балзаковских лет и заявляет, что продрогла и устала от их шенячьих нежностей, а заодно получила жизненный урок, бесценный для доцента истории права. Облачаясь в платье, Мари Мортемар (Кьяра Мastroяинни) клянется никогда больше не спать со своими студентами и признается, что связалась с остолбеневшим кавалером, предельственно лишь его именем Асдруба Электора.

Хлопнув дверь, дочка возвращается к семейному очагу. Спустя пять минут оскорбленный супруг, случайно прочитав ее эсэмэски, узнает страшную правду и запирается в спальне. Мари собирает чемодан и переезжает в отель напротив, с тем чтобы разобраться в себе, одновременно приглядывая из окна за рогатым мужем. Любоваться особенно не на что: Ришар Ворример (Бенжамин Биолэй) лишь разбрасывает книжки по всему дому да слоняется из угла в угол.

А Мари, напротив, не собирается встречать Рождество в одиночку — у нее затевается новая, фантастическая интрижка: на пороге номера возникает помолодевший на двадцать лет супруг (юный актер Венсан Лакост) и устраивает скандал, завершающийся бурной постельной сценой. Но ужиться с этой версией Ришара оказывается непросто. Вскоре вслед за ним мате-

Все эти ожившие «тени» претендуют не только на внимание героини, но околичаются и в квартире безудешного Ришара — безбожно препираются, скандалят, паясничают, рукоприкладствуют и путаются друг у друга под ногами.

Весь этот переполох является не столько комедией абсурда, сколько шуточным психоаналитическим сеансом. Однако бедняжке Мари требуется не помощь специалиста, а великодушное прощение Ришара. Иначе говоря, «этот джаз» является ее смиренной исповедью и одновременно бесстыдной проповедью. Распутница жаждет не только обрести понимание и прощение за прошлые и грядущие прегрешения, но и смириться с ролью спутницы жизни своего супруга, которого Мари, несмотря ни на что, нежно любит.

При внимательном рассмотрении легкомысленный сюжет оказывается сложносочиненным аттракционом. Вуайеристский мотив, плавно перетекающий в саморефлексию, позимствован режиссером из самой лиричной серии «Ужасных чувств» триюффовского альтер эго Антуана Дуанеля, короткометражки «Антуан и Колеетт». Переполох с адультером является вольным пересказом одной из лучших голливудских комедий Золотого века — «Ужасной правды» Лео Маккери с Кэри Грантом и Айрин Данн 1937 года, а эскапады «женщины за гранью нервного срыва» выдерживают сравнение с лучшими юморесками

«Одной волшебной ночью» Франция, Бельгия, Люксембург, 2019

Режиссер: Кристоф Оноре
В ролях: Кьяра Мastroяинни, Венсан Лакост, Бенжамин Биолэй, Чарли Морган, Мари-Кристин Адам, Кароль Буке, Камилль Коттен, Стефан Роже, Харрисон Ареvalo, Коля Абитебул

18+
В прокате с 12 декабря

Вуди Аллена и Бертрана Блие. Однако самое ценное свойство «Одной прекрасной ночи» — не занимательная игра в классики, а прочность повествовательной ткани, ни разу не провисающей под весом реприз.

Кристоф Оноре возгоняет легкомысленную фавулу до уровня философского эссе о сути женского начала в духе Дени Дидро. Пикантная и красноречивая деталь: Мари соблазняет студентов с факультета правоведения, тем самым расширяя границы личного права на интимное разнообразие. Сеанс саморефлексии протекает в «номере 212», вынесенном в оригинальный заголовок картины, — имеется в виду соответствующая статья кодекса, указывающая на обязательство супругов хранить верность и служить друг другу опорой. В этом тексте не оговаривается, однако, как сохранить чувство после 25 лет брака.

По умолчанию истинная любовь считается беспощадной стервой, требующей абсолютного растворения в предмете вожделения. Но плотские забавы на стороне значительно смягчают ее крутой нрав. Впрочем, случается, они приводят к осознанию всецелой принадлежности своей второй половинке. Мари в каждом предмете вожделения начинает видеть образ единственного и неповторимого идеала — своего мужа. Стоит лишь прислушаться к зову сердца и убедительности милой-дорогой-любимый-единственный и слегка потропаный временем супруг, оказывается, отчаянно прекрасен и великодушен.

О радости встреч и боли разлук

КАЖДЫЙ номер журнала «Русское искусство» является подарком для читателей прекрасного. Не составил исключения и новый выпуск (III/2019). Здесь и материал о двух казанских живописцах и друзьях юности — Николае Фешине и Павле Беньковские. Оба закончили свою жизнь под палящим южным солнцем, только Фешин в Калифорнии, а Беньковские — в Самарканде. О суровой и величественной судьбе отца и сына Рерихов, связавших свою жизнь с Индией и в самые трудные годы старших служивших России. Наверняка привлекут внимание статьи о загадочных музах мастеров Серебряного века Виктора Борисова-Мусатова и Константина Сомова, женщины, которых они запечатлели на своих полотнах. Открытием для многих станет рассказ о меценате Левитана Сергее Морозове. Сего именем связано создание кустарно-столярной

и резной по дереву мастерской в Сергиевом Посаде, которой долгое время руководил пейзажист Владимир Соколов. Его картина «Монастырский двор», как и другие произведения той поры, впервые публикуется на страницах журнала.

Конечно, не останется незамеченной статья о непростых отношениях двух художников русского авангарда — Марианны Ревекиной и Алексея Явленского. Журнал представляет серию их работ, находящихся в Центре Пауля Клее и в других собраниях Швейцарии.

Сегодня, когда в Государственной Третьяковской галерее, в здании на Крымском Валу, открыта выставка Василия Дмитриевича Поленова, несомненный интерес читателей вызовут статьи о коллекции туркестанской ке-

рамки, собранной автором «Московского дворика», и о русской архитектуре, запечатленной живописцем. А те, кому дорога история Третьяковской галереи, вспомнят имя художника-монументалиста Юрия Константиновича Королёва.

ее директора, двенадцать лет возглавлявшего главный музей страны. Подборка материалов посвящена 90-летию со дня рождения (1929–1992).

Вместе с сотрудниками Музея русской иконы и всем культурным сообществом редакция скорбит о безвременной кончине Михаила Юрьевича Абрамова, создателя частного по принадлежности и общенародного по доступности центра восточно-христианского искусства.

Виктор ЛЕОНИДОВ

«Звездные войны: Скайуокер. Восход»
 США, 2019
Режиссер: Джей Джей Абрамс
В ролях: Адам Драйвер, Дэйзи Ридли, Билли Лурд, Керри Рассел, Кэрри Фишер и др.
16+
В прокате с 19 декабря

Павел СУРКОВ

Вот и завершён путь в 42 года: вышедший на экраны девятый эпизод «Звездных войн» ставит сюжетную точку в истории, запущенной Джорджем Лукасом и ставшей культурным явлением нашего времени. Далекая-далекая Галактика расширялась и изменялась вместе с нами. Теперь ее центральный сюжет обрел окончательный финал.

Однажды Джордж Лукас сказал: «Звездные войны» — это история семьи Скайуокеров. И действительно, финальная часть расставляет все по своим местам: любой зритель — от искусственного фаната до неопита — разочарованным не останется. Но «Звездные войны» — не столько фантастическое кино, сколько срез морали того периода, в котором снимаются фильмы киносати, отражающей контекст социокультурного движения человечества за последние сорок лет.

Каноническая трилогия — отпечаток страхов и надежд рубежа 70–80-х: тут и ужас надвигающейся военной трагедии, выраженный в образе «Звезды смерти», и поиск вселенской мудрости, и надежда на примирение и искупление. В трилогии приквелов, снятой в начале 2000-х, сосредоточились мотивы переделки мира, «нового порядка», страха перед глобализацией, которая в итоге может привести к абсолютной тирании. А вот нынешняя трилогия сиквелов — это типичный продукт эры предпринимательства.

Продав права «Дисней», Лукас наверняка уже не раз пожалел о содеянном. Он передал и знаменитые «шестнадцать листочков розовой бумаги» — сценарные идеи для девяти фильмов, придуманные им еще в середине 70-х. Они получили развитие в «расширенной Вселенной» — сотнях книг, комиксов, игр и мультфильмов, выходящих под чутким надзором Лукаса. В них история героев получила свое первое продолжение: довольно закрученное, но весьма логичное. Однако «Дисней» сразу же после сделки заявил, что «расширенная Вселенная» переходит в разряд «легенд», и все фильмы-продолжения теперь будут развиваться без оглядки на то, что задумал Лукас.

Эпическим провалом стал седьмой эпизод: Джей Джей Абрамс ввел новых героев, харизма которых не шла ни в какое сравнение со старыми, но о сюжете не позаботился ни на йоту. Спасти ситуацию удалось Райану Джонсону, вызвавшему на съемочную площадку Лукаса, и в итоге восьмой эпизод саги выглядит более чем достойно: в нем впервые появились

Девять кругов саги

христианские мотивы — Люк Скайуокер шел на высшее самопожертвование, отдавая жизнь за других. Данные мотивы логично продолжились и в завершающем фильме серии.

Правда, нас обманули с названием фильма. The Rise Of Skywalker — это, конечно, никакой не «Скайуокер. Восход». Это — «Вознесение Скайуокера», последний аккорд христологического сюжета, луч надежды и безусловное подтверждение божественного присутствия. Момент абсолютной перезагрузки мира, когда праведникам дано Царствие Небесное. Момент подтверждения наличия божественного начала в каждом существе, обретения жизни вечной, подчеркнутый даже на технологическом уровне.

Джей Джей Абрамс, снова севший в режиссерское кресло, знатный специалист по различному роду техническим ухищрениям — и таковых здесь море. Чего стоит, например, виртуальное воскрешение Кэрри Фишер, умершей три года назад, — но отснятый для предыдущих фильмов материал едва хватил на то, чтобы ее принцесса Лея сыграла центральную роль во всем сюжете картины.

При этом надо отдать Абрамсу должное — у каждого из главных героев эпопеи есть достойный сольный выход. Особенно животрепещущим получился история С-3РО — сыгранной его Энтони Дэнниелом оказался единственным актером, участвовавшим в съемках всех «Звездных войн», и награда нашла героя: роботу предстоит совершить великий подвиг.

Повествование, несмотря на насыщенность харизматичными персонажами, не проседает: вас ждет несколько совершенно неожиданных поворотов сюжета и появление таких героев, на возвращение которых в сагу уже никто не рассчитывал. И в этом, собственно, и состоит удержание Абрамсом заданного Джонсоном блай-

ского дискурса: смерти нет, есть Сила, которая — жизнь вечная, если ты, конечно, идешь по праведному пути.

Единственное, что не удается режиссеру, это игра в романтику. Момент развязки взаимоотношений Рей и Кайло Рена, двух центральных антагонистов новой трилогии, снят настолько банально, что почти скатывается в пошлость. А буквально через несколько минут нас ждет первый (и, надеюсь, последний) в «Звездных войнах» высочайший эпизод — поцелуй между однополыми персонажами.

В «Эпизоде IX» на сцену выведены все до единого персонажи классической трилогии: от шутника Лэндо Каалрисса до клонированного императора Палпатина. А сам режиссер озвучивает крошку-дроид

D-0 — персонажа комического и парадоксального: если бы герои вовремя задали ему нужные вопросы, то избавили бы себя от массы замкнутостей. Собственно, так вышло и с самим Абрамсом. Четыре года назад он до основания разрушил заботливо собранную Лукасом легенду — теперь же ему пришлось аккуратно исправлять собственные ошибки.

Девятый эпизод — далеко не лучший из всей серии, превзойти два шедевра — «Империя наносит ответный удар» и «Последнего джедая» — не получилось. Но, по большому счету, в фильме каждый найдет в нем то, за чем шел в кинотеатр: или свидание с любимыми героями, или новые миры, или головокружительные космические полеты.

Тем показательнее становится ожидание следующего трилогии — она никак не будет связана с оригинальными девятью фильмами, у нее появится собственный сюжет. Но снимать станет уже Райан Джонсон — человек, вернувшийся в искореженную «Дисней» Вселенную христианскую составляющую. И это дает поклонникам «Звездных войн» новую надежду.

Пламя Парижа

Александр МАТУСЕВИЧ

Под занавес уходящего года Камерный музыкальный театр «Санкт-Петербург Опера» подготовил небывалый сюрприз: последней премьерой 2019-го стала малоизвестная опера Александра Даргомыжского «Эсмеральда».

О том, что у знаменитого русского классика, автора хрестоматийных «Русалки» и новаторского «Каменного гостя» есть опера по роману Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», мало кто знает даже среди музыкантов. Что, впрочем, и не удивительно: поставленная в середине позапрошлого века в Москве и Петербурге, «Эсмеральда» в репертуаре не удержалась, ее сочли незрелой и в целом неудачной; и за прошедшие десятилетия вспомнили о ней лишь однажды — в 1950-х реабилитировать первую оперу Даргомыжского попытались в ленинградском МАЛЕГОТе, но без особого успеха. К двухсотлетию автора, которое отмечалось в 2013-м, в России отнеслись прохладно — на всю большую страну пришлось лишь одна новая постановка его главной оперы (в Марининке «Русалку» сделал Василий Бархатов), а об «Эсмеральде» не вспомнил никто. Правда, в прошлом году в той же Марининке состоялся ее концертное исполнение в абонементе забытых русских опер.

Так ли уж справедлив приговор истории? И неужели первый оперный опыт русского гения хуже, чем, например, наименее популярный в России одноименный балет Цезаря Пуни (считается, что именно конкуренция с ним не выдержала опера Даргомыжского) и не менее популярный франко-канадский мюзикл 1998 года с песней «Belle», которая до сих пор нет-нет да и появляется в хит-парадах радиостанций? Отрицательный ответ на этот вопрос решили дать в театре Юрия Александрова, славящегося нетривиальными репертуарными ходами, — здесь нередко обращаются к несправедливо забытым сочинениям.

Либретто оперы принадлежит перу самого Гюго, что кажется просто невероятным — щепетильный в отношении своих творений и не раз ругавшийся с композиторами (с тем же Верди из-за «Риголетто»), великий писатель сам же искал роман до неузнаваемости, стремясь удовле-

творить вкусам тогдашних оперных заведующих. Наиболее грандиозная потеря — образ самого собора, ибо все философские глубины, связанные с этим докусом, из либретто совершенно исчезли. Кроме того, полностью вымаран социальный контекст — народ превращен не более чем в ординарную оперную массу. Глубоко второстепенным персонажем стал колоритный Квазимодо, а красавчик Феб из легкомысленного распутника превратился в рыцаря, преданно любящего Эсмеральду. Узнаваемы, пожалуй, лишь порывистая и смелая Эсмеральда, и раздираемый страстями Клод Фролло — словом, Гюго свел все величие своего полифонического романа к банальной романтической истории. Адаптация для оперы, искусства, завязанного на лирическом начале, самая что ни на есть грамотная, но только если ничего не знать о «Соборе Парижской Богоматери» как о литературном шедевре.

А вот музыка русского классика приятно удивляет. Индивидуальный стиль Даргомыжского в «Эсмеральде» еще не обретен, но его поиски интересны. Наряду с помпезной мейерберовщиной, вполне естественной для той эпохи, — влияние французского старшего коллеги было колоссально в европейском масштабе, тем более в опере на французский сюжет, — в насыщенных ансамблях уже угадываются поиски драматической правды, характерные для автора гениальной «Русалки». А в ариях очевидное влияние русской романсовой культуры — буквально слышатся интонации Варламова, Гурилева, Верстовского, Глинки, да и самого камерного Даргомыжского, чьи лирические миниатюры являются подлинными шедеврами. Подобная забавная эклектика, мешающая «французское с нижегородским», с одной стороны, очень естественна для русской дворянской культуры первой половины XIX века. С другой, ничуть не умаляет достоинств оперы — он грамотно выстроен драматургически, действие развивается стремительно, прекрасно использован принцип контраста, благодаря чему музыкальное повествование удерживает слушательский интерес от первой до последней ноты. Наконец, одаренность автора ощутима и в мастерском владении оркестром, и в мелодической изобретательности. В целом опере свойственна сила эстетического высказывания, она не оставляет впечатление пустоты и вторичности.

Автор на миллион

Денис СУТЬКА

В Москве подвели итоги II Международного конкурса современной русской драматургии «Автор — на сцену!», организованного Национальной ассоциацией драматургов (НАД) и компании «Театральный агент».

Конкурс проводится с целью популяризации и продвижения на сцену новых пьес, в которых художественно отражена российская действительность, подняты важные для общества темы, воплощенные герои нашего времени. Всего в этом году на конкурс было прислано 306 произведений, написанных драматургами из 17 стран мира. В течение года компетентное жюри под председательством писателя и драматурга Юрия Полякова отбирало лучшие пьесы современных авторов. Помимо По-

лякова драматургов оценивали заслуженный артист России, режиссер МХАТ им. Горького Александр Дмитриев, главный режиссер Театра на Покровке, главный режиссер Ростовского академического театра драмы им. М. Горького Геннадий Шапошников, писатель, драматург Татьяна Москвина, генеральный директор ООО «Театральный агент» Виктория Сладковская и другие. Имена победителей были названы на торжественной церемонии в Театре имени Маяковского. В их числе — авторы из России и Белоруссии.

Лучшими пьесами были признаны «Восьмидесятник» волгоградца Александра Домовца, «Артистка из Кукушкино» новосибирского драматурга Ольги Степновой, «Шахтер» Дмитрия Артиса из Домодедова, «Б утра, американо» Влады Ольховской из Минска. Подавляющее же большинство лауреатов — произведения московских авторов: «Лунный блюз для Греты» Екатерины Барсовой-При-

невой, «Американец» Дмитрия Бочарова, «Таська» Маики Дубинной, «Русский Хэллоуин» Глеба Нагорного, «Лягушки в шампанском» Михаила Мишина и Александра Червинского, «Последний волшебник» Татьяны Осинной и Марины Ошариной.

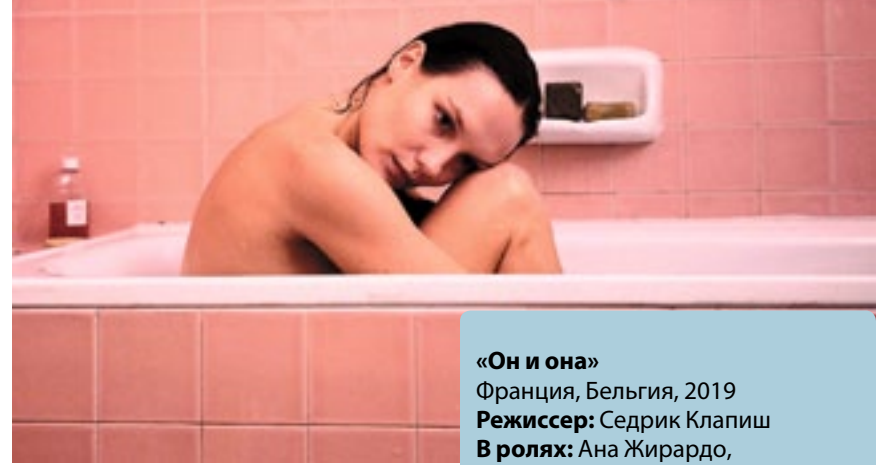
— Среди пьес-победителей — исторические, бытовые пьесы, мелодрамы, комедии. В плане тематики и жанра все они очень разные. Отличает их то, что авторы понимают, что эту пьесу должен посмотреть зритель и желаетельно не уйти в перерыве, — поделился впечатлениями председатель жюри Юрий Поляков. — Наша сверхзадача — вернуть качественную, интересную зрителю, современную российскую драматургию в афишу, в репертуар.

Авторы получат от организаторов конкурса «Автор — на сцену!» финансовую поддержку в размере 500 тысяч рублей для постановки своих пьес в театрах России.

— Нам важно, чтобы автор не положил свою пьесу в стол, а смог увидеть ее на сцене. Мы выдаем сертификат в театр, по сертификату оплачивается постановка в региональном театре, — пояснила Виктория Сладковская.

В рамках конкурса при поддержке Министерства культуры РФ была создана номинация «Российская историческая пьеса». В этом году темой стала «Жизнь и деяния Петра Великого». Лучшим в этой номинации был признан драматург Игорь Афанасьев с пьесой «Петр Великий из плоти и крови». По мнению членов жюри, это сильное произведение, в котором автору удалось передать щемящее одиночество человека, находящегося у власти. Игорь Афанасьев получил грант в размере одного миллиона рублей на постановку своей пьесы.

Двойственное чувство

«Он и она»
 Франция, Бельгия, 2019
Режиссер: Седрик Клапиш
В ролях: Ана Жирардо, Франсуа Сивиль, Камилль Коттен, Франсуа Берлеан, Симон Абкарян, Эй Айдар, Ребекка Мардер, Пьер Нинь, Зинедин Суалем, Вирджини Хок
16+
В прокате с 2 января

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокат выходит флегматичная рождественская лав-стори Седрика Клапиша «Он и она». Мелодрама с оригинальным французским заголовком «Двое меня» титруется извлекать экзистенциальный смысл из кризиса идентичности в глобальном парижском человекине.

Мелани (Ана Жирардо) и Реми (Франсуа Сивиль) обитают на соседних мансардах и ежеутренне переписываются в электронике, каждый вечер навещают магазинчик арабских продуктов и возится с бродячим котенком, но даже не догадываются о существова-

нии друг друга. У героев проблемы со сном: Реми почти не смыкает глаз, Мелани дремлет на ходу, оба изнывают от одиночества и депрессии. Красок в их тусклое повседневно добавляють лишь общительные мигранты, заботливые психотерапевты и социальные сети знакомств. Но ни мудрые советы, ни случайные связи не спасают аутистов, и разделяющая их стена вырастает до исполненной метафоры тотального отчуждения.

Предназначенную для большой сцены «Эсмеральда» режиссер Юрий Александров и сценарист Вячеслав Окунев ловко вписывают в маленькое пространство барочного зала камерного театра. Духовновная декорация обильно инкрустирована нотр-дамскими мотивами — химерами и прочими готическими уродами. Тем самым через визуализацию докуса всей драмы словно возвращается в ткань спектакля, оказываясь ее системообразующим началом. Постановщики сохраняют исторический контекст произведения, не стремясь к какой-либо актуализации, что вполне обоснованно: забытую оперу публике надо сначала познать и попробовать, понять ее во всей первозданности смыслов. Если она закрепится в репертуаре, возможны дальнейшие более смелые интерпретации. Выразительные роскошные костюмы на фоне темных готических декораций смотрятся эффектно — под стать выпуклым музыкальным красотам партитуры. Мастерской рукой Александров создает захватывающий исторический спектакль, ясно давая понять: увлекательным, интересным может быть и традиционное прочтение, если оно сделано талантливо и живо, а связь с современностью получается словно сама собой — грандиозный пожар собора в финале, в котором гибнут и злодеи, и праведники, выглядит повтором апрельских теленостей о крупнейшей культурной катастрофе наших дней.

К ответственной премьере театр выставляет целых три состава исполнителей, демонстрируя завидный творческий потенциал. Технично и профессионально поет заглавную партию сопрано Олеся Гордеева, выявляя неординарный драматический запас прочности своего легкого голоса. Мощный образ мятущегося священника Клода Фролло, обуреваемого противоречивыми чувствами, создает баритон Алексей Пашев, демонстрируя богатую палитру красок. Блистательным Фебом и по артистическому образу, и по вокалу предстает тенор Владислав Мазанкин, лихо управляющийся с весьма непростой партией. Маэстро Максим Вальков проводит спектакль энергично, в высоком тоне, выявляя красоты партитуры и убедительно легкую цельную форму произведения. Его стараниями, а также благодаря великолепному ансамблю и найденному балансу между сценой и ямой, новый для публики опус проносится на одном дыхании.

ФОТО: ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВ

Игорь Золотовицкий:

«Я очень послушный артист»

С Анжеллой Белянской в спектакле «Блаженный остров»

Денис СУТЫКА

Режиссер Михаил Бычков выпустил в театре «Et Cetera» «Блаженный остров» по пьесе Микола Кулиша — трагикомическую историю про Савватия Савельевича Гуски, который хотел спасти свою семью от революции, но сам погиб. Роль Гуски сыграл заслуженный артист России, ректор Школы-студии МХАТ Игорь Золотовицкий.

культура: Давайте начнем с чего-нибудь легкого. В последних спектаклях — «Дом» и «Офелия боится воды» в МХТ имени Чехова, «Блаженный остров» в «Et Cetera» — Вы играете главу семейства. Уловили момент, когда перешли от ролей героев-любимиков к отцам?

Золотовицкий: (Смеется.) Говорите, начнем с чего-нибудь легкого, а вопрос-то грустный, про возраст. Да и про героя-любимика вы тоже преувеличили. Скорее, я эдакий резонер. Слава Богу, у меня этот переход легко произошел. Когда видишь, что взрослеешь, если не сказать стареешь, вместе с друзьями, становится легче. Вообще мне приятно пробовать разные способы эмоционального существования. Это всегда проблема для актеров, у которых уже есть стаж, определенный опыт. Очень мало режиссеров, способных вытащить из тебя то, чего ты сам не знаешь. Александр Александрович Калягин и другие культовые актеры научили меня не ограничиваться нарботанными красками. Не зря же говорят: чем больше штампов, тем больше артист. В этом смысле благодаря Жене Гришковой, Юре Бутусову я узнавал про себя что-то новое. Если возвращаться к сегодняшней премьере, то же самое сделал и Михаил Бычков, хотя с ним было не так легко работать.

культура: Почему?

Золотовицкий: Ему было интересно вытаскивать из меня то, что он придумал, то, что я, может быть, и сам про себя не знал, не ожидал в себе увидеть.

культура: А Вы сопротивлялись?

Золотовицкий: Ну да. Я уже привык работать по-своему, знаю, как понравиться зрителю, где нужно немного покривляться, чтобы заплотировали. А режиссер не позволял скатываться к привычным вещам.

культура: Есть такая театральная байка. Народная артистка СССР с множеством регалий репетирует роль с молодым режиссером. Тот ей, мол, говорит: «Мария Ивановна, а давайте вот так попробуем». «Нету!» — восклицает артистка. Так повторяется несколько раз, режиссер не выдерживает: «Да чего нет-то?» «Нет уже тех, кто мне мог советовать!»

Золотовицкий: А я другую байку знаю, связанную с Мадьян театром. Режиссер говорит актрисе: «Вы помните, тут нюансы должны быть, коктейль человеческих переживаний, идущий по нарастающей»... «Промче, что ли?» — спросила актриса.

культура: Вы в этом смысле еще гибкий?

Золотовицкий: Должность ректора и педагога не дает мне права быть негибким. Все режиссеры, с которыми я работал, разные, со своими амбициями, видением мира, и каждый раз под них нужно подстраиваться. В этом смысле, мне кажется, я очень послушный артист. Уважаю режиссера. Даже если что-то бурчу в гримерке, то все равно это просто брюзжание. Вообще, это очень просто: или ты доверяешь режиссеру и делаешь то, что он хочет, или ты

75-летие Школы-студии МХАТ на сцене МХТ им. А.П.Чехова

с ним не работаешь. У меня такой принцип. Я часто сталкивался с тем, что хорошие артисты хотели сыграть роли вне зависимости от режиссера. То есть они уже изначально были Гамлетами, Дон Жуанами, Королями Лирами, а режиссер им был не нужен. В итоге ничего хорошего не получалось. По мне, это самое модабельность.

Вообще, режиссер очень одинокая профессия. Это такой ад: ты смотришь свой спектакль и уже ничего не можешь поправить. Уж лучше на сцене. Ты хоть и переживаешь, но что-то говоришь, делаешь.

культура: Чем Вам приглянулась эта роль?

Золотовицкий: Савватий напоминает мне папу. Если есть возможность, всегда играю про родителей. Они были простыми людьми, детьми войны. Встретились, как ни парадоксально звучит, тоже благодаря войне. Папа мой ушел из жизни, потому что мамы не стало. Думаю, Савватий такой же. Если не станет его близких, он не захочет жить. Он, конечно, может кричать, обзывать своих женщин дурами, но весь его страх — за них. Мне кажется, очень важно об этом говорить, потому что сегодня каждый боится за себя: за свои посты, благополучие... Я, вероятно, обожаю, но, мне кажется, наступило время эгоизма. Таких Савватиев осталось мало. А надо, чтобы было больше. Тогда и жить по-другому будем.

культура: «Блаженный остров» — метафора утопического места, где человек с семьей обретает счастье. Есть ли у Игоря Золотовицкого идеальный остров?

Золотовицкий: Ой... Конечно, это территория благополучия близких людей. Может, звучит банально, но для меня это так. С другой стороны, только у идиота может быть абсолютное счастье и абсолютно блаженный остров. Мы всегда найдем там каких-нибудь рыбаков, как в этой пьесе, которые все испортят. А может, и сами будем теми рыбаками... Человек — удивительное создание: обретая счастье, тут же его нивелирует, а потом и вовсе начинает от него страдать. Приезжаем из холода на прекрасный курорт, купаемся пару дней, загораем, и уже становится жарко, хочется под кондиционер, а то и домой. Человек — ненасытное животное.

Блаженный остров у каждого свой, само слово «блаженный» сродни юродивому. Мне кажется, сегодня многие ищут тишины — не от слова «тихо», а от слова «покой». Я себя ловлю на том, что разучился отдыхать. Все время тревожусь за людей, за которых отвечаю, за пространство, в котором работаю. Подобные страхи, зловещие сны действуют разрушительно.

культура: После пресс-показа Вы сказали, что это очень простой спектакль. А ведь в эпоху постмодернизма стыдно брать и поставить внятную человеческую историю — коллеги и критики поубьют камнями. Это мои ощущения.

Золотовицкий: Все правильно. У меня такие же ощущения. Мне кажется, мы сегодня боимся рассказывать простые истории: когда понятно, кто откуда пришел, кто эти люди, как относятся друг к другу. Все за сложностями гонимся. А в «Блаженном острове», с одной стороны, все очень просто, а с другой — играть это сложно. Вообще, это так естественно — беспокоиться за своих детей, семью, город, страну.

Я думаю, режиссеры боятся подняться на один уровень с хорошей литературой, драматургией. Ее принимают, добавляют что-то свое, чтобы сегодняшний зритель понял, почувствовал сопричастность к чему-то модному. А сама история уходит. Я работал с разными режиссерами, и мне нравится, когда становишься ровнею с тем же Чеховым и добавляешь к нему что-то из сегодняшней жизни. В «Иванове» Юрия Бутусова, где я сыграл, может быть, одну из лучших ролей, пьеса «идет» в обратную сторону. После каждой сцены Иванов стреляется. Но это есть и у Чехова: после каждой сцены герой принимает такое решение. Так происходит соединение с автором. А когда ставят перпендикулярно тексту, выдумывают нечто несурзачное...

Я вот хочу поучаствовать в жанре сторителлинг, когда классическое произведение пересказывается своими словами. Но это можно сделать один-два раза, а дальше снова тянет «покрываться», надевать на себя другую шкуру. Это же наша профессия! Хочу, чтобы меня не узнавали, хочу выходить за пределы своих возможностей, чтобы все удивлялось, как Золотовицкий еще может.

культура: За последние несколько сезонов почти в каждом московском театре появился спектакль, обращенный к советской эпохе и конкретно к революционному времени. Как думаете, почему?

Золотовицкий: Великий шекспировед Алексей Вадимович Бартошевич говорит, что каждое время выбирает одну из пьес Шекспира. Например, вдруг наступает пятилетие «Гамлета» или «Короля Лира». Мне кажется, в этом заключается ответ на вопрос. Сейчас бурлит, как и тогда бурлило. Слава Богу, не столь трагично, и тем не менее. Я недавно не мог заснуть, и вдруг, слышу, по телевизору идет передача про ЧК, о том, как они на спор расстреливали целые деревни. Это же было? Было. К стенке ставили за любое неправильное слово, мысль, косою взгляд. Дай Бог, чтобы такое никогда не повторилось, но некое беспокойство сегодня присутствует. В людях вдруг проснулась ненависть к инакомыслию. Вчера еще только мы целовались и обнимались, а сегодня вдруг вылезла ненависть.

культура: Давайте закончим тоже чем-то несерьезным. У Вашего героя в «Блаженном острове» семь детей — и все девочки. Откроете секрет такой филигранной работы?

Золотовицкий: (Смеется.) Для меня это тоже секрет, потому что у меня двое сыновей. Зато у многих друзей по 5–10 детей. Как им удается? Не знаю.

культура: Хорошо. Тогда, по Вашим ощущениям, как не сойти с ума в окружении такого количества женщин?

Олег Лекманов:

«Веничка у каждого свой»

Илья Симановский, Олег Лекманов и Михаил Свердлов

Дарья ЕФРЕМОВА

Победителем «Большой книги» — самой крупной национальной литературной премии — признано авторское жизнеописание «Веничка Ерофеев: посторонний» — обстоятельный литературоведческий труд, созданный филологами Олегом Лекмановым и Михаилом Свердловым в сотрудничестве с исследователем, физиком Ильей Симановским. «Культура» побеседовала с Лекмановым — доктором филологических наук, специалистом по Серебряному веку.

культура: Насколько неожиданной стала награда и как в целом оцениваете этот сезон? Были ли у Вас фавориты?

Лекманов: Первый приз стаа огромной неожиданностью для нас троих. С нами соревновались топовые авторы. В частности, Евгения Некрасова и ее «Калечина-Малечина», я как раз за нее болел. Очень сильным оказался новый роман Линор Горалик «Все, способные дышать дыхание». Участвовали такие тяжеловесы, как Гузель Яхина и Евгений Водолазкин. Когда объявили, что «Дети мои» получают третье место, мы подумали — нам ничего не светит. И вдруг Гран-при... Конечно, были счастливы и горды, что нам досталась такая статусная премия, как «Большая книга».

культура: Вы известны как специалист по акмеизму, в частности по Гумилеву и Мандельштаму. Между акмеизмом и Ерофеевым существует какая-то незримая связь?

Лекманов: Безусловно, она есть. Акмеисты оказали на писателя влияние еще в пятидесятые — он узнал о них одним из первых среди своего поколения, благодаря своему другу, известному филологу, литературоведу Владимиру Муравьеву. Впрочем, должен признаться, моя идея написать о Ерофееве никак не связана с его интересом к Серебряному веку. Во-первых, я стараюсь не замыкаться в одной эпохе, даже такой богатой, как русский модернизм, а во-вторых, у меня есть личный проект, я для себя называю его «даныю долгов». Это те книги, которые произвели на меня впечатление в детстве и юности, авторы, ставшие моими кумирами. Так получилось, что на первом курсе я прочел «Москву — Петушки», а потом Дина Годер опубликовала в журнале «Театр» очень интересные воспоминания об их авторе. Я понял, что Ерофеев как личность еще интереснее, чем Ерофеев-персонаж. А потом, когда стал приближаться 80-летний юбилей писателя, я пришел к Елене Даниловне Шубиной...

культура: Насколько хорошо или опасно то, что в глазах читателя Веничка Васильевич сливается со своим лирическим героем, который, например, говорит: «Жизнь дается человеку один только раз, и прожить ее надо так, чтобы не ошибиться в рецептах». Дальше следует коктейль «Слеза комсомолки»...

Лекманов: Веничка Васильевич делегировал своему герою самую лучшую, наивную часть себя. Веничка — очень эрудированный, ироничный, рафинированный, мог бы быть снобом, а он коммуникабельный, открытый человек, легко вступающий в контакт с окружающими, обладающий большой эмпатией. Веничка Васильевич держал дистанцию и уж точно не стал бы открывничать с первым встречным в электричке.

культура: Даже с попутчицей, рассказывающей фантастическую историю отношения с комсоргом Евтушкиным, который сначала «как-то по-оперному рассмеялся», затем проломил череп и уехал во Владимир-на-Клязьме? «Зачем? К кому?»...

Лекманов: Он и с близкими приятелями не был словоохотлив. Многие из них вспоминают, что за вечер он редко говорил более трех десятков слов. А Веничка постоянно выдает монологи — то вслух, то мысленно. Ерофеев потряс меня тем, что он убежденный нонконформист, редкий для своей эпохи. Он пренебрегал условностями, но не из фрондерства, а потому что был от них свободным. Искал свой особый путь, решительно отвергая общепринятые стандарты социальной реализации: выучиться, жениться, продвигаться по служебной лестнице. Приехал с Кольского полуострова, сразу же поступил на много ни мало на филфак МГУ. Бросил, хотя бабистально сдал первую сессию, долгое время жил без прописки. Был разнорабочим, грузчиком, монтажником кабельных линий связи, даже лаборантом паразитологической экспедиции. Возможно, вся эта суета про социальную успешность показала ему неважную перемену лица — он в очень юном возрасте потерял отца. Потому в книге и стоит заглавие «Веничка Ерофеев: посторонний» — он посторонний всему, что ценно для большинства людей.

культура: Насколько важен в его творчестве образ пути, который, как мы помним, «ведет от страданий к свету, через муки на Курском вокзале, через очищение в Кучине, через грозы в Купавне — к свету и Петушкам?»

12 **Лекманов:** Это центральный образ, неспроста дорога составляет основной внешний сюжет. Ад отсчитывается от Кремля, в Петушках — условный рай.

Он стремится к свету, но оказывается в аду. В этом вы правы, Ерофеев следует за великой мировой литературой. В первую очередь вспоминаются «Мертвые души» с перемещениями Чичикова, Радищев с его «Путешествием из Петербурга в Москву». «Москва — Петушки» — метафорический путь, путь страданий. А еще, и Ерофеев это делал очень деликатно, для него был существенен путь героя, путь Христа.

культура: Литературоведы видят аллюзию на библейский сюжет в сцене убийства. Веничка говорит о внешности своих губителей, намекая на римских легионеров: «Как бы вам объяснить, что у них были за рожи? Да нет, совсем не разбойничьи рожи, скорее даже наоборот, с налетом чего-то классического». Когда они «пригвождают» жертву к полу, он повторяет предсмертный вопрос Христа: «Для чего, Господь, ты меня оставил?» Эта его поэма, как и другие сочинения, полны таких цитат — тут и Библия, и «Махабхарата», и великие европейские романы, и выписка из отрывного календаря. **Лекманов:** Поэтому и обидно бытовое представление о Ерофееве как об алкоголике, который писал невесть о чем. Он пил, в конце концов зависимость и стала причиной его раннего ухода, но в этом ли дело, когда мы говорим о личности такого масштаба. Настоящий интеллект, он очень много читал. Проводил дни напролет в Ленинке, что мог, брал у друзей. Его записные книжки показывают: Ибсена и Ницше он прочел, как в Советском Союзе о них толком никто не слышал. «Москва — Петушки» чрезвычайно густо насыщены литературными отсылками. Это и Гоголь, и Достоевский, и Франсуа Рабле с его гротескно-низовой темой питья, и, конечно, Лоренс Стерн — знаменитый график выпивки, который составляет Веничка, из «Жизни и мнений Тристрама Шенди, джентльмена». Переплетено огромное число влияний, при этом поэма не рассыпается на цитаты, она связана крепким сюжетным мотивом псевдопутешествия.

культура: Трагедия «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» выдержала множество инсценировок. Считаете, Ерофеев легко перекладывается на язык театра?

Лекманов: Видел их в студенческом театре МГУ, на Малой Бронной, во множестве региональных театров. Должен сказать, всякий раз уходил с чувством некоторого разочарования, казалось, в сравнении с текстом постановка скучна. Единственное исключение — «Москва — Петушки» в СТИ Сергея Женовача. Актер Алексей Вертков, внешне совершенно не похожий, очень талантливо сыграл Веничку, хотя его прочтение разнилось с моим представлением об этом герое. Ну что поделаешь, Веничка у каждого свой.

культура: Как я поняла, лично Вы не были знакомы с писателем. Работали, ссылаясь на открытые источники?

Лекманов: В нашем распоряжении оказалась довольно обширная база: «Хроника жизни Венедикта Ерофеева», которую составил Валерий Берлин, энтузиаст ерофеевского движения; сборник воспоминаний «Про Веничку», подборка в журнале «Театр», с которой я и начинала знакомство с классиком.

Но этим мы, конечно, не ограничились. Значительное число его знакомых не успели всего рассказать, с некоторыми мы беседовали повторно — открывалось множество новых оттенков, эмоций, забавных и трагичных событийных поворотов. В книге объединились самые разные свидетели его жизни — от лечащего врача до поэта Александра Кушнера, с которым он плотно общался, когда приезжал в Ленинград. Этими интервью занимался Илья Симановский, физик, сейчас, наверное, лучший знаток биографии Ерофеева. Нам очень помогли социальные сети, тот же «Фейсбук», который все ругают. Люди находились сами, писали в «личку»: «А я тоже общался с Венедиктом Васильевичем, давайте расскажу». Мы прошли довольно сложный, но страшно интересный путь. Конечно, очень старались, чтобы все это не рассыпалось на разрозненные эссе-воспоминания, нанизывали их на довольно жесткий каркас — сюжет о свободном человеке.

культура: Было ли что-то, что Вас особенно удивило, может, добавило новые краски к образу?

Лекманов: В Венедикте Васильевиче почти все удивляет. Его потрясающая эрудиция, вдумчивость, тонкость. Необыкновенная собранность — «Вальпургиеву ночь» он написал, когда все думали, что Ерофеев тяжело болен, больше не «выстрелит». Но самое главное, что относительно пары писателей — персонажа, а этот вопрос мы задавали очень многим, все в один голос говорили: как человек он был гораздо интереснее, не до конца раскрылся даже в таком замечательном тексте, как «Москва — Петушки».

Сергей Мазаев:

«Мораль — понятие относительное»

Денис БОЧАРОВ

На днях лидеру группы «Моральный кодекс» Сергею Мазаеву исполнилось 60 лет. Корреспондент «Культуры» расспросил харизматичного музыканта о готовящемся к выходу новом альбоме, глобальных планах на предстоящий год и о положении дела в современном шоу-бизнесе.

культура: С прошедшим юбилеем, Сергей Владимирович! Насколько важны для творческого человека круглые даты: это очередные солидные веки земного пути или всего лишь цифры?

Мазаев: Благодарю за поздравление. Вы знаете, в отношении каких бы то ни было дат каждый решает для себя сам — в зависимости от личности человека, его суеверий и внутреннего ощущения. Если ты находишься в гармонии с самим собой и при этом не утратил здравого смысла и чувства юмора, то и в шестьдесят чувствуешь себя вполне работоспособным и радуешься жизни.

Это как раз моя история. С тех пор как завязал с алкоголем (а было это довольно давно) и начал уделять пристальное внимание собственному здоровью, стал получать подлинное удовольствие от того пути, по которому иду. Единственное, не всегда хватает силы воли — будь ее больше, глядишь, добился бы еще более значительного успеха в разных областях: и пластинки выходили бы чаще, да и то же здоровье было бы покрепче.

культура: Кстати, насчет пластинок. Знаю, готовится новый альбом «Морального кодекса». Но Вы же сами неоднократно говорили, что в нашей стране выпуск дисков — дело нерентабельное...

Мазаев: Верно, в лучшем случае ты сможешь лишь окупить вложения. То есть потратил условные пять тысяч долларов, и они к тебе, возможно, вернуться. Не более того. Заработать за редчайшими исключениями, не получится. Но не все измеряется деньгами.

Есть еще и моральная выгода. Ведь выпуская альбом, мы недвусмысленно даем понять, что до сих пор находимся на рынке, в эфире, в профессиональной музыке, наконец. Одним словом, доступны. Поэтому, записывая и реализуя пластинки, словно напоминаем слушателям: мы еще здесь, мы живы.

культура: Вам в известной степени спокойнее — все-таки у «Морального кодекса» есть имя. А существует ли сегодня какая-либо иная, помимо интернета, возможность у начинающих артистов всерьез заявить о себе? Чтобы не стать очередной звездочкой-однодневкой, а построить внушительную карьеру в музыкальном бизнесе?

Мазаев: Сегодня каждый сам себе режиссер, хозяин и продюсер — кузнец своего счастья, проще говоря. Вы правы, несмотря на обилие FM-станций, телеканалов и прочих СМИ, самый быстрый путь к слушателю — интернет-порталы.

Но, с другой стороны, я думаю, правила игры с течением лет особо не изменились. Если у вас есть по-настоящему громкий хит, от такого музыкального предложения невозможно отказаться, эту песню не задушишь, не уберешь, ее обязательно услышат.

культура: Как сказать. Вкусы-то у людей разные. Многие из того, что мы слышим в последнее время, как раз хотелось бы задушить. Где граница между культурой и антикультурой?

Мазаев: Никакой антикультуры, с моей точки зрения, не бывает. Дело в том, что у нас часто происходит подмена понятий: существует искусство, а есть культура жителя как таковая. И, увы, неотъемлемая часть последней — это немтыге волосы, грязные ногти, неубранные подъезды и прочее. Что ж, если рассуждать в подобном ключе, то, возможно, это и есть антикультура.

культура: Наверное, у Сергея Мазаева, как у человека, руководящего несколькими проектами, на 2020-й масса творческих планов. Не поделитесь некоторыми из них?

Мазаев: Прежде всего, нам сейчас нужно найти новую базу для репетиций и записи. После того как здание киноцентра «Соловей», где мы находились долгие годы, сломали, мы оказались буквально выброшенными на улицу. Присматриваю разные помещения, но пока не по карману. Это сугубо производственные моменты.

Что же до творческой составляющей — планов действительно масса. На данный момент готов материал на два альбома для моего эстрадного оркестра. Мы продолжаем цикл «Песни Родины». Первая пластинка уже вышла, ее можно найти в iTunes или на портале «Яндекс.Музыка».

Проект QUEENtet (в нем Сергей Мазаев солирует на кларнете под аккомпанемент струнного квартета. — «Культура») готов сделать даже три альбома. В частности, хотим записать соитию «Щелкунчик», а также фортепианные произведения Ребикова, Лядова и других композиторов в соответствии с переделками. Ждем лишь своего часа, чтобы отрепетировать, достойно записать и выпустить.

Альбом «Морального кодекса», о котором мы говорили выше, тоже практически готов. Сейчас — видимо, пока не найдем постоянную базу — будем бегать по разным студиям и доводить все это до ума. Благо есть друзья, которые уважают как меня лично, так и то, чем я занимаюсь. Они готовы поддержать в трудную минуту, когда сам не справляюсь.

культура: Не так давно состоялась премьера оперы-буфф «Рабочий и колхозница», в которой Вы приняли весьма деятельное участие. Что сподвигло на подобный шаг, какова предыстория спектакля?

Мазаев: Как-то раз мы с моим хорошим знакомым Павлом Каплевичем, известным продюсером, художником и сценаристом, пересеклись на одном мероприятии. Он предложил: «А не хочешь ли в опере спеть?» Отвечаю: «Да я же не умею!» Парирует: «Так в этом и весь смысл, чтобы был один такой условный «неумеха», человек, скорее музыкант-инструменталист, нежели профессиональный академический вокалист». Предложил исполнить роль Сталина — мне стало интересно, согласился.

Но согласиться — это одно, а чувствовать себя самым «слабым звеном» в группе в плане вокала — совсем другое (улыбается). В общем, приходилось репетировать каждый день. В итоге благодаря этой постановке начал всерьез заниматься голосом, и сейчас со всем с другими позициями нахожусь в общей компании людей, которые что-либо делают лучше меня. Когда есть чему и у кого учиться, это всегда вдохновляет и радует. На мой взгляд, «Рабочий и колхозница» — выдающееся явление в современном искусстве. Владимир Николаев написал потрясающую музыку, Михаил Чевега создал замечательное либретто, все исполнено по высшему классу. Не знаю, возьмут ли это произведение репертуарные театры, но хотелось бы пожелать незаурядному спектаклю долгой и славной судьбы.

культура: Каков сегодня «моральный кодекс» для представителей шоу-бизнеса? Осталось ли здесь место для морали в принципе? Ведь это довольно жестокая и эгоцентричная территория, где каждый ради достижения собственного успеха готов перегрызть глотку другому.

Мазаев: Ну и пусть себе грызут на здоровье. Бабуины всегда за доминанту воюют, а чем мы в этом смысле отличаемся от приматов? 65 миллионов лет эволюции нашего мозга ничего принципиально не изменили. Мораль — понятие относительное. Во всех вопросах решающую роль играет морфология мозга, и мы не в состоянии изменить данное положение вещей.

культура: Вопрос как к профессиональному саксофонисту. Как известно, со временем популярная музыка освоила практически все инструменты: от флейты-пикколо до тубы. Но сакс волился в рок-н-ролл первым, словно не заметив, что «ударник, ритм, соло и бас и, конечно, ионика» (цитируя группу «The Chig и Со») главенствуют в этом жанре по определению. В чем секрет популярности саксофона?

Мазаев: Он очень органичен. Причем таковым был с самого начала. Вспомните хотя бы Дуэйна Эдди с его композицией «Peter Gunn», которая до сих пор на слуху у многих. Сакс словно создан для джаза, блюза, рок-н-ролла, а вот для классики он как раз не годится. Да и даже широко известный в узких кругах концерт Глазунова для саксофона с оркестром не выдерживает никакой критики. Просто сакс в 20–30-х был невероятно популярен во всем мире, поэтому многие классические музыканты вставляли его в свои партитуры по чужой зря.

Но в том-то вся и штука, что в академическом выражении он звучит неудобно — прямой, «линейный» саунд не для него, сакс хорош в движении, он игрив и по-настоящему заразителен. Так что этот инструмент словно был рожден для иных форм художественной выразительности, просто ждал своего часа. Когда рок-н-ролл стал таким же полноценным музыкальным жанром, как и классика, тогда-то и наступило истинное царствование саксофона.

культура: Что радует Вас в современном мире и зовет на новые творческие подвиги, а что, напротив, бесит и раздражает? Говоря словами БГ, «не вдохновляет ни на жизнь, ни на смерть, ни на несколько строк»?

Мазаев: Я стараюсь не оперировать подобными категориями. Жизнь идет своим чередом, она такая, какая есть. Условно говоря, жизнь предлагает нам данные: есть определенные условия — как вы собираетесь решить эту задачу в конкретной ситуации? И ее необходимо решать, что же еще, в конце концов, нам остается?

Но я счастливый человек, мне не на что жаловаться. Я добился успеха, не голодаю, мои дети ходят в хорошую школу, мы регулярно ездим отдыхать — плавать на море и кататься на лыжах. Я представитель среднего класса, честный налогоплательщик. Стараюсь жить в согласии с самим собой и с окружающим меня социумом, уважать учителей, коих считаю самыми достойными представителями нации. Любите их, относитесь к ним с трепетом и почтением — и тогда все у нас будет в порядке.

22 ДЕКАБРЯ

МАЛЫЙ ЗАЛ

Абонемент №17

Сергей ДОРЕНСКИЙ приглашает...

И.С. БАХ
Фантазия для виолончели, BWV 992
Полонезы и фуга для виолончели, BWV 992
Три хоральных прелюдии: «Alleluia in der Nacht», BWV 771
«Christus lag in der Nacht», BWV 772
«Nun danket alle Gott», BWV 773
«Nun danket alle Gott», BWV 774
«Nun danket alle Gott», BWV 775
«Nun danket alle Gott», BWV 776
«Nun danket alle Gott», BWV 777

Ф. ШУБЕРТ
Венгерская мазурка, D 817
Четвертый квартет, сон. 90

М. КЛЕПМЕНТИ
Соната для виолончели, сон. 40 №2

Заслуженный артист России

Павел НЕРСЕСЬЯН

ВСТУПИ

ИПРИНО 15000, МПРИНО 4000, АПРИНО 10000, ТПРИНО 10000, МПРИНО 4000, АПРИНО 10000, ТПРИНО 10000

БИЛЕТЫ В КАССАХ ИЛИ ЭЛЕКТРОННОМ ПРОДАЖЕ WWW.MOSCOWCONCERTS.RU

Человек на своем месте

Николай ИРИН

19 декабря юбилей отмечает народная артистка России Анастасия Вертинская — актриса утонченная, вдумчивая, самодостаточная.

Первая же роль в кино (Ассоль в экранизации «Алых парусов») очень удачно юной Анастасии Вертинской потому, что идеально соотнеслась с ее невиданной тогда у нас психологической конфигурацией. Отец, Александр Николаевич Вертинский, в недавнем прошлом эмигрант и по-прежнему эстет с лица необщим выражением, всем своим внутренним строем утверждал в качестве нормы жизни индивидуальное творческое служение в комплексе с неприятием коллективного воодушевления. Александр Грин сконструировал своих заветных героев Артура Грея и Ассоль по тем же самым лекалам. Не случайно гений из противоположного лагеря, Андрей Платонов, пенял Грину, что «Секрет» переводит в трюмах избыточные кофе и чай, а не жизненно важные мыло и гвозди.

Еще острее высказывался Платонов в адрес прекрасной мечтательницы Ассоль: «Бедный народ деревни увидел образ плавущего счастья в виде корабля под алыми парусами. Но деревенские люди знали: это счастье плавает не за ними. И действительно, лодка с корабля взяла к себе одну Ассоль». Талантливый, мудрый и вдобавок успешный отец, любовно бадя дочерей Анастасию и Марианну, незаметно обучая их и одновременно приподнимая над трудной коллективной участью, в сущности, задолго до съемок «Алых парусов» (1961) Александра Птушко на символическом уровне предвосхитил грядущего капитана-избавителя. Неудивительно, впрочем, что тот самый «бедный народ деревни», за который искренне переживал Платонов, беззаветно влюбился в экранную героиню, чью счастливую судьбу никакие шансы разделить не имел: чем тотальнее общественная мобилизация, тем больше тайная потребность каждого индивидуального сознания, любой человеческой души — красиво и уникально реализоваться. 16-летняя на момент съемок Анастасия предьявила на романтическом материале настолько самодостаточную психику и развитую натуру, что зрители, наперекор здравому смыслу, захотели соответствовать. Впрочем, с качеством массовым кинематографом так всегда и бывает.

Невиданное дело — в 1962-м на всеобщий экран выходит еще одна сказочно-костюмная история с 17-летней Анастасией Вертинской в заглавной роли! Успех «Человека-амфибии» Г. Казанского и В. Чеботарева был куда масштабнее, хотя сама актриса и тогда, и позже относилась к приключенческой феерии, снабженной убойным заповем «нам бы, нам бы всем на дно», скептически: «Снималась банальный фильм под водой по произведению на уровне шлягерной беллетристики. Никто не знал, что он станет таким популярным. В нем ведь нет ничего особенного: чувства понятные, роли простые...» Меж тем эта технологически примитивная картина и сегодня воспринимается на ура, в ней есть по-прежнему модное начало. История о пересадке рыбьих жабр человеку и его наивной борьбе с миром чистогана и сословных предрассудков считается как призыв к модернизации и социальному развитию, чего, к сожалению, не скажешь об игровой версии «Бременских музыкантов» (2000) от Александра Абдулова, где по-прежнему стройная и пластичная Вертинская играет роль Атаманши. Вот оно что: в начале 60-х «бедный народ деревни», так называемый типовой «совок», заказывал социальный прорыв и психологическую плотность! Даже на «шлягерном материале» эта коллективная внутренняя работа дала удивительные, нестаряющие плоды.

Если в «Алых парусах» Вертинская трепетна, в «Человеке-амфибии» горяча и желанна, то в «Гамлете» (1964) Григория Козинцева ей было предложено освоить материя совершенно иного рода. Режиссер позабыл эксцентрику своих ранних постановок и максимально дистанцировался от массового кинематографа, к которому некогда тяготел. Что ж, еще не имеющая театрального образования Вертинская справляется теперь со сложнейшей задачей — соответствовать как тексту Шекспира, так и уровню игры Иннокентия Смоктуновского. Видно, что за пару лет после дебютных триумфов она прошла путь серьезного внутреннего развития. В этой Офелии есть загадочность, есть, кроме яркой индивидуальности, универсальный трагизм человеческого существования. Начинается время методичной работы: учеба в Щукинском училище, а по окончании из года в год роли у серьезных, как на подбор, кинорежиссеров. Лиза Болконская в «Войне и мире» (1-я серия, 1966) С. Бондарчука, Кити Щербацкая в «Анне Карениной» (1967) А. Зархи, Мэри Цин-

Александр Вертинский с дочерьми на первомойской демонстрации

«Алые паруса»

цццде в «Не горюй!» (1968) Г. Данелии, Тая во «Влюбленных» (1970) Э. Ишмухамедова, Галина Прокофьева в «Случае с Полюниным» (1971) А. Сахарова, принцесса Луиза в «Тени» (1971) Надежды Кошеверовой, Ольга Борисовна в «Преждевременном человеке» (1973) А. Роома — все это создано одновременно профессионально и вдохновенно. Спустя десятилетия можно с пристрастием пересмотреть: не подкапашься. Изысканность и самодостаточная психика никогда не делись, зато мастерства, иногда совмещенного со щедростью и демонстративной броскостью подачи, прибавилось.

В «Человеке на своем месте» (1973) Алексея Сахарова она убедительно играет, как тогда говорили, «нашу современницу», молодого архитектора Клару Вересову. В сюжете Валентина Черных она прошла путь серьезного внутреннего развития. В этой Офелии есть загадочность, есть, кроме яркой индивидуальности, универсальный трагизм человеческого существования. Начинается время методичной работы: учеба в Щукинском училище, а по окончании из года в год роли у серьезных, как на подбор, кинорежиссеров. Лиза Болконская в «Войне и мире» (1-я серия, 1966) С. Бондарчука, Кити Щербацкая в «Анне Карениной» (1967) А. Зархи, Мэри Цин-

ческие дуэты с Лановым и Корневым или метафизическое взаимодействие со Смоктуновским.

В начале 1979-го, после премьерного показа по Центральному телевидению, — новый оглушительный успех и новый дуэт, на этот раз с набравшим силу Игорем Костолевским. В дебютной режиссерской кинокартине Михаила Козакова «Безымянная звезда» Вертинская сыграла столичную румынскую «штучку», которую не столько даже судьба, сколько легкомыслие забросило в маленький городок, а по меркам Бухареста деревню, где героиня выясняет, что «всюду жизнь», что провинциальный учитель — человек поинтереснее светских хлыщей. Образ ослепительной Моны с фишками для игры в казино вместо документов и внезапными высокими порывами вместо традиционной для женщин ее круга душевной мути — огромная удача Анастасии Вертинской. Кроме женского очарования и развитого ума в образе Моны много наработанного в театральной практике незаурядного мастерства.

В послужном списке — десятки выдающихся ролей в «Современнике» и МХАТе. Ее режиссерами были здесь крупнейшие мастера московской сцены Олег Ефремов и Анатолий Эфрос, а запись «Двенадцатой ночи» англичанина

Питера Джеймса с Вертинской в роли Оливии доказывает, что кинорежиссеры напрасно эксплуатировали лишь ее романтические и драматические качества, недооценивая комедийное дарование. В кино она по-прежнему была востребована в ролях иностранок и, как правило, не наших времен: главные женские партии в «Оводе» (1980), «Краже» (1982) и «Новых приключениях янки при дворе короля Артура» (1988). После чего наступает социально-политический слом, когда отечественное кино, наперекор наивным надеждам охочих до незаслуженной ими славы реформаторов, едва ли не умирает. Последний амбициозный кинопроект с участием актрисы — экранизация Юрием Карой «Мастера и Маргариты» в 1994-м. Фильм на полтора десятка лет был изъят из культурного обихода, а когда все-таки вышел к зрителю, сочувствия и понимания не обрел. Вертинской роль Маргариты и по душе, и по силам, однако внятного художественного высказывания отчего-то не получилось. Показательно: ее аристократический замес был в чести, когда доминировали пролетарские ценности и в любых формах поощрялось народничество. Но едва началась возня-грязня за социальное первенство на новых, плохо артикулированных основаниях, едва деньги приобрели свойство всеобщего эквивалента, Вертинская благоразумно отстранялась, вернувшись к ценностям семейным или даже гастрономическим, благо сын Степан выбрал путь профессионального ресторатора.

Она, что редкость для актрисы, сильно мыслит, четко формулирует. «Мальчики должны не слушаться, должны все нарушать... Если мальчик ходит по струнке, он потом вырастет человеком с перебитым хребтом. Мальчик должен хулиганить, бить стекла. Ну, уж так повелось», — обобщает она, вспоминая детские годы их с Никитой Михаиловым сыном, и твердость интонации в изложении, казалось бы, очевидной, а на деле совсем не популярной в русской среде идеи — восхищает. Хочется в отчаянии возразить: к сожалению, «так повелось» — давно не про наш национальный социально-психологический расклад. Хочется даже озвобить Анастасию Александровну мыслью написать пособие на тему гендерного воспитания. Вертинская подчеркивает, что отец относился к дочерям будто к маленьким женщинам, ее давнее отношение к собственному ребенку как к маленькому, но уже имеющему право на прямое волеизъявление мужчине — в том же самом русле. В конечном счете, семья и только семья формирует, закачивает в подкорку человека тот образ мира, который определит впоследствии его жизненный путь почти со стопроцентной вероятностью.

«Каава, у нас «амфибия!» — истошно кричала друг дружке продавщицы в Елисейском гастрономе, когда там, наивно замаскировавшись темными очками, появилась юная Анастасия. Каждый может примериться к этому уровню популярности, либо солидаризовавшись с ее тогдашним отчаянием от невозможности остаться наедине с собой, либо позавидовав и укоров в кокетстве. Каково быть звездой такого уровня популярности, знают считанные единицы. Со временем Анастасии Вертинской удалось, сохранив статус легенды, окончательно выйти за пределы внешнего социального контура в охраняемое от поклонников и завистников внутреннее пространство. Об этом ненавязчиво сигнализируют ровный ритм ее публичной речи, внимательный, но никого не оценивающий взгляд, и периодически вбрасываемые внятные формулы сродни афоризмам. «Главное — это не награждать себя невыполнимыми желаниями», — урок смирения от «звезды» особенно продуктивен.

«Житие Дон Кихота и Санчо»

Александр КАЛЯГИН, народный артист РСФСР:

— Мне трудно поверить, что у Нasti Вертинской юбилей. Точно так же мне трудно произнести, как приличествует торжественной дате: Анастасия Александровна Вертинская. Мне кажется, она по-прежнему Настя, та самая красавица Настя, с которой мы дружим много лет — мне кажется, всю жизнь. И я не устаю ею восхищаться. Я помню ее еще с Щукинского училища, куда она пришла, уже снявшись в кино, и ее узнавали на каждом шагу, ее любила вся страна.

А потом она стала моей партнершей во МХАТе. Совершенно опьяненные от влюбленности в великого Эфроса, мы репетировали «Тартюф» и «Живой труп». А какая она была замечательная Нина Заречная! Сколько было спектаклей, репетиций... Через некоторое время мы вместе ушли из МХАТа, нам было больно наблюдать, как разрушается театр, ведь мы оба, каждый по-своему, бесконечно уважали и любили Олега Николаевича Ефремова.

Мы уехали преподавать актерское мастерство в Международной школе театрального искусства имени Чехова в Цюрихе, а затем в Чеховской школе театрального искусства в Париже. Настя оказалась прекрасным педагогом, ее обожали студенты, которые ходили провожать ее в метро, чтобы пролить общение. Надо честно сказать, что, в отличие от наших, европейские студенты хотят от педагога взять абсолютно все — они ночью работают, чтобы утром учиться профессии, и естественно, что у нас они хотели все узнать про Чехова. После нескольких месяцев работы мы выпустили спектакль «Чехов. Акт III» (в него вошли третьи акты «Дяди Вани», «Трех сестер» и «Вишневого сада»), который с успехом шел на сцене парижского театра Nanterre des Amandiers.

Настя — потрясающий друг, очень редкие женщины способны на такую мужскую дружбу. С ней всегда интересно, у нее потрясающее чувство юмора, она иронична в каждом слове, но не злобно, а как-то красиво и умно.

Я восторгаюсь ее актерским даром, ее потрясающим талантом, ее аристократизмом. Она аристократична на сцене и аристократична в жизни. Наверное, эти черты особой человеческой породы были изначально, генетически в ней заложены. Она дочь великих родителей, которых боготворила. Я восхищаюсь ею много лет и уверен, что буду восхищаться до конца своей жизни.

Николай БУРЛЯЕВ, народный артист РФ:

— Настя — очень яркая актриса, сочетающая амплуа героини и комедийные краски, она обладает чувством юмора по отношению к себе и к своим образам. Это высший пилотаж. К ней трудно подобрать оптику, настроить фокус. Вертинская — это беззащитность и рационализм, женственность и талант, чувство собственного достоинства и дар гармонии, отдельный человек с совершенно особенной субстанцией, ей невозможно придумать пару.

После ее дебюта в «Алых парусах» мы познакомились в доме Никиты Михалкова — я увидел ангелоподобное существо, красавицу неземную... Начали дружить, в Щукинском училище она стала моей партнершей по танцам. Мы подготовили для экзамена танцевальный номер, оказались духовно близки, Настя предложила разыграть роль брата и сестры, якобы двоюродных по отцу. Это было упоительное время! Когда Михалков сделал ей предложение, спросила, как быть. Я переспросил: «А ты любишь?..» И на некоторое время у них все сложилось, но они — отдельные, абсолютно самостоятельные личности. Их совместная жизнь продлилась недолго, каждый пошел своим путем, но они навсегда сохранили уважение друг к другу.

Виктор РАКОВ, народный артист РФ:

— Наша встреча произошла благодаря актеру и режиссеру Андрею Харитонову, который пригласил нас в свой фильм «Жажда страсти» по рассказам Валерия Брюсова. Это первый советский триллер, мистический, с какой-то атмосферой предчувствия жутких событий. Фильм приняли очень хорошо, а потом о нем забыли. У меня там с Настей был непростой сюжет и даже любовная сцена, когда я рукой скользил по ее ноге, с самого низа до «подвязочки». Помню, меня отправили делать маникюр, чтобы не испортить красоту кадра. Настя очень хотела работать и относилась к съемкам серьезно и ответственно. Помню, с каким удовольствием и даже наслаждением я смотрел на их отношения с сыном — к нему она относилась с какой-то нежностью невероятной.

Потом мы с Настей снимались в «Мастере и Маргарите» у Юрия Кары, и я получал огромное удовольствие от общения с прекрасной актрисой. Настя — удивительный, тонко чувствующий партнер, потрясающе красивая женщина и умная, что, на мой взгляд, важно — и в жизни, и в профессии. Она — непростая и неоднозначная, в ней есть какая-то загадочность интонаций, нервность, внутренняя грациозность, сиюминутность непосредственных реакций — в дуэте это очень важно, работа становится живой и необычайно интересной.

Проходит время, появляются новые кумиры, но звезда Анастасии Вертинской продолжает сиять, согревая людей разных возрастов и профессий.

Иван АГАПОВ, народный артист РФ:

— Для меня Анастасия Вертинская — образец Актрисы с большой буквы. Появление на экранах юной Ассоль стало настоящим праздником — какой-то свежий ветер подул в алые паруса. И дальние ее героини, какую ни возьми — Офелия в «Гамлете», Мона в «Безымянной звезде», — все подтверждали ту истину, что получить роль по благу — можно, а сыграть ее по благу нельзя. Любая роль Вертинской — образец классической героини. Они наполнены не пафосом, но смыслом, подлинной жизнью. Лично для меня она главная лирическая актриса.

А потом оказалось — не только лирическая, но и характерная, что, на мой взгляд, повышает статус актрисы. Ее замечательная Оливия в «Двенадцатой ночи» — без бровей, с белесыми ресницами и задорными косичками — показала, что она не просто красавица, а еще и прекрасная комедийная актриса и не боится быть смешной, а это, по-моему, важное качество большого таланта.

Мне посчастливилось участвовать с Анастасией Александровной в проекте, но, к сожалению, только одним — в фильме Александра Абдулова «Бременские музыканты». У него возникла безумная идея, которой он гордился: «Представляешь, Атаманша — это Ассоль, которую жизнь довела до такого состояния». Вертинская, к вящей радости, согласилась, что примечательно — тогда она уже отказывалась от работы в кино.

Снимали в Азербайджане, под Баку. Холодная ночь, песчаная буря — всех носило порывами ветра и засыпало песком. Она — в очень откровенном костюме, хотя пребывала уже не в пионерском, да и не в комсомольском возрасте, лихо отплясывала среди каких-то карликов-мерседесов и бронетранспортеров. Помню, на премьере в кинотеатре «Пушкинский» зал взорвался аплодисментами при появлении на экране ее Атаманши — столько в ней было азарта и запальчивости. После премьеры мы выпивали, и, может, даже алкогольные напитки — я с восхищением на нее смотрел и понимал: она получила радость от того, что похулиганила в своей Атаманше.

Александр АДАБАШЬЯН, заслуженный художник РСФСР,

заслуженный деятель искусств РФ:

— По работе мы не пересекались, я сужу о Вертинской как рядовой зритель. Анастасия никогда не оступалась и не делала ничего, за чем бы прослеживалась профессиональная или финансовая корысть. Не гналась за ролями, но с большим уважением относилась к себе как актрисе и ни разу не сыграла фальшивой ноты, сохраняя потрясающее достоинство и уважение к профессии и тому месту, которое она в ней занимает. Это дорогого стоит.

Сергей Федоров: «В НХЛ переняли все лучшее у советского хоккея»

В конце 1980-х уникальная советская система подготовки выдавала очередную плеяду выдающихся хоккеистов. К сожалению, их мастерством наслаждались в основном заокеанские болельщики, куда с развалом СССР устремились лидеры «Красной машины». Наиболее успешным стал центрфорвард Сергей Федоров, к многочисленным рекордам которого только сейчас подбирается Александр Овечкин. В декабре одному из ста величайших игроков в истории НХЛ исполнилось 50 лет. В интервью «Культуре» спортсмен рассказал о своем дебюте в ЦСКА, вспомнил о «русской пятёрке» из Детройта и высоко оценил фильм «Легенда №17».

культура: Взрослый хоккей для Вас начался в минском «Динамо». Для этого пришлось проделать долгий путь из Мурманской области...

Федоров: Мне повезло, что команда Мурманской судовой флотии включила меня, двенадцатилетнего, на юношеский турнир в Минске, где удалось неплохо выступить. Кроме того, местный тренер Геннадий Бандурин знал, что я на год младше, но при этом играю центрального нападающего во втором звене. Он переговорил с родителями. Но затем ситуацию поставили на «паузу». Летом вспомнили, спросили: поеду ли? Конечно, ответил согласием. В столице Белоруссии был ледовый дворец, а значит — тренировки и игры круглый год. Там выше уровень соревнований, детская школа с группой моего возраста, спортивный интернет.

культура: В Минске все устраивало, но это не помешало Вам через несколько лет отправиться в звездный ЦСКА?

Федоров: В штабе главного тренера армейцев Виктора Тихонова скаутом трудился Борис Шагас. Он меня заметил в составе юношеской сборной СССР, несколько раз беседовал с отцом. Сразу по приезде в Москву попал на тренировку, которая проходила в зале на Комсомольском проспекте. Там впервые вживую увидел Тихонова. Мне тогда было всего шестнадцать. Нас с Александром Могильным поселили на базе клуба в Архангельском. Иногда жили в пансионате на Ширяевом поле.

культура: Кто из ветеранов команды способствовал Вашей адаптации?

Федоров: Я уже не был ребенком. До того прошел трехлетнюю «школу» в Минске. Какое-то время жил в одной комнате с Володей Константиновым — он на два года старше. Конечно, он мне что-то подсказывал. Другие опытные ребята тоже помогали. Смог быстро адаптироваться, поскольку все виделю мою большую работоспособность и стремление принести пользу команде. Одним словом, был боевой единицей в звездной команде. На протяжении двух лет выходил в третьем и четвертом звеньях. Первые две пятёрки во главе с центральными нападающими Ларионовым и Быковым прочно держали позиции

лидеров, поэтому успел поиграть в разных сочетаниях. Чаще других моими партнерами становились Ирек Гимаев, Николай Дроздецкий, Михаил Васильев, Александр Герасимов. Ну и, конечно, почти всегда выходил на площадку с Могильным. К нам постоянно добавляли кого-то третьего, пока не появился Павел Буре. Однажды поставили в ведущую тройку вместо заболевшего Ларионова. Владимир Крутов сразу успокоил: «Ничего не придумывай, принял шайбу — посмотри: кому ее отдать». До сих пор помню эту подсказку.

культура: Кто из того состава ЦСКА более других выделялся в плане индивидуального мастерства?

Федоров: Пятёрка Ларионова считалась лучшей в мире благодаря командным взаимодействиям. В индивидуальном мастерстве равных не было Крутову и Макарову — оба могли на пятатке метр на метр троих обыграть. Да еще поменять направление движения на высокой скорости! А в человеческом плане... Мне, молодому тогда человеку, все казалось правильными по жизни и великими в спорте. Не помню таких случаев, чтобы кто-то в ЦСКА поведал себя не то чтобы плохо или неправильно, но даже просто не логично. Могильному, Буре и мне повезло, что мы постоянно видели, как старшие товарищи ведут себя на тренировках. Это стало для нас большой школой. Но, с другой стороны, и все молодые, приходившие в клуб, соответствовали его высокому уровню. Перед тем как нас туда взяли, мы в составе юношеских сборных СССР регулярно обыгрывали сверстников из Канады и США.

культура: С деятелями культуры, переживающими за армейцев, доводилось общаться?

Федоров: Честно говоря, нет. Когда играл за армейцев, был слишком молод. Некоторые известные актеры и музыканты приезжали в качестве группы поддержки, но с ними общались ребята старшего поколения. За океаном, напротив, побывал на концертах почти всех знаменитостей, пожалуй, кроме Майкла Джексона. В живом исполнении больше других понравились U-2, Metallica, D'Esche Mode, AC/DC, Madonna. К слову, Кид Рок, будучи уроженцем штата Мичиган, является рынским болельщиком «Детройта Ред Уингз» и часто приходил с сыном на наши матчи.

культура: «Русскую пятёрку» в городе моторов до сих пор вспоминают с теплотой?

Федоров: Конечно. Я и за пределами ледовой площадки дружил с Фетисовым, Константиновым, Ларионовым и Козловым. Даже когда жизнь нас разбросала далеко друг от друга, все равно старались встречаться и при необходимости помогать в сложных ситуациях.

культура: После «Детройта» оказались в «Анахайме». Голливудские знаменитости приходили поболеть за «Могучих уток»?

Федоров: Они больше переживали за наших соседей из «Лос-Анджелес Кингз». Там на домашних матчах многие звезды шоу-бизнеса ходили.

культура: Правда, что в НХЛ каждый хоккеист нанимает себе тренера по ОФП?

Федоров: В моих клубах такого не было. Через год-два пребывания в профессионалах уже надо знать свои сильные и особенно слабые стороны. Мы плотно общались с тренерами, которые обслуживали команду по ходу сезона, и особенно в его начале. Они нас консультировали относительно упражнений на растяжку, восстановления, нагрузки. Плюс сами предпочитали высокопротеиновую диету: мясо, курицу, саааты, супы, и ничего жирного. Еда должна быть калорийной, но быстро и легко усваиваться организмом. Правда, когда собирались русской компанией, в нашем рационе присутствовали селедка под шубой, оливье, борщ, солянка, уха...

культура: Видели фильм «Легенда №17»?

Федоров: Да. Отношусь к этой картине положительно. В том поколении сборной СССР выступали многие выдающиеся хоккеисты, заслужившие, чтобы нынешняя молодежь лучше их знала. Впрочем, и я поиграл с людьми, достойными того, чтобы про них писали книги и снимали фильмы. Поколение, которое чуть старше меня, находилось под сильнейшим давлением — руководство страны требовало от них только золотые медали.

культура: Есть любимые зарубежные фильмы на спортивную тематику?

Федоров: Иностранные художественные картины на спортивные темы я не смотрю, особенно кинокомедии. Предпочитаю документальные. В последние годы вышли интересные ленты и зарубежного, и нашего производства. Причем кадры бывают одни и те же, а комментируют и трактуют их по-разному. Это любопытно.

культура: Кто из нынешних хоккеистов по манере игры напоминает Сергея Федорова образца 1980–1990х?

Федоров: Сравнивать некорректно. Хоккей за последние годы сильно изменился. Игроки действуют в других условиях. В первую очередь возросла скорость, стало больше силовой борьбы. Ребята стремятся как можно меньше ошибаться — это особенно бросается в глаза. Хотя европейцы, в том числе и россияне, по-прежнему предпочитают комбинационный хоккей. В НХЛ же переняли у нас все лучшее, причем не только в стиле игры, но и в системе подготовки. Особенно в работе с юношескими командами, внедрив советскую практику длительных централизованных сборов.

культура: Недавно Овечкин посетил Вас с первого места самых результативных отечественных хоккеистов в истории НХЛ. Как считаете, способен Александр Великий превзойти космический рекорд Уэйна Гретцки по заброшенным шайбам?

Федоров: Обойти канадца — почти нереально, ведь на его счету 894 гола в регулярных чемпионатах НХЛ. А вот пробиться на вторую строчку вполне возможно. Впрочем, не хочу сплести Сашу, пусть он играет, пока не надоест.

Анфиса Резцова: «Мы с Вяльбе были фанатичными трудягами»

16 декабря отметила юбилей Анфиса Резцова — первая в истории женского биатлона олимпийская чемпионка. Наша уникальная соотечественница побеждала на Играх в разных видах программы. За четыре года до успеха в Альбервиле она выиграла эстафету в составе лыжной команды. «Культуре» рассказала Анфиса Анатольевна о тонкостях спортивной подготовки, взаимоотношениях со звездными партнерами и перспективах наших атлетов в связи с последними санкциями ВАДА.

культура: Вы занялись лыжными гонками в тринадцать лет. Не поздно?

Резцова: Нормально. Сначала попробовала себя в художественной и спортивной гимнастике. Владимирская школа — одна из лучших в стране. Тренеры сказали, что мне надо идти в циклические виды: гибкости не хватает, а функционала хорошая. До сих пор считаю, что в 7–8 лет отдавать в лыжи не следует. Больше придется малышу сопли вытирать, чем заниматься тренировочным процессом. Для технического обучения в любом циклическом виде спорта пяти лет достаточно. В семнадцать меня впервые вызвали в юношескую сборную СССР. Тренер Геннадий Каширин спросил о планах. Ответила, что рассчитываю через три года попасть на Игры-1984. Каширин рассказал об этом спортсменкам, и меня подняли на смех. Но я была сосредоточена на подготовке, и подобные разговоры не волновали. В итоге попала в число кандидатов. На «финишной прямой» главный тренер сказал: «Я могу тебя взять в Сараево, но ты просидишь в запасе. Лучше в это время выступи на юниорских турнирах». Так и решили, а в моем активе появилось звание чемпионки мира среди юниоров.

культура: Как опытные лыжницы воспринимали приход в коллектив перспективных юниорок?

Резцова: Галина Кулакова, к примеру, довольно негостеприимно, даже высокомерно. Она любила «строить» молодых и держала с нами дистанцию. Раиса Сметанина была лояльна, добра, скромна. Очень порядочный человек. С ней долго жила в одном гостиничном номере и всегда получала от общения только положительные эмоции. Но при этом обе великие спортсменки. И потому удивлена, что Любови Егоровой и Ларисе Лазутиной присвоили звание Героев России, а Кулаковой и Сметаниной — нет. Да, Егорова — шестикратная олимпийская чемпионка, Лазутина —

пятикратная. Но обе попадались на допинге, тогда как Кулакова и Сметанина — чистые.

культура: Но ведь лыжницы не врачи, они не должны разбираться в препаратах, для этого в сборной существуют специально обученные люди.

Резцова: У них была и своя собственная программа «витаминизации». Егорова первая из наших лыжниц, которой подруги-фармацевты немало помогли. Да, доктор в сборной вел свою работу в этом плане, но те, кто потом попадались, еще что-то делали втихаря.

культура: В 1988-м Вы стали олимпийской чемпионкой по лыжным гонкам. В этом качестве взяли соревновательную паузу. После родов вернулись, но не смогли закрепиться в составе. Что помешало выйти на прежний уровень?

Резцова: Девять месяцев кормила старшую дочку грудью, затем отвезла ее маме во Владимир, а сама поехала на вкатывающий сбор в Магадан. Но за полтора года моего отсутствия появились новые лидеры, которые могли вытеснить меня. Я была в хорошей форме, но не смогла закрепиться в составе. Что помешало выйти на прежний уровень?

Резцова: Девять месяцев кормила старшую дочку грудью, затем отвезла ее маме во Владимир, а сама поехала на вкатывающий сбор в Магадан. Но за полтора года моего отсутствия появились новые лидеры, которые могли вытеснить меня. Я была в хорошей форме, но не смогла закрепиться в составе. Что помешало выйти на прежний уровень?

культура: С нынешней главой ФЛГР у Вас тоже были напряженные отношения?

Резцова: Нет, с Вяльбе другая ситуация. За два года до рождения первенца у меня была беременность. И мы вместе с Леной пришли к спортивному руководству с одним и тем же вопросом. Она тогда была совсем молодая и не вышла на пик результатов. Ей разрешили рожать, а мне — нет, так как на пару со Сметаниной считалась лидером сборной перед Калгари-1988. Вернее, мне дали несколько дней на раздумье. Мы с мужем тогда жили у его родителей. Решила согласиться, но с условием, что

нам дадут отдельную квартиру. В результате родила Дашу, но уже через год после Олимпиады. Вяльбе к тому времени успела полностью восстановиться и стать одним из лидеров. Она понимала мою ситуацию. А Грушин потом неоднократно извинялся. Где бы он нашел таких фанатичных трудяг, как мы с Вяльбе?!

культура: Значит, Вы ушли из лыжных гонок не для того, чтобы переключиться на биатлон?

Резцова: Я вернулась к своему маленькому ребенку. К тому времени супруг Леонид окончил карьеру спортсмена и начал помогать в тренерском деле своему наставнику Геннадию Раменскому. Ленья в советской команде считался сильнейшим стрелком — ему в этом компоненте не уступали только Дмитрий Васильев и Александр Попов. Муж иногда за компанию приводил меня в тир пострелять, но переходить в биатлон тогда не было планов. Наоборот, смеялся, что бабы с пушками бегают, как охотницы в лесу. Но ситуация изменилась.

культура: Долго осваивали стрельбу?

Резцова: На первом чемпионате страны совершила девять промахов. Но уже год спустя уверенно выиграла спринт, и меня раньше других включили в состав олимпийской сборной на Игры-1992. В стрельбе, как и в других видах спорта, нужно более пяти лет напряженной систематической работы, чтобы достичь технического совершенства. Повезло, что первой дистанцией был спринт с двумя огневыми рубежами, где стрельба не столь значима. В итоге стала первой олимпийской чемпионкой в биатлоне.

культура: Дочери сами решили пойти по Вашим стопам?

Резцова: Только младшая Маша не увлеклась лыжами. Она в школе занимается волейболом, говорит, что и без нее уже пять биатлонистов в семье. А Даша, Кристина и Василиса увлеклись без моего вмешательства.

культура: В связи с последними решениями ВАДА перспективы наших спортсменов на крупных турнирах выглядят весьма туманно?

Резцова: Биатлон находится под ударом — опасность реальная. В лыжных гонках Елена Вяльбе перед Играмми-2018 билась за каждого своего спортсмена. Никого не хотели пускать, а в итоге «пробили» молодежь. Они больше всех для страны завоевали медалей. А вот глава СБР Александр Кравцов в ответственный момент самостранился, уехал на охоту с большими чиновниками и отключил телефон, спортсмены не могли связаться с ним. После Олимпиады могло быть еще хуже, но глава IBU Андерс Бессеберг занял лояльную к нам позицию. Он руководил международной федерацией, еще когда я выступала за сборную. Норвежец с большим уважением относится к Привалову, Майгурову, другим нашим специалистам и россиянам в целом. Как будет вести себя на этом посту швед Олле Дален, пока сложно сказать.

культура: Вашим дочкам предлагали выступать за другие страны?

Резцова: Да. Даше — за Финляндию, Кристине — за Белоруссию. И я не против, хотя девочки хотят выступать за Россию. В то же время не хочется, чтобы у них была скромная спортивная карьера. Дарья напряженно тренировалась, все ее допинг-пробы были отрицательными, но дочь не пустили в Пхенчхан-2018, так сказать, за компанию.

культура: Есть готовые рецепты, которые помогут вернуть наш биатлон на высокий уровень?

Резцова: Нужно не только биатлон, но и весь детский спорт сделать бесплатным. Вопрос надо решать на законодательном уровне. Посмотрите, сколько бывших спортсменов было или до сих пор находится в Госдуме: Роднина, Третьяк, Фетисов, Журова, Валуев, Носов, даже наш глава федерации Драчев. Сейчас вот Шипулин провалился. Мне кажется, когда они туда попадают, то начинают забывать о нуждах массового и детского спорта. Представьте семью со средним достатком, где дватри ребенка. Им просто не по карману отдавать детей в секции. Например, в муниципальную школу родители каждого фигуриста платят 5,5 тысячи рублей только за аренду льда. А еще костюмы, коньки, поездки на соревнования. В лыжах и биатлоне ситуация немногим лучше.

Собрание редкостей

Марина ИВАНОВА

Благотворительный фонд «Русский силуэт» презентовал 20-й выпуск коллекционного арт-календаря. Он получил название «Редкий экземпляр» — его страницы украшают не только портреты талантливых актрис в нарядах от российских дизайнеров, но и фото уникальных экспонатов московского частного музея «Собрание».

Каждый год создатели календаря выбирают новую тему. Среди выпусков прошлых лет — календари, посвященные сочинениям Пушкина, балетам Петипа, картинам Айвазовского, экспериментам представителей русского авангарда. Фотографам позируют известные актрисы, модели, балерины, гимнастки. А наряды создают российские дизайнеры — не только именитые, но и совсем молодые. Президент Благотворительного фонда «Русский силуэт» Татьяна Михалкова рассказала:

— Мы представляем 12 дизайнеров и 12 актрис. В этот раз выбрали уникальное место съемки — музей «Собрание» Давида Якобашвили. Здесь можно увидеть редкие коллекции музыкальных инструментов — органы, шарманки, а также часы, картины...

«Собрание», чьи фонды насчитывают более 20 тысяч экспонатов, считается одним из крупнейших частных музеев. Масштабная коллекция принадлежит предпринимателю Давиду Якобашвили — вице-президенту РСПП, одному из основателей компании «Вимп-Билль-Данн». Для публички музей открылся весной этого года. Здесь можно увидеть живопись, графику, скульптуру, музыкальные инструменты разных эпох — от оркестрионов и механических пианино до аккордеонов.

Героинями «Редкого экземпляра» стали актрисы Анна Михалкова, Ксения Алферова, Мария Порошина, Мария Куликова, Юлия Александрова, Анастасия Панина, Лукерья Ильяшенко, Софья Каштанова, Юлия Франц. А также балерина Большого театра Анастасия Мескова, певица Ирина Дубцова и юная модель Александра Филина. Запечатлел красавиц fashion-фотограф Александр Музыгин:

— Мне понравилась концепция календаря и впечатлил сам музей. Единственное, в музейных залах снимать нелегко: красиво, однако экспонаты нельзя перемещать. Поэтому бывает трудно «привязать» модель к нужной локации. Но мы, кажется, справились. Все актрисы — профессионалы, понимают, что такое съемка. Тем более, в отличие от большинства режиссеров я не кричал и не ругался. Иногда мы сразу понимали, какую выбрать локацию. Порой «оттакаивались» от платья, подбирали соответствующий задний план. Выставляли свет, делали пробные кадры. Съемки заняли четыре дня. Могли бы уложиться в два, но у всех героинь сложные графики.

Наряды для моделей «Редкого экземпляра» создали такие звезды, как Татьяна Парфенова, Виктория Андреевна, Алена Ахмадулина, Лиза Романюк (дом моды Vemina) придумала платье с дивной красотой юбки, украшенной летящими ласточками. В нем позирует Софья Каштанова. Дизайнер Анастасия Задорина, одевающая олимпийскую сборную России, сшила нежно-голубое платье для Ксении Алферовой. Юный Михаил Манков, выпускник «Лаборатории моды Вячеслава Зайцева» 2017 года и финалист XII Международного конкурса молодых

дизайнеров «Русский силуэт», придумал эффектное черное платье, украшенное красными розами. В нем позирует Анастасия Мескова. А Джемал Махмудов, когда-то участник конкурса «Русский силуэт», а теперь член жюри, создал розовое, в блестках, платье для Анастасии Паниной. Поддержка отечественных дизайнеров и открытие новых имен — главная миссия фонда «Русский силуэт», который регулярно проводит Международный конкурс молодых дизайнеров, художников. Организовали конкурс. Татьяна Ев-

геньевна летает по всей стране — была на Сахалине, Дальнем Востоке. Однажды застряла на неделю на Чукотке — из-за непогоды. То, что она приезжает в разные уголки России, становится стимулом для многих молодых дизайнеров. Так возник наш фонд. Хотелось каждый год подводить итоги работы молодых дизайнеров, и мы решили выпускать календарь. Рассматривали моду как часть культуры. Поэтому, например, в нынешнем выпуске соединили красивые платья и музыкальные инструменты. Идея «Редкого экземпляра» — заставшая музыка.

Поддержать Татьяну Михалкову пришли ее дети — Надежда и Артем Михалковы, а также fashion-гуру Слава Зайцев. Кульминацией вечера стал показ TATYANA PARFIONOVA. Президент фонда так представила главную гостью вечера: «Она — человек-космос. Дизайн Татьяны Парфеновой можно оформить в раму, повесить на стену и любоваться — это настоящее произведение искусства». Знаменитая петербургская кутюрье прибыла в Москву и смогла насладиться реакцией гостей на созданные

ею наряды — в геометрических и цветочных узорах, отсылающие и к роскошной эпохе ар-деко, и к психоделическому 1960-м. А яркие цветовые сочетания напомнили гостям: всего лишь через два с половиной месяца — весна.

Есть что ВСПОМНИТЬ

55 ЛЕТ НАЗАД, 22 декабря 1964-го, «Советская культура» вышла с несколькими программными материалами. В связи с открывшимся объединенным пленумом правлений союзных композиторов СССР и РСФСР и художественного совета по музыке Министерства культуры газета выпустила статью «Проблемы советской оперы», где дается изложение доклада доктора искусствоведения Бориса Ярустовского. Специфические особенности этого «разбора полетов» демонстрирует такая, например, фрагмент:

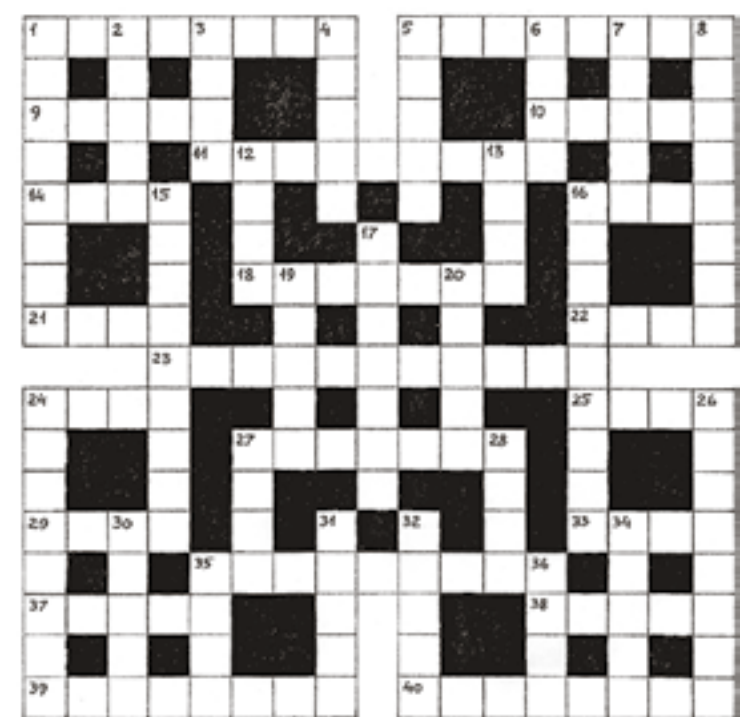
«Израдно затянувшимся эстетическим бедствием оперного жанра является штампованный характер картин, связанных с экспозицией так называемых сил контрреволюции: стан вожаков — белогвардейцев, фашистов, мещан, капиталистов — во многих опусах изображается на редкость одноцветными музыкальными красками. Здесь, разумеется, вполне «правомочны» характеристики злых сил, основанные на необычных и эмоционально неожиданных, эстетически отталкивающих звучаниях. Но ведь столь распространенные уменьшенный септаккорд или даже увеличенное трезвучие давно перестали создавать у большинства слушателей тот «фонический» эффект, на который рассчитывает автор».

Другими словами, докладчик призвал изображать «врагов» тоньше, изысканнее, разнообразнее. В числе других проблем Ярустовский упомянул слабую подготовку оперных певцов, «однотипность, отсутствие вдумчивых обзоров» в критике, то, что «дирижер стал незаметной фигурой в музыкальном театре», а молодые композиторы, «опасаясь банальности, отказывают себе в мудрой простоте».

Не менее скрупулезному анализу подверглась выставка «Москва — столица нашей Родины». Отметив как наиболее значительное произведение искусства триптих Гелия Коржева «Опаленные огнем войны», трио критиков попеняло отдельным художникам на поверхностность: «Мы вновь встречаемся с тем обеднением духовного мира и внешне го облика современника, которое еще недавно утверждалось... как неприменное качество «современного стиля», подлинного «новаторства»... герои лишены интеллекта: они предстают перед нами как воплощение грубой физической силы примитивного человека».

Эти и другие публикации номера примечательны прежде всего тем, что они отражают в известной мере культурную политику государства того периода — спустя пару месяцев после смещения со всех руководящих постов Никиты Хрущева.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Казахско-французский фильм С. Бодрова. 5. Брошенный вызов на дуэль. 9. Священный город мусульман. 10. Процесс добычи молока. 11. Российская художница. 14. Английский композитор и органист елизаветинской эпохи. 16. Закуска к горилке. 18. Раздел математики. 21. Снегоступы. 22. Американская киноактриса («Миллион лет до нашей эры», «Чудовище»). 23. Актриса, секс-символ СССР 1990-х годов. 24. Озоновая дыра. 25. Советский писатель («Дыхание времени», «Вдова из Эфеса»). 27. Советский кинорежиссер («Дикая собака динго», «Стакан воды»). 29. Материал для скульптора. 33. Государев престол. 35. Российский скульптор, автор памятника А. Солженицыну в Москве. 37. Французский композитор, создатель национальной оперы. 38. Зачинщик тжбы. 39. Российский актер («Физрук», «Закон каменных джунглей»). 40. Русский живописец («Видение отроку Варфоломею»).

По вертикали: 1. Героиня пьесы Д. Килли «Милый лжец». 2. Короткое ожерелье. 3. Французский писатель и поэт («Пена дней», «Осень в Пекине»). 4. Центральное учреждение папской власти. 5. Стихийное бедствие. 6. Фильм А. Прошкина. 7. Баллада А. Фета. 8. Российский кинорежиссер («Торпедоносцы», «Противостояние»). 12. Перемещение верхом. 13. Героиня Н. Карамзина. 15. Изысканное блюдо. 16. Доверенное лицо участника дуэли. 17. Американская писательница и драматург («Стража на Рейне», «Лисички»). 19. Транспортировка Харона. 20. Британский разведчик, персонаж фильма «Операция «Трест»». 24. Советский писатель («Дипломаты», «Кузнецкий мост»). 26. Русский художник («Парад на Царицыном лугу 6 октября 1831 года»). 27. Столица Эквадора. 28. Класная дама, сыгранная С. Крюковой в фильме «Безымянная звезда». 30. Вид русской народной миниатюрной живописи. 31. Советский авиаконструктор, создатель «Черной акулы». 32. Стиль в поп-музыке, возникший в 1970-е годы. 34. Виртуоз красноречия. 35. Узелковое письмо инков. 36. Одежда горцев Шотландии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 3. «Щегол». 8. Суэта. 9. Родос. 10. Курентзис. 11. Кама. 13. Малинин. 14. Яппи. 18. Волонтер. 19. Скакалка. 21. Венник. 22. Тернер. 25. Закавыка. 26. Пуговкин. 28. «Новь». 30. Олеландр. 31. Лягу. 35. Кальдерон. 36. «Четки». 37. Отрок. 38. Зенон. **По вертикали:** 1. Хунта. 2. «Вакс». 3. Щербачев. 4. Генрих. 5. Лезгинка. 6. Орсе. 7. «Холоп». 12. Мыльничков. 15. Полянская. 16. Внуково. 17. Аксенов. 18. Вывоз. 20. Айран. 23. Скалолаз. 24. Лундгрэн. 27. Бардин. 29. Отчет. 32. Залом. 33. Якин. 34. Аноа.

В следующем номере:

«Если бы я юношей увидел некоторые современные спектакли, не захотел бы стать актером»
Накануне своего 70-летия Михаил Боярский ответил на вопросы «Культуры»